

Рабочая программа

Форма
ФСО ПГУ 7.18.2/06

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова
Кафедра «Социологии и политологии»

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

по дисциплине «Социология семьи»
для студентов специальности 050501 «Социология»

Лист утверждения к рабочей
программе дисциплины,
разработанной на основании
государственного
обязательного стандарта
образования специальности и
типового учебного плана

Форма

Ф СО ПГУ 7.18.1/07

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по УР

_____ Пфейфер Н.Э.

«_____» _____ 2009 г.

Составитель: к. и. н., профессор Зозуля Т. Н. _____

Кафедра «Социологии и политологии»

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

по дисциплине: «Социология семьи»
для студентов специальности 050501 «Социология»

Рабочая программа разработана на основании Государственного
общеобязательного стандарта специальности ГОСО РК 3.08.305 – 2006,
типовой программы, утвержденной и введенной в действие протокольным
решением заседания РУМС высшего и послевузовского образования от 22 июня
2006г.

Рекомендована на заседании кафедры «_____» _____ 2009 г.

Протокол №_____

Заведующий кафедрой _____ Иренов Г. Н.

Одобрена учебно-методическим советом факультета истории и права
«_____» _____ 2009 г. Протокол №_____

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УМС _____ МОШНА Н.и.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета _____ Акишев А.А. «_____» _____ 2009 г.

ОДОБРЕНО ОПиМО

Начальник ОПиМО _____ Варакута А. А. «_____» _____ 2009 г.

1 Цель и задачи дисциплины

1.1 Краткая характеристика дисциплины

В настоящее время большое внимание уделяется современным социологическим теориям семьи, основным институтам семейно-брачных отношений, социологическому анализу состояния и трудностей семейно-брачных отношений, взаимодействия семьи с основными социальными институтами общества: политикой, правом, экономикой, культурой, военной службой и правоохранительными органами.

1.2 Цель дисциплины: дать студентам информацию о социологии семьи как специальной социологической теории, ее объектно-предметной области, месте и роли семьи в обществе, структуре и функциях, истории становления, развития, методах исследования и т.д. для дальнейшего анализа и применения знаний и навыков, полученных в рамках данной дисциплины в последующей профессиональной деятельности.

1.3 Задачи дисциплины:

- наиболее полно раскрыть структуру и специфику науки социологии семьи, возникшей на стыке двух дисциплин – социологии и гендера;

- выявить современное место и роль семьи как одного из основных социальных институтов и социальные аспекты проблем, связанных с семьей и наиболее распространенных в обществе как, например, разводы, сиротство, ранние браки, неполные семьи, конфликты в семьях т.д., проанализировать предпринимаемые меры по разрешению данных проблем;

- проанализировать состояние семейно-брачных отношений в современном мире и в Казахстане, раскрыть сущность, важность дальнейшего укрепления семьи и брака;

- рассмотреть роль семьи и брака в условиях индустриализации, модернизации, глобализации мировых общественных процессов ;

- наиболее полно раскрыть структуру и специфику науки социологии семьи, возникшей на стыке двух дисциплин – социологии и гендера;

- выявить современное место и роль семьи как одного из основных социальных институтов и социальные аспекты проблем, связанных с семьей и наиболее распространенных в обществе как, например, разводы, сиротство, ранние браки, неполные семьи, конфликты в семьях т.д., проанализировать предпринимаемые меры по разрешению данных проблем;

- проанализировать состояние семейно-брачных отношений в современном мире и в Казахстане, раскрыть сущность, важность дальнейшего укрепления семьи и брака;

- рассмотреть роль семьи и брака в условиях индустриализации, модернизации, глобализации мировых общественных процессов ;

1.4 В результате изучения дисциплины студенты должны знать:

-методы анализа семейно-брачных отношений;

- современные тенденции развития института семьи и брака;
- историю развития и применяемые общенаучные и частнонаучные методы исследования семьи и брака как наиболее важного социального института;
- предметную область социологического анализа семейно-брачных отношений.

1.5 В результате изучения дисциплины студенты должны уметь:
использовать полученные в рамках данной дисциплины знания и навыки в профессиональной деятельности;
-отделить предметную область социологии семьи и брака от общих социальных проблем и социологических теорий;
-анализировать современную семейно-брачную ситуацию, которая отражает состояние первичной социальной общности как важнейшую возможность удовлетворения жизнью людей всей планеты.

2 Пререквизиты

- философия;
- история зарубежной социологии;
- методы социологических исследований;
- методы обработки и анализа социологических данных;
- глобальные проблемы народонаселения;
- социальная структура общества и т.д.

3 Содержание дисциплины
3.1 Тематический план дисциплины
(форма обучения – очная)

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ДИСЦИПЛИНЫ				
№ п/п	Наименование тем	Количество часов		
		Лекции	Практич еские занятия	СРС
1	Предмет социологии семьи	1	-	5
2	Основные подходы к социологическому исследованию семьи	1	1-	5
3	История развития социологии семьи за рубежом, в СНГ, в Казахстане	1	2	5
4	Система категорий социологического исследования семьи	1	-	5
5	Брак и развод	2	2	5
6	Типология семейных структур	2	-	5
7	Образ и стиль жизни семьи	2	2	10
8	Семейное единство и жизненный цикл семьи	2	2	5
9	Семейная социализация	1	2	5
10	Казахстанская семья в условиях формирования рыночных отношений	1	2	5
11	Социальные проблемы семьи и семейной политики	1	2	5
ИТОГО		15	15	60

3.2 Содержание теоретического курса

Тема 1 Предмет социологии семьи.

Социология семьи как отрасль социального знания. Объект науки. Определение предмета социологии семьи. Методологическая основа социологии семьи в структуре научного познания. Социологи семьи как особая сфера жизнедеятельности и культуры группы людей (семьи). Место социологии семьи в системе социологических наук. Структура социологии семьи как науки. Социальные функции семьи.

Тема 2 Основные подходы к социологическому исследованию семьи.

Социальный институт и малая социальная группа в качестве основных социологических подходов к исследованию семьи. Семья как общественный механизм воспроизводства человека. Семья, развитие отношений в семье – как социальная общность. Семья как элемент социальной структуры общества. Современная семья как институциональная общность. Анализ брачно-семейных отношений. Образ жизни семьи. Анализ групповых характеристик семьи в понятии «малая социальная группа». Цели и задачи семейной группы. Состав, структура семьи. Социально-демографический состав семьи. Групповая сплоченность. Характер группового взаимодействия семейной группы. Коммуникация в семье. Групповой контроль, групповые санкции, семейные ценности, нормы и образцы поведения. Межличностные отношения в группе.

Тема 3 История развития социологии семьи за рубежом, в СНГ, в Казахстане.

Периодизация развития социологии семьи. Методология анализа семьи в трудах О.Конта, Э.Гидденса, Ч.Кули, П.Сорокина, У.Гуда, М.Леннона, Л.Моргана, Леббока, Г.Спенсера, Э.Дюркгейма, Н.Смелзера, Э.Фромма, Ж.Пиаже, З.Фрейда, К.Маркса, Р.Зидера и др.

Современный этап в развитии социологии семьи. Социологические исследования семьи в работах современных ученых. И.Конт, Г.Н.андреева, Н.Бердяев, М.С.Мацковский, А.Г.Харчев, Я.Щепанский, С.И.Голод, А.И.Антонов о браке и семье. Исследования современного состояния казахстанской семьи в работах Н.А.Аитова, М.М.Тажина, К.Г.Габдуллиной, З.Ж.Жаназаровой, С.И.Оспанова, М.Б.Татимова и др.

Тема 4 Система категорий социологического исследования семьи

Понятийный аппарат социологии семьи. Эмпирическая база изучения семьи. Математические разработки в социологическом исследовании семьи. Уточнение и совершенствование языка социологии семьи. Категориальные единицы теории брачно-семейных отношений:

условия жизни семьи;

структура семьи;

функции семьи;

образ жизни семьи;

образ мысли семьи (семейная идеология);

успешность функционирования семьи;

этапы жизненного цикла семьи.

Общие социальные условия (экономические, социальные, идеологические) в понятии семьи.

Тема 5 Брак и развод

Брак и развод. Исследования мотивов браков и разводов. Социальные и психологические факторы, способствующие планированию семейной жизни, возникновению и преодолению внутрисемейных скандалов. Профилактика распада семьи. Интеграция и дезинтеграция семьи. Брак и развод на современном этапе в условиях становления рыночных отношений.

Тема 6 Типология семейных структур

Исторические типы семьи, типология семейных структур и динамика их изменений. Формы брачно-семейных отношений, тенденций и перспективы их развития. Функции семьи. Диалектика общего, особенного и индивидуального в деятельности семьи на каждом этапе ее истории и в современный период. Социально-классовый признак семьи. Однонациональные и межнациональные семьи. Авторитарная, эгалитарная семьи.

Тема 7 Образ и стиль жизни семьи

Проблемы взаимоотношений в семье. Эмоциональные, интеллектуальные, психологические нагрузки, воздействующие на состояние семьи. Семейно-бытовая сфера семьи. Экономическое положение молодых семей. Жилищная проблема молодых семей. Социальная политика государства. Семья в Казахстане. Рыночные отношения и изменения характера семейных отношений.

Тема 8 Семейное единство и жизненный цикл семьи

Специфичность семейных отношений. Общественные и индивидуальные интересы семьи. Микроуровень индивидуального и семейно-группового поведения. Социально-психологическое исследование семьи. Семья как межличностное объединение. Состояние внутрисемейных отношений. Конфликты внешние препятствия к семейному единению. Семейные роли и совместная семейная деятельность членов семьи. Социальная психология семьи и взаимоотношения индивидов. Социокультурная роль семьи. Объективные и субъективные факторы, влияющие на семейные отношения.

Тема 9 Семейная социализация

Социализация как процесс приобщения членов семьи. Подготовка к будущим семейным ролям. Процесс возникновения и формирования личности в семье. Воспитание в процессе социализации личности. Процесс адаптации в семье. Социализация как ценностное единство, наличие фамилизма, приоритета семьи, подчинение интересов индивида семейным нормам. Социализация в семье как формирование базовой иерархии индивидуальных потребностей.

Тема 10 Казахстанская семья в условиях формирования рыночных отношений

Семейная структура и семейные отношения в Казахстане. Этнические особенности современной семьи. Новые типы семьи и влияние рыночных отношений на семью. Новые формы поведения в традиционных казахских семьях. Ученые – обществоведы Казахстана о семье.

Тема 11 Социальные проблемы семьи и семейной политики.

Сущность и содержание необходимости семейной политики. Историческое развитие процессов индустриализации, урбанизации и их последствия на изменение структуры и функций семьи. Трансформация семьи и «перехват» ее социальных функций другими институтами. Суперэтанитизация всей социальной жизни и кризис семьи. Девальвация семейных ценностей. Основные принципы семейной политики. Стратегия семейной политики Социальная поддержка семьи.

3.3 Содержание лекций

Тема №1 Предмет социологии семьи

- 1.1 Социология семьи: объект науки, определение предмета.
- 1.2 Структура социологии семьи как науки.
- 1.3 Социальные функции семьи.

Тема №2. Основные подходы к социологическому исследованию семьи

- 2.1 Социальный институт и малая социальная группа в качестве основных социологических подходов к исследованию семьи.
- 2.2 Семья как элемент социальной структуры общества.

Тема №3. История развития социологии семьи за рубежом, в СНГ, в Казахстане

- 3.1 Периодизация истории социологии семьи.
- 3.2 Социологические исследования семьи в работах современных ученых.
- 3.3 Исследования современного состояния казахстанской семьи в работах отечественных социологов.

Тема №4. Система категорий социологического исследования семьи

- 4.1 Понятийный аппарат социологии семьи.
- 4.2 Категориальные единицы теории брачно-семейных отношений.

Тема №5. Брак и развод

- 5.1 Социологические исследования мотивов браков и разводов.
- 5.2 Профилактика распада семьи.
- 5.3 Брак и развод на современном этапе.

Тема №6. Типология семейных структур

6.1 Исторические типы семьи, типология семейных структур.

6.2 Формы семейно-брачных отношений.

6.3 Социально-классовый признак семьи.

Тема №7 Образ и стиль жизни семьи

7.1 Проблемы взаимоотношений в семье.

7.2 Рыночные отношения и изменения характера семейных отношений.

Тема №8 Семейное единство и жизненный цикл

8.1 Общественные и индивидуальные интересы семьи.

8.2 Объективные и субъективные факторы, влияющие на семейные отношения.

Тема №9 Семейная социализация

9.1 Процесс возникновения и формирования личности в семье.

9.2 Процесс адаптации в семье.

Тема №10. Казахстанская семья в условиях формирования рыночных отношений

10.1 Семейная структура и семейные отношения в Казахстане.

10.2. Новые типы семьи и влияние рыночных отношений на семью.

10.3 Ученые-обществоведы Казахстана о семье.

Тема №11 Социальные проблемы семьи и семейной политики

11.1 Семейная политика: сущность и содержание.

11.2 Суперэгатизация всей социальной жизни и кризис семьи.

11.3 Основные принципы семейной политики.

3.4 Содержание практических занятий

Практическое занятие №1 Проблемы социологического исследования семьи

- 1.1 Взгляды классиков социологической науки на природу семьи, ее генезис и социальные функции
- 1.2 Определение семьи социологической наукой
- 1.3 Структура социологии семьи как самостоятельной отрасли
- 1.4 Социология семьи и другие дисциплины. Отличительные особенности социологии семьи

Практическое занятие №2. Методология и методика социологического исследования семьи

- 2.1 Социологическое измерение фамилистических феноменов.

2.2 Феноменологический и инструментальный подходы к изучению семьи.

2.3 Проблемы конструирования социологических теорий семьи.

2.4 Микросоциология семьи в системе социологических дисциплин.

Практическое занятие №3. Социология семьи брака

3.1 Исторические типы и формы брачно-семейных отношений, тенденции их развития.

3.2 Взаимосвязь традиционных и современных функций семьи.

3.3 Социологические определения семьи (Харчев А.Г., Голод С.И., Антонов А.И.). Примеры понятий семьи в западной социологии.

Практическое занятие №4. Кризис института семьи и брака

4.1 Здоровье и уровень жизни семьи.

4.2 Стабильность брака. Повторные браки.

4.3 Неравный брак и его сложности.

4.4 Развод: причины, правовая основа.

4.5 Последствия развода родителей для детей.

Практическое занятие №5. Семья в социально-демографическом исследовании

5.1 Социально-демографическая характеристика семьи.

5.2 Социальные аспекты демографических проблем Казахстана.

5.3 Семейное поведение: брачное, самосохранительное, репродуктивное.

Практическое занятие №6. Гендерные отношения в браке и семье

6.1 Гендерный уклад – теоретический подход к объяснению влияния семейной политики на социальную практику.

6.2 Феминизм и исследования семьи. Развитие гендерного подхода.

6.3 Женщины и мужчины в браке. Распределение супружеской власти. Супружеская забота: гендерный анализ.

Практическое занятие №7. Казахстанская семья как объект и предмет социологического анализа

7.1 Межпоколенные конфликты в современной казахстанской семье.

7.2 Основные показатели трансформации брачно-семейных отношений в Казахстане.

7.3 Толерантность как способ преодоления кризиса семьи в Казахстане.

Практическое занятие №8. Семья и семейная политика

8.1 Системный подход в работе с молодой семьей как социальная технология.

8.2 Медицинские и социальные проблемы формирования здоровой жизнедеятельности современной семьи.

3.5 Содержание самостоятельной работы студента

Тема 1 Предмет социологии семьи.

Социология семьи как отрасль социального знания. социологии семьи. Методологическая основа социологии семьи в структуре научного познания. Социологи семьи как особая сфера жизнедеятельности и культуры группы людей (семьи). Место социологии семьи в системе социологических наук.

Рекомендуемая литература (1) стр.11 -19

Тема 2 Основные подходы к социологическому исследованию семьи.

Семья, развитие отношений в семье – как социальная общность. Семья как элемент социальной структуры общества. Анализ брачно-семейных отношений. Образ жизни семьи. Анализ групповых характеристик семьи в понятии «малая социальная группа». Цели и задачи семейной группы. Социально-демографический состав семьи. Групповая сплоченность. Коммуникация в семье. Групповой контроль, групповые санкции, семейные ценности, нормы и образцы поведения. Межличностные отношения в группе.

Рекомендуемая литература (2) стр. 21-29; (9) стр.21-26

Тема 3 История развития социологии семьи за рубежом, в СНГ, в Казахстане.

Методология анализа семьи в трудах О.Конта, Э.Гидденса, Ч.Кули, П.Сорокина, У.Гуда, М.Леннона, Л.Моргана, Леббока, Г.Спенсера, Э.Дюркгейма, Н.Смелзера, Э.Фромма, Ж.Пиаже, З.Фрейда, К.Маркса, Р.Зидера и др.

Современный этап в развитии социологии семьи. Социологические исследования семьи в работах современных ученых. И.Конт, Г.Н.Андреева, Н.Бердяев, М.С.Мацковский, А.Г.Харчев, Я.Щепанский, С.И.Голод, А.И.Антонов о браке и семье. Исследования современного состояния казахстанской семьи в работах Н.А.Аитова, М.М.Тажина, К.Г.Габдуллиной, З.Ж.Жаназаровой, С.И.Оспанова, М.Б.Татимова и др.

Рекомендуемая литература (4) стр. 20-24

Тема 4 Система категорий социологического исследования семьи

Эмпирическая база изучения семьи. Математические разработки в социологическом исследовании семьи. Уточнение и совершенствование языка социологии семьи. Категориальные единицы теории брачно-семейных отношений:

условия жизни семьи;

структура семьи;

функции семьи;

образ жизни семьи;

образ мысли семьи (семейная идеология);

успешность функционирования семьи;

этапы жизненного цикла семьи.

Общие социальные условия (экономические, социальные, идеологические) в понятии семьи.

Рекомендуемая литература (1) стр.6-48; (3) стр. 17-19; (9) стр.21-26

Тема 5 Брак и развод

Брак и развод. Социальные и психологические факторы, способствующие планированию семейной жизни, возникновению и преодолению внутрисемейных скандалов. Интеграция и дезинтеграция семьи. Брак и развод на современном этапе в условиях становления рыночных отношений.

Рекомендуемая литература (2) стр. 17-20; (4) стр. 20-32 (14) стр. 34-38

Тема 6 Типология семейных структур

Исторические типы семьи, типология семейных структур и динамика их изменений. Формы брачно-семейных отношений, тенденций и перспективы их развития. Диалектика общего, особенного и индивидуального в деятельности семьи на каждом этапе ее истории и в современный период. Однонациональные и межнациональные семьи. Авторитарная, эгалитарная семьи.

Рекомендуемая литература (2) стр.16-20; (6) стр. 12-15; (16) стр. 12-19

Тема 7 Образ и стиль жизни семьи

Эмоциональные, интеллектуальные, психологические нагрузки, воздействующие на состояние семьи. Семейно-бытовая сфера семьи. Экономическое положение молодых семей. Жилищная проблема молодых семей... Рыночные отношения и изменения характера семейных отношений.

Рекомендуемая литература (7) стр.8-16; (10) стр. 5-12

Тема 8 Семейное единство и жизненный цикл семьи

Специфичность семейных отношений. Микроуровень индивидуального и семейно-группового поведения. Социально-психологическое исследование семьи. Семья как межличностное объединение. Состояние внутрисемейных отношений. Конфликты и внешние препятствия к семейному единению. Социальная психология семьи и взаимоотношения индивидов. Социокультурная роль семьи.

Рекомендуемая литература (1) стр.8-15; (7) стр. 21-26

Тема 9 Семейная социализация

Подготовка к будущим семейным ролям. Процесс возникновения и формирования личности в семье. Воспитание в процессе социализации личности. Социализация как ценностное единство, наличие фамилизма, приоритета семьи, подчинение интересов индивида семейным нормам. Социализация в семье как формирование базовой иерархии индивидуальных потребностей.

Рекомендуемая литература (3) стр. 25-27; (12) стр.15-18

Тема 10 Казахстанская семья в условиях формирования рыночных отношений

Этнические особенности современной семьи. Новые типы семьи и влияние рыночных отношений на семью. Новые формы поведения в традиционных казахских семьях.

Рекомендуемая литература (6) стр. 14-17; (12) стр. 30-34

Тема 11 Социальные проблемы семьи и семейной политики.

Историческое развитие процессов индустриализации, урбанизации и их последствия на изменение структуры и функций семьи. Трансформация семьи и «перехват» ее социальных функций другими институтами. Девальвация семейных ценностей. Основные принципы семейной политики. Социальная поддержка семьи.

Рекомендуемая литература (4) стр. 24-31; (4) стр.32-37; (10) стр.29-34

Выписка из рабочего
учебного плана
специальности

Форма
Ф СО ПГУ 7.18.1/10

**Выписка
из рабочего учебного плана специальности
050501 «Социология»
Дисциплина «Социология семьи»**

Форма обучения	Формы контроля						Объем работы студента в часах			Распределение часов по курсам и семестрам (часов)					
	Экз.	Зач.	КП	КР	РГР	Кон. Раб	Всего			лек	пр.	срс	лек	пр.	срс
							Общ	ауд	СР С	7 семестр			8 семестр		
Очная на базе СО	7			7			90	30	60	15	15	60			

Карта обеспеченности учебниками и учебными пособиями студентов по дисциплине «Социология семьи»

Перечень основной и дополнительной литературы (учебники, учебные пособия, автор, издательство, год издания)	семестр	Количество книг	
		НБ им. С.Бейсембаева	потребность
Основная литература			
1. Гидденс Э. Социология. – Москва, Эдиториал УРСС, 1999г.	7	10	
2. Мухаев Р.Т. Социология, М., 2003г.	7	-3	
3. Антонов А.И., Борисов В.. Кризис семьи и пути его преодоления. Москва, Высшая школа, 1998г.	7	-	5
4. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – Москва, Феникс, 1994г.	7	15	
5. Гараджа В.И. Социология религии. – Москва, Аспект Пресс, 1996г.	7	-	5
6. Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. М., 1989г.	7	-	5
7. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. 2-е изд. - Москва, Прометей; Юрайт, 1998г.	7	15	
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – Москва, 1992г.	7	5	
9. Вебер М. Избранное. – Москва, Юрист, 1994г.	7	5	

Дополнительная литература			
10. Ковалев С.В. Психология современной семьи. Москва, Аспект Пресс, 1996г.	7	-	5
11. Савинов Л.М. Семья и общество. Саранск. 1992г.	7	-	5
12. Ионин Л.Г. Социология культуры. Учебное пособие – Москва: Логос, 1996г.	7	-	5
13. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец ХУШ-ХХ вв.).. М., Владос, 1977г.	7	-	5

Карта методического обеспечения дисциплины «Социология семьи»

Наименование	Автор	Год разработки	Примечание
Рабочая учебная программа дисциплины			
Программа дисциплины для студентов			
Лекционный комплекс			
Методические указания к практическим занятиям			
Методические указания для самостоятельной			

работы студента			
Календарный график контрольных мероприятий			
Материалы по контролю и оценке учебных достижений студентов			
Выписка из протокола заседания кафедры об утверждении форм и видов СРС, бюджету времени по каждому виду СРС			
Перечень специализированных аудиторий и кабинетов			

3. Содержание СРС (форма обучения - очная)

№	Вид СРС	Форма отчетности	Вид контроля	Объем в часах
1	Подготовка к лекционным занятиям	Устный ответ на СРСП	Участие на занятии	15
2	Подготовка к практическим занятиям, выполнение домашних заданий	Рабочая тетрадь	Участие на занятии	24
3	Изучение материала, не вошедшего в содержание аудиторных занятий	Конспект	Конспект	15

4	Подготовка контрольным мероприятиям	к	Письменные ответы	РК 1, РК 2	6
	ИТОГО				60

Тема №1 Предмет социологии семьи

- 1.1 Социология семьи: объект науки, определение предмета.
- 1.2 Структура социологии семьи как науки.
- 1.3 Социальные функции семьи.

Тема №2. Основные подходы к социологическому исследованию семьи

- 2.1 Социальный институт и малая социальная группа в качестве основных социологических подходов к исследованию семьи.
- 2.2 Семья как элемент социальной структуры общества.

Тема №3. История развития социологии семьи за рубежом, в СНГ, в Казахстане

- 3.1 Периодизация истории социологии семьи.
- 3.2 Социологические исследования семьи в работах современных ученых.

3.3 Исследования современного состояния казахстанской семьи в работах отечественных социологов.

Тема №4. Система категорий социологического исследования семьи

4.1 Понятийный аппарат социологии семьи.

4.2 Категориальные единицы теории брачно-семейных отношений.

Тема №5. Брак и развод

5.1 Социологические исследования мотивов браков и разводов.

5.2 Профилактика распада семьи.

5.3 Брак и развод на современном этапе.

Тема №6. Типология семейных структур

6.1 Исторические типы семьи, типология семейных структур.

6.2 Формы семейно-брачных отношений.

6.3 Социально-классовый признак семьи.

Тема №7. Образ и стиль жизни семьи

7.1 Проблемы взаимоотношений в семье.

7.2 Рыночные отношения и изменения характера семейных отношений.

Тема №8. Семейное единство и жизненный цикл

8.1 Общественные и индивидуальные интересы семьи.

8.2 Объективные и субъективные факторы, влияющие на семейные отношения.

Тема №9. Семейная социализация

9.1 Процесс возникновения и формирования личности в семье.

9.2 Процесс адаптации в семье.

Тема №10. Казахстанская семья в условиях формирования рыночных отношений

10.1 Семейная структура и семейные отношения в Казахстане.

10.2. Новые типы семьи и влияние рыночных отношений на семью.

10.3 Ученые-обществоведы Казахстана о семье.

Тема №11. Социальные проблемы семьи и семейной политики

11.1 Семейная политика: сущность и содержание.

11.2 Суперэтанатизация всей социальной жизни и кризис семьи

11.3 ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ.

,

Список рекомендуемой литературы

Основная:

- 1 Антонов А.И., Медведков В.М. Социология семьи. М., МГУ, 1996.
- 2 Айриян А.П. Социологические исследования семьи. Ереван, 1974.
- 3 Андреев Ю.П. и др. Социальные институты: содержание, функции, структуры. Свердловск, 1989.
- 4 Антонов А.И., Борисов В.А. Кризис семьи и пути его преодоления. М., 1990. Нартов Н. А. Геополитика: Учебник для вузов. – М., 2004.
- 5 Афанасьева Г.М. семейные портреты. М., 1980.

Дополнительная:

- 6 Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец ХУШ – ХХ вв.). М. Владос, 1997..
- 7 Ковалев С.В. Психология современной семьи. М.,1998. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. – М., 2001.
- 8 Мацковский М.С., Гурко Т.А. Молодая семья в большом городе. М.,1986.
- 9 Микросоциология семьи. Под редакцией Антонова А.И. М.,1998.
- 10 Савинов Л.М. Семья и общество. Саранск. 1992..
- 11 Семья как объект социально-политический. М.,1986.
- 12 Семейное воспитание. Краткий словарь. М.,1990.
- 13 Соловьев Н.Я. Брак и семья сегодня. Вильнюс, 1977.
- 14 Соловьева Г.Н. Загадка счастья Алматы.,1983.

Тема №1 Предмет социологии семьи

- 1.1 Социология семьи: объект науки, определение предмета.
- 1.2 Структура социологии семьи как науки.
- 1.3 Социальные функции семьи.

Существуют две формы социальных институтов: простая и сложная.

Простые социальные институты - организованные объединения людей, которые выполняют определенные социально значимые функции, обеспечивающие совместное достижение целей на основе выполнения членами института своих социальных ролей, обусловленных социальными ценностями, идеалами, нормами. На этом уровне управляющая система не выделилась в самостоятельную систему. Социальные ценности, идеалы,

нормы сами обеспечивают устойчивость существования и функционирования социального института. Классическим примером простого социального института является институт семьи. А.Г. Харчев определяет семью как основанное на браке и кровном родстве объединение людей, связанное общностью быта и взаимной ответственностью. Первоначальную основу семейных отношений составляет брак. Брак – это исторически меняющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родственные права и обязанности. Но семья, как правило, представляет более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она может объединять не только супругов, но и их детей, а также других родственников. Поэтому семью следует рассматривать не просто как брачную группу, но как социальный институт, то есть систему связей, взаимодействий и отношений индивидов, выполняющих функции воспроизводства человеческого рода и регулирующих все связи, взаимодействия и отношения на основе определенных ценностей и норм, подтвержденных обширному социальному контролю через систему позитивных и негативных санкций.

Семья как социальный институт проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в семейный цикл или жизненный цикл семьи. Исследователи выделяют различное количество фаз этого цикла, но главными среди них являются следующие: 1) вступление в брак – образование семьи; 2) начало деторождения – рождение первого ребенка; 3) окончание деторождения – рождение последнего ребенка; 4) «пустое гнездо» – вступление в брак и выделение из семьи последнего ребенка; 5) прекращение существования семьи – смерть одного из супругов. На каждом этапе семья обладает специфическими социальными и экономическими характеристиками.

В социологии семьи приняты такие общие принципы выделения типов семейной организации. В зависимости от формы брака выделяются моногамная и полигамная семьи. Моногамная семья предусматривает существование брачной пары – мужа и жены, полигамная – или муж, или жена имеет право иметь несколько жен или мужей. В зависимости от структуры родственных связей выделяются простой, нуклеарный, или сложный, расширенный тип семьи. Нуклеарная семья представляет собой супружескую пару с детьми, не состоящими в браке. Если некоторые из детей в семье состоят в браке, то образуется расширенная, или сложная семья, включающая в себя два или более поколений.

Семья как социальный институт возникла с формированием общества. Процесс формирования и функционирования семьи обусловлен ценностно-нормативными регуляторами. Такими, например, как ухаживание, выбор брачного партнера, сексуальными стандартами поведения, нормами, которыми руководствуются жена и муж, родители и их дети и т.д., а также санкции за их невыполнение. Эти ценности, нормы и

санкции представляют собой принятую в данном обществе исторически изменяющуюся форму отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой они упорядочивают и санкционируют их половую жизнь и устанавливают их супружеские, родительские и иные родственные права и обязанности.

На первых этапах развития общества отношения между мужчиной и женщиной, старшими и младшими поколениями регулировались племенными и родовыми обычаями, представлявшими собой синкретические нормы и образцы поведения, базировавшиеся на религиозных и нравственных представлениях. С возникновением государства регулирование семейной жизни приобрело правовой характер. Юридическое оформление брака налагало определенные обязанности не только на супругов, но и на государство, санкционирующее их союз. Отныне социальный контроль и санкции осуществляло не только общественное мнение, но и государственные органы.

Основная, первая функция семьи, как следует из определения А.Г. Харчева, репродуктивная, то есть биологическое воспроизводство населения в общественном плане и удовлетворение потребности в детях – в личностном плане. Наряду с этой основной функцией семья выполняет еще ряд других важных социальных функций:

- 1) воспитательная – социализация молодого поколения, поддержание культурного воспроизводства общества;
- 2) хозяйственно-бытовая – поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми и престарелыми членами семьи;
- 3) экономическая – получение материальных средств одних членов семьи для других, экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества;
- 4) сфера первичного социального контроля – моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также регламентация ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми, представителями старшего и среднего поколений;
- 5) духовного общения – развитие личностей членов семьи, духовное взаимообогащение;
- 6) социально-статусная – предоставление определенного социального статуса членам семьи, воспроизводство социальной структуры;
- 7) досуговая – организация рационального досуга, взаимообогащение интересов;
- 8) эмоциональная – получение психологической защиты, эмоциональной поддержки, эмоциональная стабилизация индивидов и их психологическая терапия.

Тема №2. Основные подходы к социологическому исследованию семьи

2.1 Социальный институт и малая социальная группа в качестве основных социологических подходов к исследованию семьи.

2.2 Семья как элемент социальной структуры общества.

Для понимания семьи как социального института большое значение имеет анализ ролевых отношений в семье. Семейная роль – один из видов социальных ролей человека в обществе. Семейные роли определяются местом и функциями индивида в семейной группе и подразделяются в первую очередь на супружеские (жена, муж), родительские (мать, отец), детские (сын, дочь, брат, сестра), межпоколенные и внутриспоколенные (дед, бабушка, старший, младший) и т.д. Исполнение семейной роли зависит от выполнения ряда условий, прежде всего, от правильного формирования ролевого образа. Индивид должен четко представлять себе, что, значит, быть мужем или женой, старшим в семье или младшим, какого поведения ждут от него, какие правила, нормы ждут от него, какие правила, нормы диктуют ему то или иное поведение. Для того чтобы сформулировать образ своего поведения, индивид должен точно определить свое место и место других в ролевой структуре семьи. Например, может ли он исполнять роль главы семьи, вообще или, в частности, главного распорядителя материального достояния семьи. В этом плане немаловажное значение имеет согласованность той или иной роли с личностью исполнителя. Человек со слабыми волевыми качествами, хотя и старший по возрасту в семье или даже по ролевому статусу, например, муж, далеко не подойдет к роли главы семьи в современных условиях. Для успешного формирования семьи немаловажное значение также имеет чувствительность к ситуационным требованиям семейной роли и связанная с ней гибкость ролевого поведения, которая проявляется в способности без особых затруднений выходить из одной роли, включаться в новую сразу, как этого

потребуется ситуация. Например, тот или иной богатый член семьи играл роль материального покровителя других ее членов, но его финансовое положение изменилось, и изменение ситуации сразу же требует изменения его роли.

Ролевые отношения в семье, образующиеся при выполнении определенных функций, могут характеризоваться ролевым согласием или ролевым конфликтом. Социологи отмечают, что ролевой конфликт чаще всего проявляется как: 1) конфликт ролевых образцов, что связано с неправильным их формированием у одного или нескольких членов семьи; 2) межролевой конфликт, при котором противоречие заложено в противоположности ролевых ожиданий, исходящих из разных ролей. Такого рода конфликты наблюдаются часто в многопоколенных семьях, где супруги второго поколения одновременно являются и детьми и родителями и должны соответственно сочетать противоположные роли; 3) внутриролевой конфликт, при котором одна роль включает в себя противоречивые требования. В современной семье такого рода проблемы бывают чаще всего присущи женской роли. Это относится к случаям, когда роль женщины предусматривает сочетание традиционной женской роли в семье (хозяйки, воспитательницы детей и т.д.) с современной ролью, предполагающей равное участие супругов в обеспечении семьи материальными средствами.

Конфликт может углубиться, если жена занимает более высокий статус в социальной или профессиональной сфере и переносит ролевые функции своего статуса во внутрисемейные отношения. В подобных случаях очень важна способность супругов к гибкому переключению ролей. Особое место среди предпосылок ролевого конфликта занимают трудности с психологическим освоением роли, связанные с такими особенностями личностей супругов, как недостаточная моральная и эмоциональная зрелость, неподготовленность к исполнению супружеских и, в особенности, родительских ролей. Например, девушка, выйдя замуж, никак не хочет переложить на свои плечи хозяйственные заботы семьи или родить ребенка, пытается вести прежний образ жизни, не подчиняясь тем ограничениям, которые накладывает на нее роль матери, и т.д.

В современном обществе наблюдается процесс ослабления семьи как социального института, изменение ее социальных функций, неролевых семейных отношений. Семья утрачивает свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации досуга и в других важнейших функциях. Традиционные роли, при которых женщина вела домашнее хозяйство, рожала и воспитывала детей, а муж был хозяином, часто единоличным собственником имущества, и обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, заменились ролевыми, при которых подавляющее большинство женщин в странах с христианской и буддийской культурами стали участвовать в производственной, политической деятельности, экономическом обеспечении семьи и принимать равное, а иногда ведущее участие в принятии семейных

решений. Это существенно изменило характер функционирования семьи и повлекло за собой ряд позитивных и негативных для общества последствий. С одной стороны, оно способствовало росту самосознания женщины, равенство в супружеских отношениях, с другой стороны, усугубило конфликтную ситуацию, воздействовало на демографическое поведение, приводя к снижению рождаемости и увеличивало уровень смертности.

Понятие социального института широко используется как у нас, так и за рубежом. Применительно к семье оно используется, прежде всего, как сложная система действий и отношений, которая выполняет определенные социальные функции. Или же понятие социального института рассматривается как взаимосвязанная система социальных ролей и норм, которая создана и действует для удовлетворения важных социальных потребностей и функций. Социальные роли и нормы, включенные в социальный институт, определяют соответствующее и ожидаемое поведение, которое ориентировано на удовлетворение специфических социальных потребностей.

Семья анализируется как институт тогда, когда особенно важно выяснить соответствие (или несоответствие) образа жизни семьи, ее функций современным общественным потребностям. Модель семьи как социального института очень важна для прогноза изменений семьи, тенденций ее развития. При анализе семьи как социального института исследователей, прежде всего, интересуют образцы семейного поведения, семейной роли, особенности формальных и неформальных норм и санкций в сфере брачно-семейных отношений.

Как малая социальная группа семья рассматривается тогда, когда изучаются отношения между индивидами, входящими в семью. При таком подходе успешно исследуются мотивы вступления в брак, причины разводов, динамика и характер супружеских отношений и отношений между родителями и детьми. Хотя при этом нужно учитывать, что групповое поведение подвержено влиянию социально-экономических и социально-культурных условий.

В настоящее время имеются достаточные предпосылки для постановки вопроса об интеграции институционального и группового подхода для социологического изучения семьи как социальной системы (М.С. Мацковский). Правомерность такого подхода обусловлена тем, что к исследованию семьи может быть применена логика системного подхода, т.е. выявление компонентов внешних и внутренних связей, целей функционирования, функций.

Теоретические и практические проблемы исследования семьи связаны с эффективностью ее функционирования как системы. Среди таких проблем:

- несоответствие функционирования семьи общественным потребностям

- противоречие между мужской и женской ролями в семье, между ролями профессиональными и семейными, низкая сплоченность семейной группы
- падение престижа традиционного брака.

Среди задач, которые стоят перед социологией семьи, по мнению А.Г. Харчева, следует, прежде всего, назвать следующие:

- 1) Выяснить, какие типы социальных отношений характерны для семьи; какие из них первичны, какие вторичны. Чем детерминированы численность и структура семей. Как связана семья с другими социальными общностями и сферами социальной жизни.
- 2) Анализировать общественные функции семьи и ее особенности как социального института и малой социальной группы, исследовать мотивацию браков и причины разводов, социальные психологические факторы, которые способствуют планированию семейной жизни, возникновению и преодолению внутрисемейных конфликтов.
- 3) Изучать исторические типы и формы брачно-семейных отношений, тенденции и перспективы их развития; раскрывать диалектику общего, особенного и индивидуального в деятельности семьи на каждом этапе ее истории. При этом не ограничиваться познанием исследуемых явлений лишь самих по себе, а через них изучать более широкие общественные структуры и закономерности.
- 4) Разрабатывать методологические и методические проблемы социологии брака и семьи. При этом учитывать, что общесоциологические методы в интересах точности и надежности выводов и рекомендаций должны быть адаптированы к объекту и целям исследования.

Проблемы брачно-семейных отношений необходимо исследовать с использованием комплексного подхода, т.к. многие из них находятся на стыке социологии и психологии, социологии и педагогики. Для этого требуется вторичный анализ уже накопленных данных. Успешное выполнение интеграционной задачи требует и преодоления ряда методических трудностей, что неизбежно при изучении таких сложных явлений социальной жизни как брак и семья. Главная трудность – очень большое количество и многообразие объектов. Семья как объект может быть классифицирована по разным основаниям: 1) по типам поселения – городская и сельская; 2) по составу – расширенная и нуклеарная; 3) по наличию родителей – полная и неполная (монородительская) и т.д. Брак также может быть классифицирован. Например, по таким основаниям, как: 1) по степени формализации – фактически и юридически; 2) по однородности социального положения супругов – гомогенный и гетерогенный. При этом математически точно может быть выражена лишь очень ограниченное число характеристик каждого из выбранных объектов.

Почти любой социальный объект доступен наблюдению и изучению изнутри. Брак и семья же являются наиболее интимной разновидностью социальных и личных отношений, которые большей своей частью скрыты от постороннего наблюдателя. В связи с этим возникает ограниченность в методах изучения брачно-семейных отношений. Наиболее надежным источником общесоциальных тенденций в области брака и семьи является не изучение и описание отдельных семейных групп, а анализ статистических и документальных данных относительно положения женщины в обществе, уровня материального положения и духовной культуры, динамика рождений, браков, разводов.

Тема №3. История развития социологии семьи за рубежом, в СНГ, в Казахстане

3.1 Периодизация истории социологии семьи.

3.2 Социологические исследования семьи в работах современных ученых.

3.3 Исследования современного состояния казахстанской семьи в работах отечественных социологов.

Становление и развитие социологии семьи было процессом длительным и многоаспектным, чему предшествовало накопление фактических данных и разнообразных взглядов на семью и брак и их переосмысление выдающимися мыслителями во все времена.

В социологии семьи и брака различают два основных направления:

- исследование истории семьи и брака;**
- анализ современной семьи и брака.**

В рамках исторического направления рассматривается происхождение семьи и ее развитие в различных социально-экономических формациях. Систематическое исследование семьи, по данным американского социолога Х. Кристенсена, было начато в конце XIX века. До этого времени на взгляды на семью и брак сильное влияние оказывали религия, мифология, философия. Как известно, в социальной концепции

Платона интересы общества (государства) доминируют над интересами личности. «Идеальное государство – общность жен и детей», «Каждый брак должен быть полезен для государства», - писал Платон. Аристотель предполагал, что природа нормального человека определяется его «встроенностью» в политическую систему, а «всякая семья составляет часть государства».

Английский философ Томас Гоббс (1588-1679), разрабатывая проблемы моральной и гражданской философии, опровергал точку зрения на брак как нечто нечистое, лишённое святости, желая возвращения земному институту брака его духовной ценности.

Французский просветитель XVIII века Жан Жак Руссо (1712-1778), который отличался особым демократизмом, отрицал правомерность общественного неравенства между полами. Но вместе с тем Руссо обращал внимание и на их природные, функциональные и в какой-то мере социальные различия. Он предполагал дифференцированный подход к особенностям женщины и мужчины.

Большой интерес представляют воззрения на семью и брак классиков немецкого идеализма И. Канта (1724-1804) и И. Фихте (1762-1814), которые рассматривали проблемы брака и семьи исходя из теории естественного права, неравенства мужчины и женщины. Они считали, что брак – это нравственно-правовой институт, что половое влечение облагорожено исключительностью и должно регулироваться законами. Ещё один классик немецкого идеализма Г. Гегель (1770-1831), обладая огромным историческим чутьём, увидел связь определенной формы семьи и соответствующего социального и политического строя. Гегель пришел к выводу о том, что правовые отношения чужды семейному союзу самому по себе. В основе этого вывода лежит идея о противоречии между духовно-нравственным единством в семье и внешним (юридическим) регулированием этих отношений.

В течение длительного времени (примерно до середины XIX века) семья рассматривалась как изначальная и по самой своей природе моногамная ячейка общества. Поэтому философов и ученых античности, средневековья и отчасти Нового времени интересовала не столько семья как специфический социальный институт, сколько ее отношение к общим социальным порядкам и, прежде всего к государству.

Утверждение исторического взгляда на брак и семью происходило двумя путями: 1) при помощи исследования прошлого семьи, в частности, брачно-семейного уклада так называемых примитивных народов; 2) путем изучения семьи в различных социальных условиях. У истоков первого направления стоит швейцарский ученый Иоганн Бахофен (1815-1887). Он положил начало изучению истории семьи. В труде «Материнское право» (1861) он выдвинул тезис об универсально-историческом развитии первобытного человека от первоначального беспорядочного общения полов ("гетеризма") к материнскому, а затем к отцовскому праву. Через анализ древних классических произведений он доказал, что до

единобрачия и у греков и у азиатов было такое состояние, когда не только мужчина вступал в половые отношения с несколькими женщинами, но и женщина – с несколькими мужчинами.

Особенно большое значение для обоснования эволюционных идей имел труд американского ученого Льюиса Генри Моргана (1818-1881), который впервые на научной основе рассмотрел историю первобытного общества. Свою книгу «Древнее общество» он писал около 40 лет и опубликовал в 1877 году. В ней излагается теория единого пути развития человеческого общества, обосновывается универсальность материнского рода, опровергается патриархальная теория. На огромном фактическом материале Морган проанализировал систему родства на разных континентах. По его схеме брачные отношения прошли путь от промискуитета (беспорядочные половые связи) через групповой брак к моногамии. Наиболее важным результатом всех его изысканий было установление многообразия исторических типов брачно-семейных отношений и зависимости их от конкретных исторических условий. Книга Моргана «Древнее общество», которую законспектировал и прокомментировал К. Маркс (1818-1883), послужила поводом для создания произведения Ф. Энгельса (1820-1895) «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884). Выполняя завещание К. Маркса, Ф. Энгельс с использованием труда Моргана доказал глубокую органическую взаимосвязь производства средств жизни и производство самого человека, развития, с одной стороны, труда, а с другой – семьи. Была вскрыта объективно-историческая закономерность изменений семьи, ее противоречивый и вместе с тем прогрессивный характер. Энгельс уделяет особое внимание эволюции форм семьи, ее развитию от групповых форм брака к моногамии.

Определенное влияние на социологию семьи оказала теория «социальных групп». Ее автором является американский социолог Чарльз Кули (1864-1929). Кули ввел различия первичных групп и вторичных общественных институтов. Первичные группы (семья, соседство, детские группы) являются основными общественными ячейками. Они характеризуются интимными, личностными, неформальными связями, непосредственным общением, устойчивостью, малым размером. В первичных группах происходит социализация личности. Вторичные общественные институты (классы, нации, партии), согласно теории Кули, образуют социальную структуру, где складываются безличные отношения и в которых индивид включается лишь как носитель определенной функции.

В 1945 г. выходит книга Э. Берджесса и Х. Локка «семья – от института к содружеству». В представители чикагской школы пытались доказать, что изменения в жизни семьи происходят потому, что осуществляется нормальный переход от института (традиционной модели семьи) к содружеству (современной модели семьи). Прочность брака зависит главным образом от психологических усилий супругов. Иными

словами, семья изменяется, когда утрачивает все признаки социального института и превращается в свободную ассоциацию лиц, которые взаимодействуют ради своих личных желаний и потребностей, а именно – в содружество. Берджесса и Локк понимали изменения семьи не просто как утрату своих функций, не в ее дезорганизации, а в реорганизации, в изменении всего облика семьи, ее структуры и функционирования. Лозунг «От института к содружеству» был социологически наивным, но идея изменения семьи как ее реорганизация была подхвачена и развита дальше.

Уже на этой стадии, которую Х. Кристенсен назвал периодом «появляющейся науки», встретились важнейшие для теории семьи проблемы: формирование семьи, совместимость супругов, удовлетворенность браком и его успешность, стабильность брака. Ученые разработали теоретические концепции, которые по содержанию близки тем, которые использовались позже.

С середины XX века в развитии социологии семьи начинается стадия, которую назвали «периодом построения систематической теории». Именно с этого времени началось накопление большого количества эмпирических данных по многочисленным аспектам брачно-семейных отношений. Быстрое развитие электронно-вычислительной техники дало возможность более глубоко и серьезного анализа полученных данных.

Проблематика семьи в этот период становится все более актуальной, что связано с началом дестабилизации семьи и брака. Увеличивается число исследовательских центров. Вначале в США, затем в Англии, Австрии, Канаде, Нидерландах, Финляндии, Франции, Швеции и т.д. Позже – в СССР и странах восточной Европы.

Существенным становится стремление откорректировать понятия, которые необходимы для анализа семейных процессов, выяснение зависимостей между этими понятиями. Следует отметить особую роль в этом процессе американского социолога Толкотта Парсона (1902-1979). В пятидесятые годы он разработал так называемую «систему социального действия», которая оказалась достаточно открытой для междисциплинарных взаимодействий и пригодной для решения специальных задач. Кроме этого, она способствовала понятийно-языковой интерпретации социальной действительности. Формализм этой системы включал в себя априорную систему понятий, многие из которых колеблются между чисто теоретическим истолкованием и операционным применением в процессе исследования. Для анализа американской семьи Парсонс использовал методiku, которая широко распространена в культурной антропологии и этнографии, а именно – изучение терминологии родства. Парсонс со своими коллегами впервые провели исследования по определению роли супругов в обществе. Парсонс допускал возможность процесса дезорганизации семьи вне всякой связи с процессами функционирования и развития более широких общественных структур. Особенности брачно-семейных отношений в США Т. Парсонс объясняет процессом социальной дифференциации. В связи с изменением

уровня структурной дифференциации общества, пишет Парсонс, «уменьшается важность в нашем обществе всех единиц родства, кроме нуклеарной семьи». Происходит перемещение всех основных ее функций, (в частности, в сектор занятости), кроме двух: первичной социализации детей и эмоциональной стабилизации личности взрослых. Парсонс считает, что это свидетельство не упадка семьи, а ее «специализации» и повышение роли в обществе, т.к. эти жизненные функции выполняются исключительно в семье.

В социологии семьи и брака сделано немало. Отмечается значительное продвижение в разработке теории, ее понятийно-категориального аппарата, практических рекомендаций по совершенствованию социальной политики в сфере брачно-семейных отношений, имеются плодотворные подходы к исследованию семьи и брака, накоплен огромный эмпирический материал. При должной систематизации и дополнениях разработанные концепции, утверждения, полученные выводы могли бы придать фундаментальность и укрепить целостность специальной социологической теории семьи и брака.

1.

А.

Тема №4. Система категорий социологического исследования семьи

4.1 Понятийный аппарат социологии семьи.

4.2 Категориальные единицы теории брачно-семейных отношений.

Почти любой социальный объект доступен наблюдению и изучению изнутри. Брак и семья же являются наиболее интимной разновидностью социальных и личных отношений, которые большей своей частью скрыты от постороннего наблюдателя. В связи с этим возникает ограниченность в методах изучения брачно-семейных отношений. Наиболее надежным источником общесоциальных тенденций в области брака и семьи является не изучение и описание отдельных семейных групп, а анализ статистических и документальных данных относительно положения женщины в обществе, уровня материального положения и духовной культуры, динамика рождений, браков, разводов.

Выделим основные категории социологии семьи и брака. К их числу в теории брачно-семейных отношений принадлежат:

Условия жизни семьи. Подразделяются на: 1) макро- и 2) микроусловия: а) социально-экономические условия; общественно-политические; социально-культурные и идеологические; условия, связанные с распределением населения по демографическим, этническим, социальным, профессиональным, образовательным признакам;

экологические условия; б) социально-психологические условия, характеризующие общее состояние сознания людей, их отношение к миру, непосредственному окружению (социальные установки, интересы, ценностные ориентации)

Структура семьи – совокупность отношений между ее членами, которая включает:

- структуру родства;
- структуру власти и лидерства;
- структуру ролей;
- структуру коммуникаций.

Функции семьи – способ проявления активности, жизнедеятельности семьи и ее членов. Функции семьи историчны и тесно связаны с социально-экономическими условиями общества. Это обуславливает их характер и иерархию. Современной семье присущи репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-бытовая, экономическая, первичного социального контроля, духовного общения, социально-статусная, рекреационная, эмоциональная и сексуальная функции.

Образ жизни семьи – интегральная категория, помогающая изучать в целом институциональные и групповые характеристики семьи, исследовать, как и ради чего живут люди, чем они заняты, проследить взаимосвязь разных сторон жизни, а также соотношение одного и того же вида деятельности у разных членов семьи. Как отмечает советский социолог Э.К. Васильева, образ жизни семьи – это специфическая форма проявления образа жизни общества. Для систематизации составляющих образа жизни семьи целесообразно исходить из классификации функций и сфер жизнедеятельности семьи.

Семейно-брачная идеология – совокупность ценностей, норм, установок в брачно-семейной сфере.

Успешность брачно-семейных отношений – интегральная характеристика, отражающая качество брачно-семейных отношений. В нее входит как объективная оценка деятельности семьи, характер выполнения ею функций с точки зрения общественных потребностей, так и субъективные оценки удовлетворенности браком и семьей. Эта категория позволяет проводить сравнения качества брачно-семейных отношений в разных типах семей, в различных регионах и в разные периоды времени, а также конструировать нормативные модели управления брачно-семейными отношениями.

Этапы жизненного цикла семьи – категория, которая характеризует динамику изменений семьи от ее формирования до распада. Классификация этапов жизненного цикла семьи может быть построена на разных основаниях.

Научно-теоретические и прикладные исследования семьи ориентированы не на регламентацию жизни отдельных семей, а на изучение факторов, от которых зависит состояние и прогресс в целом брачно-семейных отношений во всем обществе, а также разработку

практических путей совершенствования и стимуляции определенных социальных процессов. Это может быть связано с достижением равенства мужчины и женщины в обществе, с улучшением экономической и политической ситуации, с совершенствованием быта, форм досуга и отдыха; улучшением законодательства, регулирующего отношения в браке и семье.

Тема № 5 Брак и развод

5.1 Социологические исследования мотивов браков и разводов.

5.2 Профилактика распада семьи.

5.3 Брак и развод на современном этапе.

Современное состояние семьи не внушает особого оптимизма. Ее

проблемы кажутся порой трудноразрешимыми. Еще несколько лет назад в нашей литературе много писали о кризисе буржуазной семьи. Наша советская семья определилась как семья образцовая с бесконфликтным настоящим и блистательным будущим. Сейчас в нашей печати иначе как о кризисе семьи не говорят. Встречаются даже утверждения о катастрофе семейной жизни, которую переживает наше общество.

В чем проявляются кризисные явления в семье? Прежде всего, в ее нестабильности. В крупных городах распадается свыше 50% браков (в некоторых местах уровень разводов достигает 70%). Причем у более чем трети распадающихся семей совместная жизнь продолжалась от нескольких недель до 4 лет, т. е. совсем недолго. Нестабильность семьи приводит к росту неполных семей, снижает родительский авторитет, отражается на возможностях формирования новых семей, на здоровье взрослых и детей.

К нестабильности семьи следует добавить ее дезорганизацию, т.е. увеличение числа так называемых конфликтных семей, где муж и жена живут как «кошка с собакой», а воспитание детей в обстановке ссор и скандалов оставляет желать лучшего. Это самым плачевным образом сказывается как на взрослых, так и на детях. Именно в недрах такой семьи скрываются источники алкоголизма, наркомании, неврозов и правонарушений. В результате страдают взрослые, страдают дети, страдает общество. По данным российского еженедельника «Семья», 1 млн. 100 тыс. детей остаются без семьи, 1 млн. 185 тыс. страдают психическими заболеваниями, 900 тыс. подростков ежегодно задерживается за правонарушения и бродяжничество, 1904 ребенка в 1997 г. покончили жизнь самоубийством.

Кто виноват в этом? Конечно, взрослые, обрекающие детей на одиночество, страдания и даже смерть. Но в чем причины такой ситуации? Только ли злая воля негодяев и безответственных людей? Конечно, человек отвечает за свое поведение. Но часто он не ведает, что творит, либо не умеет найти правильный путь. Нужно искать более глубокие причины. Главные из них — серьезные сдвиги в жизни общества. Что происходит?

Происходит рост отчуждения. Отчуждение — социальный феномен, суть которого состоит в том, что человек теряет контроль над результатами своей деятельности, которые становятся чужими, враждебными ему. Анализируя различные аспекты отчуждения, Маркс в 1844 г. отмечал, что этот социальный порок не затрагивает животных функций человека — еду, питье, половой акт. Ныне действие отчуждения проникло и сюда.

Прогресс противоречив. Любое достижение цивилизации может обернуться бедой для человека. Рост производства уничтожает среду обитания. Химикалии, повышающие продуктивность сельского хозяйства, делают пищу непригодной для употребления. Научно-техническая революция упрощает бытовую сторону жизни, но, с другой стороны, создает недопустимые перегрузки, губительно сказывающиеся на здоровье людей. А в перспективе возникает и угроза личностному и моральному миру человека, идущая от «успехов» генной инженерии, искусственного оплодотворения женщин и реальных возможностей выращивать человека в «пробирке». По сути, речь идет

о клонировании людей, страшную картину которого нарисовал Олдос Хаксли в своей антиутопии «О дивный новый мир».

Среди факторов, фатально влияющих на семью, следует указать и на культ потребления, в основе своей призванный заменить истинный смысл жизни и подлинные ее ценности, прежде всего человеческую близость, погоней за иллюзорными престижными вещами, чувственным удовольствием, за иллюзорным статусом, когда самые близкие люди становятся жертвой потребительского отношения друг к другу. Потребительская установка на успех, канон которой определяется модой и средствами массовой информации, усиливает феномен отчуждения.

И все же в условиях тотального отчуждения семья остается главным прибежищем духовной безопасности, человеческого самоутверждения и эмоциональной защищенности. Поэтому сегодня, как никогда прежде, к семье предъявляются высокие требования. Семья разрушается, но на нее возлагают надежды, в нее продолжают верить. Общим местом стало утверждение о том, что новое общественное положение женщины стало великим завоеванием, положившим конец моногамному браку, основанному на ее экономической зависимости и главенстве мужчины. Экономическая и социальная самостоятельность женщины, как и ее равенство в правах с мужчинами, бесспорно, является положительным фактором современного общественного развития. Но эти завоевания имеют оборотную сторону, и это равенство подчас выливается в чудовищную несправедливость. В России 93% женщин работают, но при этом 270 тыс. трудятся на тяжелых ручных и полумеханизированных работах, 65 тыс. заняты на тяжелых путевых работах; 4 млн. женщин работают в ночные смены; в торговле, где в основном работают женщины, 80% составляет тяжелый немеханизированный труд. Грустный список можно было бы продолжить. Это — мнимое равенство, когда женщина заменяет мужчину, когда она становится как бы мужчиной, но довольно часто с более низким статусом. Не случайно в американской литературе (в США, кстати, защита женского труда осуществляется значительно строже) бытует образ женщины, которая подвергается дискриминации наравне с неграми — ее «черными братьями».

Экономическая самостоятельность женщины привела к тому, что мужчина перестал быть единственным кормильцем семьи, и это сказалось на семье не лучшим образом. Здесь — другой парадокс современной ситуации, касающейся семьи.

В свое время американский ученый Т. Парсонс утверждал, что в семье отец играет инструментальную роль (он — кормилец и защита семьи от давления внешних обстоятельств), а мать — экспрессивную (она — хранительница очага и мира в семье, ее эмоциональный центр, создающий возможность для спасения отца и детей от стрессов и перегрузок внешнего мира). Ныне работающая мать также оказывается способной выполнять инструментальную роль в семье, и достаточность инструментальной роли отца оказывается под вопросом либо отец вовсе устраняется. Глубокое нарушение взаимодействия между супругами приводит, в конце концов, к тому, что одна

только женщина имеет власть над домочадцами. В такой семье бытует вариант домашнего поведения, когда жена и мать «вкалывает, как лошадь», и на производстве, и дома. И хозяйство, и воспитание детей, и школа, и общественные поручения — все на ней. Муж у такой женщины — «порочный»: все время проводит у телевизора, в курении на лестничной площадке, за выпивкой; дети по углам не смеют пикнуть. Ссоры, попреки, несчастна жена, несчастен муж, несчастны дети — инфантилы со сломленной волей.

Между тем для нормального существования супружества и оптимальной социализации детей необходимо наличие, совместное участие и ответственность обоих супругов. Значение отца в воспитании детей имеет тем большее значение, что без него подготовка ребенка к роли супруга и родителя оказывается неполноценной. В этом плане влияние родителей (не только их подход к ребенку, но и то, как они сами выполняют свою половую роль, каковы их супружеские отношения и т. п.) оказывает прочное воздействие на последующую жизнь человека. В дальнейшем возможны существенные изменения, но они никогда не бывают тотальными.

Особенно велика роль отца для самоидентификации мальчика в процессе становления того уровня его личности, который связан с развитием его роли как мужчины. Невовлеченность отца (или мужчины-воспитателя) в этот процесс приводит к формированию замещающих мужественность проявлений, т. е. к псевдомужественности, требующей постоянного подтверждения в актах агрессии и других видах отклоняющегося поведения.

А как обстоит дело с эмоциональной функцией женщины, воплощающейся в материнстве? Материалы социологических исследований, красноречиво свидетельствуют о материнстве как древнейшем, более древнем, чем семья, институте человеческого общества. Но ныне все чаще говорят о кризисе материнства. Вовлеченная в работу мать, сдвинувшая отца на периферию семьи, одна не может справиться с ответственной ролью главной кормилицы и единственной воспитательницы детей.

В чем конкретно выражается нарушение здорового взаимодействия между матерью и детьми? Источник авторитарности в семье, основанной на мелочном контроле и подчинении ребенка жестким правилам и ведущей к конформности личности, переместился ныне от отца к матери, контролирующей буквально каждый шаг детей, причем отец всегда оказывается на ее стороне. Так формируется в детях пассивность, крайним проявлением которой является глубокая депрессия, уход в болезнь или в мир фантазии и грез.

Зачастую лишенная интимной гармонии со своим супругом, мать уходит в «рабство» к детям. Она требует от ребенка, чтобы тот заполнил пустоту ее жизни, и превращает его в свой постоянный придаток. Мальчик становится любимчиком матери, в то время как отец пассивно содействует данному положению дел, либо вообще исключается из их отношений, подчас получающих эротическую окраску. Для нормального развития ребенка в первые годы жизни велико значение автономности в ходе его контактов с матерью. Если ребенок никогда не остается сам по себе в присутствии матери, он лишен свободы, но также и поддержки. В школе такой ребенок всегда испытывает

большие трудности в общении со сверстниками, он пасует перед школьными требованиями самодисциплины. Навязывая ребенку отношения господства и рабства, мать не только подчинена ему, но связывает его огромной зависимостью, превращая и его по сути дела в раба.

Что касается «маминой» дочки, «хорошей девочки», то разобщенность родителей в скрытом или открытом конфликте, исключительные претензии матери на ее послушание, на выявление ее талантов и способностей, нападки на привязанность к отцу и т. п. также приводят к психическим срывам, к глубокой деформации ее женской половой роли, к возникновению стойкого негативизма в отношении интимной жизни.

Таким образом, естественные потребности детей в автономности и в то же время в близости матери подвергаются большому испытанию благодаря новой роли женщины-матери в семье, получившей единоличную ответственность за заботу о детях и о доме.

Кризис отцовства и материнства теснейшим образом связан с другой сферой эмоциональной жизни семьи — с интимными отношениями супругов. В нашу эпоху изменилась роль женщины в половой жизни и роль половой жизни в жизни женщины. Речь идет о так называемой сексуальной революции.

Если отвлечься от внешней, порой скандальной стороны дела, от уродливых напластований, то в основе сексуальной революции можно обнаружить весьма простой, исторически необходимый и прогрессивный процесс, имя которому — раскрепощение женщины.

Ф. Энгельс назвал установление моногамных отношений, существовавших для мужчин лишь номинально, всемирно-историческим поражением женщины. Мужчина превратил женщину в служанку, в рабу своей похоти, «в простое орудие деторождения». Теперь женщина пытается взять реванш: тайная пружина ломки традиционных половых отношений — стремление женщины к равному сексуальному партнерству. Речь идет не о равенстве ролей (разница их установлена природой), а о равном праве на наслаждение, о снятии сексуальных запретов, которые накладывал на женщину языческий и христианский патриархат. В условиях дисгармоничного строя этот процесс принял уродливую форму. Форму, однако, не следует путать с содержанием.

XX век проявил повышенный интерес к жизни личности. Социальные сдвиги, политические катаклизмы, экономический и научно-технический прогресс по-новому поставили проблему человека. Оказалось, что общество получает от человека больше, если рассматривает его как личность. А первое, в чем проявляется неповторимость личности,— потребности. Вовлечение женщин в процесс труда и политическую жизнь не могло не отразиться на характере отношений между полами. Женщина обрела желанную независимость. Весь вопрос в том, привела ли эта независимость к свободе?

Еще одна важная деталь. Распространение противозачаточных средств устранило то «беспокойство о «последствиях», которое, по словам Энгельса, мешало «девушке, не задумываясь, отдаться любимому мужчине». Как будто

открылся путь к устранению существовавшей веками дисгармонии. Подавленная женская сексуальность ведет к неврозам. Но к ним ведет и сексуальность, ничем не сдерживаемая. Запад уже с этим столкнулся. Американская журналистка Бетти Фридэн обнаружила «проблему без названия» — чреватый нервным расстройством «синдром домохозяйки» — разрыв между реальной ситуацией и нереальными запросами. В то время как американские женщины устремляют свое внимание на то, чтобы наиболее полным, выразительным и агрессивным образом удовлетворить свои сексуальные потребности, увеличилось сексуальное равнодушие американских мужчин, их враждебность по отношению к женщине.

Подавленный в условиях современного общества растущей дороговизной, неспособностью содержать семью, оглушенный нервными перегрузками (не только на работе, но и в так называемое «свободное время»: автомобиль, спиртные напитки, телевизор, — за все это расплачиваются не только деньгами, но и нервами), растерянный под натиском сексуальных раздражителей, мужчина пасует перед новыми устремлениями женщины и выбирает облегченный, пассивный вариант сексуального поведения. Женщина, становясь подчас фактически главой семьи, получает в дополнение к репродуктивной функции целый ряд новых обязанностей. Ее стремление к равному сексуальному партнерству, наталкиваясь на пассивность мужчины, остается неудовлетворенным. Происходит своеобразная феминизация мужчины и обратный процесс — маскулинизация женщины. Прямое следствие — склонность к перверзиям. Итак, реванш не удался: женщина снова терпит поражение. На этот раз совместно с мужчиной. В браке и за его пределами.

В настоящее время подавляющее большинство мужчин и женщин как на Западе, так и у нас в стране ориентированы на прочную, стабильную и счастливую семью. Установку на любовь, доверие и взаимопонимание обнаруживают не только молодые люди, но и все, кто переживает в своем браке те или иные проблемы.

На Западе четко выражен «спад» сексуальной революции. Ныне явно обозначился поворот к традиционным семейным ценностям — к любви, верности и преданности, к уважению в разделении супружеских и родительских функций и т. д., но с сохранением позитивных завоеваний сексуальной революции — в первую очередь права женщины на радостный союз с мужчиной.

В оздоровлении семьи призвано сыграть свою роль половое воспитание. Именно в эпоху сексуальной революции получили быстрое развитие те отрасли знания, которые изучают проблемы брака и семьи; стало быстро развиваться комплексное изучение полового поведения, возникла новая наука — сексология, изначально включающая в себя не только медицинский, но и социокультурный аспект. Наука вторглась в сферу полового просвещения и воспитания, развились методы психотерапевтической помощи семье.

Знакомство с фактической стороной дела, с физиологией и техникой

полового поведения необходимо, но недостаточно. Оно необходимо потому, что способно предотвратить катастрофические неудачи, связанные с элементарной неосведомленностью. Оно может способствовать также выработке привычки обсуждать возникающие проблемы с партнером, что само по себе очень важно, потому что эти проблемы всегда касаются двоих и только вдвоем, сообща, при полной откровенности можно решить их. И квалифицированный врач-сексолог имеет дело не с одним пациентом, а всегда с парой, лечит и учит пару.

Среди мотивов разводов, как известно, преобладают аргументы — «не сошлись характерами». Социологи указывают на психологическую гармонию в повседневной жизни как на базис или предпосылку брачной, в том числе интимной, гармонии. Много пишут и говорят об этом, но что это означает на деле, знает далеко не каждый. Люди неодинаковы не только по своим физическим (сексуальным), но и психологическим характеристикам; поэтому просто необходимо считаться с особенностями партнера и не стремиться подгонять его под свою мерку. И в этом трудном процессе особую роль призваны играть женщины-матери. Воспитание разумного материнства — так стоит задача.

Важный аспект полового просвещения и воспитания — юношеская сексуальность. В наш век всеобщей «акселерации» она проявляется довольно рано, значительно раньше, чем появляется возможность и необходимость основать семью. Что делать? Этот вопрос не только остается без ответа, но даже не произносится во всеуслышание. Каждый подросток решает эту проблему по-своему, не всегда лучшим образом, иногда с социально опасными последствиями. Вести откровенный разговор «на трудную тему» мешают ханжеские предрассудки. Не надо запугивать подростков мнимыми ужасами мастурбации: ничего противоестественного и губительного для организма в этом нет. Желательно, однако, устранить из жизни отрочества слишком сильные сексуальные раздражители: современная «рок-культура», увы, работает в обратном направлении.

В разумно организованном обществе общение полов осуществляется в рамках устойчивого, заключаемого по любви брака при полной интимности отношений. Вступающие в сексуальную жизнь приобретают необходимые знания из области физиологии, гигиены и психологии — здесь не может быть места ни предрассудкам, ни ханжеству. Вместе с тем нельзя забывать, что сексуальное просвещение еще не делает человека счастливым, оно делает его лишь более сведущим. Знание — только необходимая предпосылка для более широкого полового воспитания, призванного взрастить высокую сознательную культуру межличностного общения в этой области, которое предполагает взаимопонимание, уважение к интимному миру партнера, к его особенностям, потребностям, возможностям, осознание взаимной ответственности и самоограничения. Все это формируется не только внешними нормами поведения, но главным образом внутренними потенциалами личности. Глубокое чувство при этом подразумевается.

Социологические исследования показывают, что при нормальных взаимоотношениях в семье супруги обычно всегда делятся между собой своими

огорчениями и получают при этом морально психологическую поддержку, чего не скажешь про неблагополучные семьи.

Однако не бывает идеального общения в семье, т.е. общения, состоящего только из согласия. Супружеские отношения неизбежно проходят через противоречия: ссоры, конфликты, и так далее. В этих случаях очень важно понять супругам позицию друг друга, поставить себя на его место. В семейном общении очень важны нравственные принципы, главным из которых является - уважение другого, его «я».

Очень важно почаще делиться своими мыслями, не скупиться на похвалу, добрые слова.

В семье, кроме взрослых, в полноценном общении нуждаются также и дети. Общение является одним из основных факторов формирования личности ребёнка. Потребность в общении появляется у младенца с самого рождения. Уже в возрасте 2-х месяцев при виде матери его лицо озаряется улыбкой.

Общение родителей с детьми имеет огромное значение для их полноценного развития. Доказано, что дети, лишённые возможности общаться с родителями, характеризуются низким уровнем саморегуляции поведения, обладают повышенной чувствительностью к обращению к ним взрослого, испытывают трудности в общении со сверстниками.

Таким образом, на родителях лежит ответственность за воспитание у детей способности к человеческому общению, т.к. именно в семье дети усваивают характер общения. Кроме того, от умения супругов общаться во многом зависит и нравственно-психологическое благополучие всех членов семьи.

Сегодня мало кто оспаривает тот факт, что ключевая роль в семье принадлежит женщине. Именно ее сознание, поведение, ее роль как супруги, матери, работницы предъявляют к ней высокие требования. В настоящее время для того, чтобы обеспечить рациональное сочетание ролей матери, работницы, хозяйки, в стране осуществлен ряд мер, направленных на облегчение положения женщин, совмещающих профессиональный труд и материнство, на помощь в воспитании детей и выполнении родительских обязанностей, усиление психологической и педагогической помощи. Это привело к некоторым положительным сдвигам. Однако до сих пор не решен вопрос о неполном рабочем дне для матерей или о сокращенной рабочей неделе, слабо развита помощь на дому. Все еще дебатруется возможность оплачиваемого отпуска женщинам-матерям по уходу за ребенком до достижения им двух-трех лет, а также число оплачиваемых дней при болезни ребенка. До сих пор полностью не удовлетворена потребность населения в детских дошкольных учреждениях. Вместе с тем как мировой, так и отечественный опыт убеждает, что рост благосостояния не ведет к автоматическому росту эффективности семейного воспитания. Более того, улучшившиеся материальные возможности семьи нередко используются, и особенно матерью, в ущерб нравственному развитию детей, усиливая у них иждивенческие настроения, формируя пренебрежение к труду — главной сфере связи человека с обществом, а следовательно, и

главному источнику трудовой морали, определяющей весь образ жизни человека. Иначе говоря, и матери должны получать подготовку к самостоятельной жизни.

Необходимо превратить семью из объекта постоянной заботы только одной женщины в тесный союз людей, каждый из которых вносит свою лепту в строительство семейного очага.

Тема №6. Типология семейных структур

6.1 Исторические типы семьи, типология семейных структур.

6.2 Формы семейно-брачных отношений.

6.3 Социально-классовый признак семьи.

Типы семейных структур многообразны и выделяются в зависимости от характера супружества, особенностей родительства и родства. **Моногамное** супружество - это брак одного мужчины с одной женщиной. Моногамия встречается в истории человечества в 5 раз реже, чем **полигамия** - брак одного супруга с несколькими, причем полигамия бывает двух видов: **полигиния** - брак одного мужчины с несколькими женщинами, **полиандрия** - брак одной женщины с несколькими мужчинами (редко встречающийся брак - в 20 раз реже моногамии и в 100 раз реже полигинии).

Экзогамные браки относятся к таким, где супружество возможно лишь вне данной родственно-семейной группы, фратрии. Напротив, **эндогамные** браки заключаются исключительно внутри данной фратрии.

Типы семейных структур, определяемые по критериям родительства-родства, многообразны и подчеркивают какие-либо свойства в связи с линиями отца или матери. В связи с этим в этносоциологии и социологии семьи и родства принято различать социальное отцовство "pater" и физиологическое отцовство - "genitor" и соответственно материнство. Отсюда, на основе принципов "патри-матри" локализации семейных групп прибегают к выделению **патрилинеальных и матрилинеальных семей**, где наследование фамилии, имущества, социального положения ведется по отцу либо по матери.

По критерию власти различают **патриархальные** семьи, где отец является главой семейного государства, и **матриархальные** семьи, где наивысшим авторитетом и влиянием пользуется мать. Там, где нет четко выраженных семейных глав и где преобладает ситуативное распределение власти между отцом и матерью, имеет смысл говорить об эгалитарных семьях (эгалитарность понимается как равное влияние супругов с взаимозаменяемыми ролями).

Выделяется еще так называемая **партнерская** семья с совместим обсуждением семейных решений, причем если муж имеет большее влияние, то это будет партнерская семья с доминированием мужа, если жена - то с доминированием жены. Кроме того, выделяются семьи с принятием решений одним из супругов - **автономные семьи**. Далее, по критерию **социального положения** супругов (или родителей супругов), семьи могут быть **гомогенными**, где супруги примерно из одной социальной страты, и **гетерогенными**, где они происходят из разных социальных групп, каст, классов. Применяется также для более широкой характеристики семей и браков по социальным и демографическим признакам различение **гомогамных** семей, однородных по национальности, возрасту, профессии, образованию и т. д., и **гетерогамных** семей, где наблюдаются различия по социальным индикаторам.

По критерию **пространственно-территориальной локализации** семьи бывают **патрилокальными**, в которых молодожены переходят жить в дом отца мужа, и **матрилокальными**, где молодежь остается жить у родителей жены.

В социологии и демографии принято разделение семей по детности на три типа: **малодетные семьи** - это те, где мало детей с точки зрения социально-психологической. Для возникновения первичных групповых отношений среди детей двоих детей недостаточно, двое - лишь пара. Двухдетная семья - это семья, состоящая из двух пар - супругов и детей, парные отношения в них нельзя считать строго групповыми, т. к. первично-групповые отношения образуются, начиная с трех членов группы. С другой стороны, мало детей в семье может быть с точки зрения воспроизводства населения (демографической) - чтобы предшествующие поколения замещались последующими необходимо примерно 2,5 детей на семью или четверть двухдетных семей, а треть - трехдетных, 20% - четырехдетных и 7% пятидетных и более, или 14% бездетных и однодетных. Реальная структура семей по детности в России, где уровень рождаемости упал ниже 16 рождений на 1000 жителей - границы простого воспроизводства населения - и достиг 11, 5 на 1000 в 1992 г., соответствует в среднем 1, 59 детей на семью. Это означает чрезмерное преобладание малодетных семей с 1-2 детьми до 16 лет - таковых в РФ примерно 90%. **Многодетных семей** с 5 и более детьми меньше 1%, среднететных семей с 3-4 детьми около 9%. Таким образом, структура семей по детности резко искажена: многодетных семей в 15 с лишним раз меньше, чем следует, среднететных - в 5 раз, тогда как однодетных в 5 раз больше, поэтому рождаемость не компенсирует смертность. Более того, в 1992 г. уровень смертности 12, 6 на 1000 жителей превысил рождаемость, обнажив процесс депопуляции, складывающийся из начавшегося в 60-е годы в России распространения малодетности и ускоренного роста смертности с середины 70-х годов.

Огромное разнообразие семейных структур образуется, когда ставится задача классификации семей с учетом изменения семьи во времени от старта к финишу семейной жизни. Введение параметра продолжительности, стажа брака и семьи, изменение семьи в ходе жизни привело к понятию "семейного цикла жизни" или "жизненного цикла семьи". Возможно, слово "цикл" здесь неточно, т. к. только при смене семейных поколений повторяются одни и те же стадии становления и распада семьи как социально-психологической целостности. Но в отличие от динамики взаимоотношений членов семьи, быстрых изменений состояний семейной атмосферы, термин цикл семейной жизни применим для характеристики повторяемости процессов, происходящих при последовательной схеме стадий функционирования семьи.

Разработка схем семейного цикла представляет самостоятельную задачу социологии семьи (на основе статистических данных о распространенности тех или иных этапов цикла в семейной структуре населения).

Семейный цикл определяется стадиями родительства по семейным циклам от начала до прекращения брака. Сегодня нет статистических данных, позволяющих определить среднюю длительность каждой из

четырёх стадий. При наличии лишь единственного ребенка отсутствует 2-я стадия, смерть детей устраняет 3-ю и 5-ю стадии, сводя весь цикл к неродительству. Чем больше в обществе доля семей, проходящих все стадии цикла, чем дольше длятся 2-я и 3-я стадии, тем выше качество семейной жизни. Стадия репродуктивного родительства включает в себя репродуктивный цикл семьи, который может быть полным, если повторяемость репродуктивных событий охватывает последовательность коитус - зачатие - роды, и неполным, если цикл сводится к коитусу с успешным применением контрацепции, недопускающим зачатие либо роды. Семейный цикл может формироваться по разным основаниям: Ян Щепаньский выделяет при условии отсутствия развода три фазы: до рождения ребенка, социализацию до отделения от родителей взрослых детей и фазу постепенного распада супружества; другие ученые увеличивают число фаз и их содержание; попытки совмещения возрастного цикла с родительским с учетом возможных болезней, разлук, смертей, разводов и др. позволяют расширить и углубить картину различных семейных состояний посредством конструирования исчерпывающей типологии семей, охватывающей все разновидности семей от старта до финиша семейной жизни.

Тема №7 Образ и стиль жизни семьи

7.1 Проблемы взаимоотношений в семье.

7.2 Рыночные отношения и изменения характера семейных отношений.

Тема №8 Семейное единство и жизненный цикл

8.1 Общественные и индивидуальные интересы семьи.

8.2 Объективные и субъективные факторы, влияющие на семейные отношения.

Тема №9 Семейная социализация

9.1 Процесс возникновения и формирования личности в семье.

9.2 Процесс адаптации в семье.

Тема №10. Казахстанская семья в условиях формирования рыночных отношений

10.1 Семейная структура и семейные отношения в Казахстане.

10.2. Новые типы семьи и влияние рыночных отношений на семью.

10.3 Ученые-обществоведы Казахстана о семье.

Тема №11 Социальные проблемы семьи и семейной политики

11.1 Семейная политика: сущность и содержание.

11.2 Суперэтанатизация всей социальной жизни и кризис семьи.

11.3 Основные принципы семейной политики.

В стране до сих пор нет семейной политики в строгом смысле слова или демографической политики в области рождаемости. Постоянно подчеркиваемая в официальных документах необходимость большей заботы о семье, о женщине-матери упирается в обещания государственной помощи малообеспеченным слоям населения, в число которых попадают теперь все многодетные семьи, множество семей с одним родителем, семей с инвалидами, молодых семей с престарелыми иждивенцами и др., а также в вопросах охраны материнства до и после родов, для женщин, занятых в государственном секторе. Самостоятельная семейная политика может стать составной частью социальной политики лишь в том случае, если будет признана сама проблема кризиса семьи, причем на самом высоком уровне — государственном. В истории немало примеров того, как трудно и долго решаются даже общепризнанные проблемы, но что можно сказать о решении проблем, которые не то чтобы неизвестны, неузнаны, а о которых наслышаны многие и которым отказано в праве называться проблемами?

Осуществляемая сегодня реформа прямо не связана с учетом интересов семьи с несколькими детьми, родительства и родства в их отношении к совместной общесемейной деятельности. Нужна особая социальная политика, направленная на укрепление семьи с несколькими детьми, которая способна нейтрализовать кризисный характер брачно-семейных процессов (давно беспокоящий нашу общественность), выражающийся в нестабильности браков, высокой разводимости и росте добровольного безбрачия, отчужденности членов семьи и асоциальных формах внутрисемейного общения, насилии в семье и росте числа детей, содержащихся в детских домах и интернатах, распространенности соматических и невротических расстройств у детей в малодетных семьях, росте правонарушений детей и подростков и т.д.

Трансформация экономических и политических основ (в ее сегодняшних формах — без специальной семейной и демографической политики) при своем возможном успешном развитии создаст лишь базу благополучия семьи, но автоматически не укрепит, не восстановит институт семьи в общественной жизни. Только специальная семейная политика, поощряющая семейный строй жизни и устраняющая последствия сложившегося в предыдущие десятилетия подавления ценностей семейных отношений ценностями идеологическими и государственными, способна обеспечить бесперебойное осуществление двух фундаментальных семейных функций — рождения и воспитания необходимого числа детей. Люди должны «хотеть» семейной жизни и ослаблению этого желания, кризису семьи необходимо положить конец.

В условиях, когда малодетная семья все более становится убежищем сосуществования трех одиночеств, а все социальные институты противостоят ей, соревнуясь в перехвате семейных функций, требуется не благотворительная помощь семье, а радикальное изменение места семьи в обществе. Возможно, это потребует создания новой системы поощрения семейного образа жизни и

семейственности, принципиально исключающей какое-либо принуждение. Отказ от семейной политики в общенациональном масштабе из-за боязни вмешательства в частную жизнь вовсе не безобиден. Политика невмешательства сегодня губительна.

: Семья как социальный институт. Социология семьи.

План:

1. Брак – основа семейных отношений.
2. Функции семьи.
3. Семейная роль.
4. Задачи социологии семьи.
5. Категории семейно-брачных отношений.
6. Историческое направление в социологии семьи и брака.
7. Теория социальных групп.

Существуют две формы социальных институтов: простая и сложная.

Простые социальные институты - организованные объединения людей, которые выполняют определенные социально значимые функции, обеспечивающие совместное достижение целей на основе выполнения членами института своих социальных ролей, обусловленных социальными ценностями, идеалами, нормами. На этом уровне управляющая система не выделилась в самостоятельную систему. Социальные ценности, идеалы, нормы сами обеспечивают устойчивость существования и функционирования социального института. Классическим примером простого социального института является институт семьи. А.Г. Харчев определяет семью как основанное на браке и кровном родстве объединение людей, связанное общностью быта и взаимной ответственностью. Первоначальную основу семейных отношений составляет брак. Брак – это исторически меняющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родственные права и обязанности. Но семья, как правило, представляет более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она может объединять не только супругов, но и их детей, а также других родственников. Поэтому семью следует рассматривать не просто как брачную группу, но как социальный институт, то есть систему связей, взаимодействий и отношений индивидов, выполняющих функции воспроизводства человеческого рода и регулирующих все связи, взаимодействия и отношения на основе определенных ценностей и норм, подтвержденных обширному социальному контролю через систему позитивных и негативных санкций.

Семья как социальный институт проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в семейный цикл или жизненный цикл семьи. Исследователи выделяют различное количество фаз этого цикла, но главными среди них являются следующие: 1) вступление в брак – образование семьи; 2) начало деторождения –

рождение первого ребенка; 3) окончание деторождения – рождение последнего ребенка; 4) «пустое гнездо» – вступление в брак и выделение из семьи последнего ребенка; 5) прекращение существования семьи – смерть одного из супругов. На каждом этапе семья обладает специфическими социальными и экономическими характеристиками.

В социологии семьи приняты такие общие принципы выделения типов семейной организации. В зависимости от формы брака выделяются моногамная и полигамная семьи. Моногамная семья предусматривает существование брачной пары – мужа и жены, полигамная – или муж, или жена имеет право иметь несколько жен или мужей. В зависимости от структуры родственных связей выделяются простой, нуклеарный, или сложный, расширенный тип семьи. Нуклеарная семья представляет собой супружескую пару с детьми, не состоящими в браке. Если некоторые из детей в семье состоят в браке, то образуется расширенная, или сложная семья, включающая в себя два или более поколений.

Семья как социальный институт возникла с формированием общества. Процесс формирования и функционирования семьи обусловлен ценностно-нормативными регуляторами. Такими, например, как ухаживание, выбор брачного партнера, сексуальными стандартами поведения, нормами, которыми руководствуются жена и муж, родители и их дети и т.д., а также санкции за их невыполнение. Эти ценности, нормы и санкции представляют собой принятую в данном обществе исторически изменяющуюся форму отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой они упорядочивают и санкционируют их половую жизнь и устанавливают их супружеские, родительские и иные родственные права и обязанности.

На первых этапах развития общества отношения между мужчиной и женщиной, старшими и младшими поколениями регулировались племенными и родовыми обычаями, представлявшими собой синкретические нормы и образцы поведения, базировавшиеся на религиозных и нравственных представлениях. С возникновением государства регулирование семейной жизни приобрело правовой характер. Юридическое оформление брака налагало определенные обязанности не только на супругов, но и на государство, санкционирующее их союз. Отныне социальный контроль и санкции осуществляло не только общественное мнение, но и государственные органы.

Основная, первая функция семьи, как следует из определения А.Г. Харчева, репродуктивная, то есть биологическое воспроизводство населения в общественном плане и удовлетворение потребности в детях – в личностном плане. Наряду с этой основной функцией семья выполняет еще ряд других важных социальных функций:

- 9) воспитательная – социализация молодого поколения, поддержание культурного воспроизводства общества;
- 10) хозяйственно-бытовая – поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми и престарелыми членами семьи;

- 11) экономическая – получение материальных средств одних членов семьи для других, экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества;
- 12) сфера первичного социального контроля – моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также регламентация ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми, представителями старшего и среднего поколений;
- 13) духовного общения – развитие личностей членов семьи, духовное взаимообогащение;
- 14) социально-статусная – предоставление определенного социального статуса членам семьи, воспроизводство социальной структуры;
- 15) досуговая – организация рационального досуга, взаимообогащение интересов;
- 16) эмоциональная – получение психологической защиты, эмоциональной поддержки, эмоциональная стабилизация индивидов и их психологическая терапия.

Для понимания семьи как социального института большое значение имеет анализ ролевых отношений в семье. Семейная роль – один из видов социальных ролей человека в обществе. Семейные роли определяются местом и функциями индивида в семейной группе и подразделяются в первую очередь на супружеские (жена, муж), родительские (мать, отец), детские (сын, дочь, брат, сестра), межпоколенные и внутриспоколенные (дед, бабушка, старший, младший) и т.д. Исполнение семейной роли зависит от выполнения ряда условий, прежде всего, от правильного формирования ролевого образа. Индивид должен четко представлять себе, что, значит, быть мужем или женой, старшим в семье или младшим, какого поведения ждут от него, какие правила, нормы ждут от него, какие правила, нормы диктует ему то или иное поведение. Для того чтобы сформулировать образ своего поведения, индивид должен точно определить свое место и место других в ролевой структуре семьи. Например, может ли он исполнять роль главы семьи, вообще или, в частности, главного распорядителя материального достояния семьи. В этом плане немаловажное значение имеет согласованность той или иной роли с личностью исполнителя. Человек со слабыми волевыми качествами, хотя и старший по возрасту в семье или даже по ролевому статусу, например, муж, далеко не подойдет к роли главы семьи в современных условиях. Для успешного формирования семьи немаловажное значение также имеет чувствительность к ситуационным требованиям семейной роли и связанная с ней гибкость ролевого поведения, которая проявляется в способности без особых затруднений выходить из одной роли, включаться в новую сразу, как этого потребует ситуация. Например, тот или иной богатый член семьи играл роль материального покровителя других ее членов, но его финансовое

положение изменилось, и изменение ситуации сразу же требует изменения его роли.

Ролевые отношения в семье, образующиеся при выполнении определенных функций, могут характеризовываться ролевым согласием или ролевым конфликтом. Социологи отмечают, что ролевой конфликт чаще всего проявляется как: 1) конфликт ролевых образцов, что связано с неправильным их формированием у одного или нескольких членов семьи; 2) межролевой конфликт, при котором противоречие заложено в противоположности ролевых ожиданий, исходящих из разных ролей. Такого рода конфликты наблюдаются часто в многопоколенных семьях, где супруги второго поколения одновременно являются и детьми и родителями и должны соответственно сочетать противоположные роли; 3) внутриволевой конфликт, при котором одна роль включает в себя противоречивые требования. В современной семье такого рода проблемы бывают чаще всего присущи женской роли. Это относится к случаям, когда роль женщины предусматривает сочетание традиционной женской роли в семье (хозяйки, воспитательницы детей и т.д.) с современной ролью, предполагающей равное участие супругов в обеспечении семьи материальными средствами.

Конфликт может углубиться, если жена занимает более высокий статус в социальной или профессиональной сфере и переносит ролевые функции своего статуса во внутрисемейные отношения. В подобных случаях очень важна способность супругов к гибкому переключению ролей. Особое место среди предпосылок ролевого конфликта занимают трудности с психологическим освоением роли, связанные с такими особенностями личностей супругов, как недостаточная моральная и эмоциональная зрелость, неподготовленность к исполнению супружеских и, в особенности, родительских ролей. Например, девушка, выйдя замуж, никак не хочет переложить на свои плечи хозяйственные заботы семьи или родить ребенка, пытается вести прежний образ жизни, не подчиняясь тем ограничениям, которые накладывает на нее роль матери, и т.д.

В современном обществе наблюдается процесс ослабления семьи как социального института, изменение ее социальных функций, неролевых семейных отношений. Семья утрачивает свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации досуга и в других важнейших функциях. Традиционные роли, при которых женщина вела домашнее хозяйство, рожала и воспитывала детей, а муж был хозяином, часто единоличным собственником имущества, и обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, заменились ролевыми, при которых подавляющее большинство женщин в странах с христианской и буддийской культурами стали участвовать в производственной, политической деятельности, экономическом обеспечении семьи и принимать равное, а иногда ведущее участие в принятии семейных решений. Это существенно изменило характер функционирования семьи и повлекло за собой ряд позитивных и негативных для общества

последствий. С одной стороны, оно способствовало росту самосознания женщины, равенство в супружеских отношениях, с другой стороны, усугубило конфликтную ситуацию, воздействовало на демографическое поведение, приводя к снижению рождаемости и увеличивало уровень смертности.

Понятие социального института широко используется как у нас, так и за рубежом. Применительно к семье оно используется, прежде всего, как сложная система действий и отношений, которая выполняет определенные социальные функции. Или же понятие социального института рассматривается как взаимосвязанная система социальных ролей и норм, которая создана и действует для удовлетворения важных социальных потребностей и функций. Социальные роли и нормы, включенные в социальный институт, определяют соответствующее и ожидаемое поведение, которое ориентировано на удовлетворение специфических социальных потребностей.

Семья анализируется как институт тогда, когда особенно важно выяснить соответствие (или несоответствие) образа жизни семьи, ее функций современным общественным потребностям. Модель семьи как социального института очень важна для прогноза изменений семьи, тенденций ее развития. При анализе семьи как социального института исследователей, прежде всего, интересуют образцы семейного поведения, семейной роли, особенности формальных и неформальных норм и санкций в сфере брачно-семейных отношений.

Как малая социальная группа семья рассматривается тогда, когда изучаются отношения между индивидами, входящими в семью. При таком подходе успешно исследуются мотивы вступления в брак, причины разводов, динамика и характер супружеских отношений и отношений между родителями и детьми. Хотя при этом нужно учитывать, что групповое поведение подвержено влиянию социально-экономических и социально-культурных условий.

В настоящее время имеются достаточные предпосылки для постановки вопроса об интеграции институционального и группового подхода для социологического изучения семьи как социальной системы (М.С. Мацковский). Правомерность такого подхода обусловлена тем, что к исследованию семьи может быть применена логика системного подхода, т.е. выявление компонентов внешних и внутренних связей, целей функционирования, функций.

Теоретические и практические проблемы исследования семьи связаны с эффективностью ее функционирования как системы. Среди таких проблем:

- несоответствие функционирования семьи общественным потребностям
- противоречие между мужской и женской ролями в семье, между ролями профессиональными и семейными, низкая сплоченность семейной группы

- падение престижа традиционного брака.

Среди задач, которые стоят перед социологией семьи, по мнению А.Г. Харчева, следует, прежде всего, назвать следующие:

- 5) Выяснить, какие типы социальных отношений характерны для семьи; какие из них первичны, какие вторичны. Чем детерминированы численность и структура семей. Как связана семья с другими социальными общностями и сферами социальной жизни.
- 6) Анализировать общественные функции семьи и ее особенности как социального института и малой социальной группы, исследовать мотивацию браков и причины разводов, социальные психологические факторы, которые способствуют планированию семейной жизни, возникновению и преодолению внутрисемейных конфликтов.
- 7) Изучать исторические типы и формы брачно-семейных отношений, тенденции и перспективы их развития; раскрывать диалектику общего, особенного и индивидуального в деятельности семьи на каждом этапе ее истории. При этом не ограничиваться познанием исследуемых явлений лишь самих по себе, а через них изучать более широкие общественные структуры и закономерности.
- 8) Разрабатывать методологические и методические проблемы социологии брака и семьи. При этом учитывать, что общесоциологические методы в интересах точности и надежности выводов и рекомендаций должны быть адаптированы к объекту и целям исследования.

Проблемы брачно-семейных отношений необходимо исследовать с использованием комплексного подхода, т.к. многие из них находятся на стыке социологии и психологии, социологии и педагогики. Для этого требуется вторичный анализ уже накопленных данных. Успешное выполнение интеграционной задачи требует и преодоления ряда методических трудностей, что неизбежно при изучении таких сложных явлений социальной жизни как брак и семья. Главная трудность – очень большое количество и многообразие объектов. Семья как объект может быть классифицирована по разным основаниям: 1) по типам поселения – городская и сельская; 2) по составу – расширенная и нуклеарная; 3) по наличию родителей – полная и неполная (монородительская) и т.д. Брак также может быть классифицирован. Например, по таким основаниям, как: 1) по степени формализации – фактически и юридически; 2) по однородности социального положения супругов – гомогенный и гетерогенный. При этом математически точно может быть выражена лишь очень ограниченное число характеристик каждого из выбранных объектов.

Почти любой социальный объект доступен наблюдению и изучению изнутри. Брак и семья же являются наиболее интимной разновидностью социальных и личных отношений, которые большей своей частью скрыты

от постороннего наблюдателя. В связи с этим возникает ограниченность в методах изучения брачно-семейных отношений. Наиболее надежным источником общесоциальных тенденций в области брака и семьи является не изучение и описание отдельных семейных групп, а анализ статистических и документальных данных относительно положения женщины в обществе, уровня материального положения и духовной культуры, динамика рождений, браков, разводов.

Выделим основные категории социологии семьи и брака. К их числу в теории брачно-семейных отношений принадлежат:

Условия жизни семьи. Подразделяются на: 1) макро- и 2) микроусловия: а) социально-экономические условия; общественно-политические; социально-культурные и идеологические; условия, связанные с распределением населения по демографическим, этническим, социальным, профессиональным, образовательным признакам; экологические условия; б) социально-психологические условия, характеризующие общее состояние сознания людей, их отношение к миру, непосредственному окружению (социальные установки, интересы, ценностные ориентации)

Структура семьи – совокупность отношений между ее членами, которая включает:

- структуру родства;
- структуру власти и лидерства;
- структуру ролей;
- структуру коммуникаций.

Функции семьи – способ проявления активности, жизнедеятельности семьи и ее членов. Функции семьи историчны и тесно связаны с социально-экономическими условиями общества. Это обуславливает их характер и иерархию. Современной семье присущи репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-бытовая, экономическая, первичного социального контроля, духовного общения, социально-статусная, рекреационная, эмоциональная и сексуальная функции.

Образ жизни семьи – интегральная категория, помогающая изучать в целом институциональные и групповые характеристики семьи, исследовать, как и ради чего живут люди, чем они заняты, проследить взаимосвязь разных сторон жизни, а также соотношение одного и того же вида деятельности у разных членов семьи. Как отмечает советский социолог Э.К. Васильева, образ жизни семьи – это специфическая форма проявления образа жизни общества. Для систематизации составляющих образа жизни семьи целесообразно исходить из классификации функций и сфер жизнедеятельности семьи.

Семейно-брачная идеология – совокупность ценностей, норм, установок в брачно-семейной сфере.

Успешность брачно-семейных отношений – интегральная характеристика, отражающая качество брачно-семейных отношений. В нее входит как объективная оценка деятельности семьи, характер выполнения

ею функций с точки зрения общественных потребностей, так и субъективные оценки удовлетворенности браком и семьей. Эта категория позволяет проводить сравнения качества брачно-семейных отношений в разных типах семей, в различных регионах и в разные периоды времени, а также конструировать нормативные модели управления брачно-семейными отношениями.

Этапы жизненного цикла семьи – категория, которая характеризует динамику изменений семьи от ее формирования до распада. Классификация этапов жизненного цикла семьи может быть построена на разных основаниях.

Научно-теоретические и прикладные исследования семьи ориентированы не на регламентацию жизни отдельных семей, а на изучение факторов, от которых зависит состояние и прогресс в целом брачно-семейных отношений во всем обществе, а также разработку практических путей совершенствования и стимуляции определенных социальных процессов. Это может быть связано с достижением равенства мужчины и женщины в обществе, с улучшением экономической и политической ситуации, с совершенствованием быта, форм досуга и отдыха; улучшением законодательства, регулирующего отношения в браке и семье.

Становление и развитие социологии семьи было процессом длительным и многоаспектным, чему предшествовало накопление фактических данных и разнообразных взглядов на семью и брак и их переосмысление выдающимися мыслителями во все времена.

В социологии семьи и брака различают два основных направления:

- исследование истории семьи и брака;
- анализ современной семьи и брака.

В рамках исторического направления рассматривается происхождение семьи и ее развитие в различных социально-экономических формациях. Систематическое исследование семьи, по данным американского социолога Х. Кристенсена, было начато в конце XIX века. До этого времени на взгляды на семью и брак сильное влияние оказывали религия, мифология, философия. Как известно, в социальной концепции Платона интересы общества (государства) доминируют над интересами личности. «Идеальное государство – общность жен и детей», «Каждый брак должен быть полезен для государства», - писал Платон. Аристотель предполагал, что природа нормального человека определяется его «встроенностью» в политическую систему, а «всякая семья составляет часть государства».

Английский философ Томас Гоббс (1588-1679), разрабатывая проблемы моральной и гражданской философии, опровергал точку зрения на брак как нечто нечистое, лишённое святости, желая возвращения земному институту брака его духовной ценности.

Французский просветитель XVIII века Жан Жак Руссо (1712-1778), который отличался особым демократизмом, отрицал правомерность

общественного неравенства между полами. Но вместе с тем Руссо обращал внимание и на их природные, функциональные и в какой-то мере социальные различия. Он предполагал дифференцированный подход к особенностям женщины и мужчины.

Большой интерес представляют воззрения на семью и брак классиков немецкого идеализма И. Канта (1724-1804) и И. Фихте (1762-1814), которые рассматривали проблемы брака и семьи исходя из теории естественного права, неравенства мужчины и женщины. Они считали, что брак – это нравственно-правовой институт, что половое влечение облагорожено исключительностью и должно регулироваться законами. Еще один классик немецкого идеализма Г. Гегель (1770-1831), обладая огромным историческим чутьем, увидел связь определенной формы семьи и соответствующего социального и политического строя. Гегель пришел к выводу о том, что правовые отношения чужды семейному союзу самому по себе. В основе этого вывода лежит идея о противоречии между духовно-нравственным единством в семье и внешним (юридическим) регулированием этих отношений.

В течение длительного времени (примерно до середины XIX века) семья рассматривалась как изначальная и по самой своей природе моногамная ячейка общества. Поэтому философов и ученых античности, средневековья и отчасти Нового времени интересовала не столько семья как специфический социальный институт, сколько ее отношение к общим социальным порядкам и, прежде всего к государству.

Утверждение исторического взгляда на брак и семью происходило двумя путями: 1) при помощи исследования прошлого семьи, в частности, брачно-семейного уклада так называемых примитивных народов; 2) путем изучения семьи в различных социальных условиях. У истоков первого направления стоит швейцарский ученый Иоганн Бахофен (1815-1887). Он положил начало изучению истории семьи. В труде «Материнское право» (1861) он выдвинул тезис об универсально-историческом развитии первобытного человека от первоначального беспорядочного общения полов ("гетеризма") к материнскому, а затем к отцовскому праву. Через анализ древних классических произведений он доказал, что до единобрачия и у греков и у азиатов было такое состояние, когда не только мужчина вступал в половые отношения с несколькими женщинами, но и женщина – с несколькими мужчинами.

Особенно большое значение для обоснования эволюционных идей имел труд американского ученого Льюиса Генри Моргана (1818-1881), который впервые на научной основе рассмотрел историю первобытного общества. Свою книгу «Древнее общество» он писал около 40 лет и опубликовал в 1877 году. В ней излагается теория единого пути развития человеческого общества, обосновывается универсальность материнского рода, опровергается патриархальная теория. На огромном фактическом материале Морган проанализировал систему родства на разных континентах. По его схеме брачные отношения прошли путь от

промискуитета (беспорядочные половые связи) через групповой брак к моногамии. Наиболее важным результатом всех его изысканий было установление многообразия исторических типов брачно-семейных отношений и зависимости их от конкретных исторических условий. Книга Моргана «Древнее общество», которую законспектировал и прокомментировал К. Маркс (1818-1883), послужила поводом для создания произведения Ф. Энгельса (1820-1895) «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884). Выполняя завещание К. Маркса, Ф. Энгельс с использованием труда Моргана доказал глубокую органическую взаимосвязь производства средств жизни и производство самого человека, развития, с одной стороны, труда, а с другой – семьи. Была вскрыта объективно-историческая закономерность изменений семьи, ее противоречивый и вместе с тем прогрессивный характер. Энгельс уделяет особое внимание эволюции форм семьи, ее развитию от групповых форм брака к моногамии.

Определенное влияние на социологию семьи оказала теория «социальных групп». Ее автором является американский социолог Чарльз Кули (1864-1929). Кули ввел различия первичных групп и вторичных общественных институтов. Первичные группы (семья, соседство, детские группы) являются основными общественными ячейками. Они характеризуются интимными, личностными, неформальными связями, непосредственным общением, устойчивостью, малым размером. В первичных группах происходит социализация личности. Вторичные общественные институты (классы, нации, партии), согласно теории Кули, образуют социальную структуру, где складываются безличные отношения и в которых индивид включается лишь как носитель определенной функции.

В 1945 г. выходит книга Э. Берджесса и Х. Локка «семья – от института к содружеству». В представители чикагской школы пытались доказать, что изменения в жизни семьи происходят потому, что осуществляется нормальный переход от института (традиционной модели семьи) к содружеству (современной модели семьи). Прочность брака зависит главным образом от психологических усилий супругов. Иными словами, семья изменяется, когда утрачивает все признаки социального института и превращается в свободную ассоциацию лиц, которые взаимодействуют ради своих личных желаний и потребностей, а именно – в содружество. Берджесса и Локк понимали изменения семьи не просто как утрату своих функций, не в ее дезорганизации, а в реорганизации, в изменении всего облика семьи, ее структуры и функционирования. Лозунг «От института к содружеству» был социологически наивным, но идея изменения семьи как ее реорганизация была подхвачена и развита дальше.

Уже на этой стадии, которую Х. Кристенсен назвал периодом «появляющейся науки», встретились важнейшие для теории семьи проблемы: формирование семьи, совместимость супругов, удовлетворенность браком и его успешность, стабильность брака. Ученые

разработали теоретические концепции, которые по содержанию близки тем, которые использовались позже.

С середины XX века в развитии социологии семьи начинается стадия, которую назвали «периодом построения систематической теории». Именно с этого времени началось накопление большого количества эмпирических данных по многочисленным аспектам брачно-семейных отношений. Быстрое развитие электронно-вычислительной техники дало возможность более глубоко и серьезного анализа полученных данных.

Проблематика семьи в этот период становится все более актуальной, что связано с началом дестабилизации семьи и брака. Увеличивается число исследовательских центров. Вначале в США, затем в Англии, Австрии, Канаде, Нидерландах, Финляндии, Франции, Швеции и т.д. Позже – в СССР и странах восточной Европы.

Существенным становится стремление откорректировать понятия, которые необходимы для анализа семейных процессов, выяснение зависимостей между этими понятиями. Следует отметить особую роль в этом процессе американского социолога Толкотта Парсона (1902-1979). В пятидесятые годы он разработал так называемую «систему социального действия», которая оказалась достаточно открытой для междисциплинарных взаимодействий и пригодной для решения специальных задач. Кроме этого, она способствовала понятийно-языковой интерпретации социальной действительности. Формализм этой системы включал в себя априорную систему понятий, многие из которых колеблются между чисто теоретическим истолкованием и операционным применением в процессе исследования. Для анализа американской семьи Парсонс использовал методiku, которая широко распространена в культурной антропологии и этнографии, а именно – изучение терминологии родства. Парсонс со своими коллегами впервые провели исследования по определению роли супругов в обществе. Парсонс допускал возможность процесса дезорганизации семьи вне всякой связи с процессами функционирования и развития более широких общественных структур. Особенности брачно-семейных отношений в США Т. Парсонс объясняет процессом социальной дифференциации. В связи с изменением уровня структурной дифференциации общества, пишет Парсонс, «уменьшается важность в нашем обществе всех единиц родства, кроме нуклеарной семьи». Происходит перемещение всех основных ее функций, (в частности, в сектор занятости), кроме двух: первичной социализации детей и эмоциональной стабилизации личности взрослых. Парсонс считает, что это свидетельство не упадка семьи, а ее «специализации» и повышение роли в обществе, т.к. эти жизненные функции выполняются исключительно в семье.

В социологии семьи и брака сделано немало. Отмечается значительное продвижение в разработке теории, ее понятийно-категориального аппарата, практических рекомендаций по совершенствованию социальной политики в сфере брачно-семейных

отношений, имеются плодотворные подходы к исследованию семьи и брака, накоплен огромный эмпирический материал. При должной систематизации и дополнениях разработанные концепции, утверждения, полученные выводы могли бы придать фундаментальность и укрепить целостность специальной социологической теории семьи и брака.

Литература:

2. А.А. Радугин, К.А. Радугин «Социология. Курс лекций»- Москва: 1996
3. А.Н. Елсуков, Е.М. Бабосов, А.Н. Данилов и др. Под. ред. А.Н. Елсукова «Социология» - Мн.: НТООО, «ТетраСистемс», 1998.

**М.С. МАЦКОВСКИЙ «СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ. ПРОБЛЕМЫ, ТЕОРИИ,
М**

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

Семья как социальный институт

Социология семьи является одной из старейших социальных дисциплин. И это понятно. Ведь ее объект изучения - социальный институт семьи - в истории человечества играет ведущую роль. Соответственно, научные труды, так или иначе описывающие и объясняющие формы общественной жизни, не могли не зафиксировать непреходящее значение семейно-родовой организации бытия.

Семья как бы вплетена в коренные основы жизнедеятельности и образует базовые предусловия функционирования социума путем физического и социокультурного замещения поколений благодаря рождению детей и поддержанию существования всех членов семьи. Без этого воспроизводства населения и социализации потомства невозможно восполнение всех социальных образований, обеспечение социальной жизни.

Вместе с тем, реализация основных функций семьи не есть следствие каких-либо биологических регуляторов или механизмов, а представляет собой результат специфических социальных процессов, происходящих в широком социальном контексте. Семья включает в себя разнородные компоненты, связанные с физиологическими процессами, с психологической динамикой взаимоотношений, с нормами и ценностями культуры, с экономическими условиями рынка и производства, с демографическими изменениями, с институтами армии, церкви, здравоохранения, правительственного управления и с историческими трансформациями в целом. В связи с этим, можно напомнить знаменитое отступление от марксизма одного из его основоположников Ф. Энгельса, который считал, что определяющим моментом в истории является "ступень развития" труда, с одной стороны, и с другой - семьи.

Разрушение крестьянского семейного хозяйства, семейная дезорганизация и крах родительского влияния на детей в городах сыграли, думается, не последнюю роль в кризисе нашего общества. Втягивание в сферу наемного труда на государственные предприятия поголовно всех женщин и мужчин трудоспособного возраста, ликвидация всех форм частного семейного производства и превращение семьи в ячейку бытового самообслуживания обескровило экономику страны, разрушило преемственность семейных поколений и низвело социализацию детей до элементарных контактов по поводу физиологического цикла жизни. Все это проявилось в нарушении баланса между личным (частным) и общественным (родовым), что сказывается на всех уровнях социальной структуры, обостряет социальные процессы. Во всяком случае, особенности уклада жизни, сложившиеся за последние 75 лет, наложились на общие тенденции семейных изменений и наряду с другими обстоятельствами привели к краху тоталитаризма. В этой связи подчеркнем, что семья в качестве социального института отнюдь не обречена на пассивность, а способна через изменение семейной и демографической структуры оказывать самостоятельное воздействие на ход социально-исторического развития.

Таким **образом**, проблема соотношения семьи с обществом и другими социальными институтами, а также взаимосвязи семьи и личности существовала всегда в человеческой цивилизации, и поэтому постоянно предпринимались попытки осмысления социального положения семьи. В социологии с ее специфическим подходом к изучению социального мира через взаимосвязь личного и общественного это осмысление осуществляется сквозь призму семейного посредничества: восприимчивость социальной системы к устремлениям личности и, наоборот, личности к интересам общества зависит от обоюдного учета ими потребностей семьи как целого. Исследование посреднической роли семьи и образует специфику социологического подхода к изучению семьи.

Основные социологические аспекты изучения семьи

Семья представляет собой сложное социальное образование и потому многозначное: с одной стороны, понятие социального института раскрывает значение семьи в широкой социальной перспективе во взаимосвязи с другими социальными институтами и с социальными процессами изменения, развития, модернизации; с другой стороны, понимание семьи как малой социальной группы сфокусировано на закономерностях становления, функционирования и распада семьи как автономной целостности.

Разграничение особенностей семьи как института и как группы позволяет рассматривать осуществление посреднической роли, так сказать, на макро - и микроуровнях анализа. Но это не означает вовсе удвоения предмета - это разные аспекты единого поля деятельности.

При изучении семьи как социально-психологической группы взаимосвязь личности и общества рассматривается на уровне первичных, межличностных

отношений. Проводимые в рамках данного подхода эмпирические исследования взаимоотношений в семье концентрируются на взаимодействиях членов семьи в различных социальных и семейных ситуациях, на организации семейной жизни и факторах устойчивости семьи как группы. В наибольшей мере развитию этой традиции способствовали взгляды Э. Берджесса на семью как "единство взаимодействующих личностей". Изучение семьи как социального института в своем развитии показало от ударения на эволюцию, происхождение семьи к интересу в области функций. В свою очередь, институционально-функциональный подход, исследующий факторы эффективного выполнения семейных функций, неизбежно пересекается с микроанализом семейной жизнедеятельности, позволяющим видеть как из многообразия результатов семейного поведения складываются "макротенденции" изменения семьи.

В отечественной и зарубежной социологии постоянно предпринимаются попытки перебросить "мостик" между макро - и микросоциологией семьи, совместить подходы к семье как к институту и как к группе. Это не означает растворения социологического подхода в психологическом: речь идет о создании научных моделей, позволяющих на уровне общества отследить социально значимые результаты индивидуального и семейного поведения, а с другой стороны, на уровне семьи и личности установить социальную детерминированность ценностных ориентации, установок, мотивов и действий. И одним из вариантов интеграции институционального и микрогруппового подходов является работа в направлении анализа семьи как системы. Среди социологов, пытавшихся совместить "макроанализ" и "микроанализ" семьи, надо назвать прежде всего Т. Парсонса и К. Дэвиса.

Стабильность семьи зависит одновременно и от внешних, социокультурных влиянии, и от внутренних взаимодействий. Такова сущность семьи как социального феномена и проблема заключается в адекватности применяемых концептуальных схем и терминов. Следует избегать односторонности каждого из двух подходов и эклектического соединения их. Согласно Парсонсу семья не противостоит обществу, она его подсистема, обеспечивающая стабильность социума в целом благодаря установлению "инструментальных" отношении с другими социальными подсистемами и структурами, а также "экспрессивных" отношений внутри самой семьи, благодаря сохранению равновесия в межличностной динамике, сохранению интегративных тенденций.

По мнению К. Дэвиса, переход от традиционных форм семьи к современным связан, прежде всего, с трансформацией социокультурных норм высокой рождаемости и распространением социальных норм низкой рождаемости. Другими словами, в изменении системы ценностей и социальных норм брака и семьи, а не в замене жесткого внешнего давления, принуждения к семейной жизни внутренними силами сохранения брачно-семейной сплоченности следует видеть истоки семейных изменений. Причем распад ценностной системы, поддерживавший расширенную семью, не означает автоматического появления в нуклеарной семье такой "взаимной

привязанности", которая вне всяких внешних общественных влияний способна обеспечить общественно-значимые функции по воспроизводству населения и социализации новых поколений.

Определение семьи

Существует множество дефиниций семьи, выделяющих в качестве семьеобразующих отношений различные стороны семейной жизнедеятельности, начиная от простейших и крайне расширительных (например, семья - это группа людей, любящих друг друга, или же группа лиц, имеющих общих предков либо проживающих вместе) и кончая обширными перечнями признаков семьи. Среди дефиниций семьи, учитывающих критерии воспроизводства населения и социально-психологической целостности, привлекает определение семьи как исторически-конкретной системы взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малой группы, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимостью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения, принадлежащее отечественному социологу А. Г. Харчеву.

Семью создает отношение "родители - дети", а брак оказывается легитимным признанием тех отношений между мужчиной и женщиной, тех форм сожителства или сексуального партнерства, которые сопровождаются рождением детей. Для более полного понимания сути семьи следует иметь в виду пространственную локализацию семьи - жилище, дом, собственность - и экономическую основу семьи - общесемейную деятельность родителей и детей, выходящую за узкие горизонты быта и потребительства. Таким образом, **семья - это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества - родства**, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержания существования членов семьи. Лишь наличие триединого отношения супружества – родительства - родства позволяет говорить о конституировании семьи как таковой в ее строгой форме. Факт одного или двух из названных отношений характеризует фрагментарность семейных групп, бывших прежде собственно семьями (по причине повзросления и отделения детей, распада семьи из-за болезни, смерти ее членов, из-за развода и других видов семейной дезорганизации) либо не ставших еще семьями (например, семьи молодоженов, характеризующиеся только супружеством и ввиду отсутствия детей не обладающие родительством (отцовством, материнством) и родством, кровным родством детей и родителей, братьев и сестер.

Наличие трех отношений (семьи в строгом смысле слова) обнаруживается у подавляющего большинства семей страны, примерно у 60-70 %. Из общего числа семей следует исключить "временно" бездетных молодоженов (15-20 %) и супругов, оставшихся бездетными (5-9 %). С другой стороны, внесемейное

население состоит из тех, кто является родителем, но без супружества либо находится в фактическом или легитимном браке без детей. Для всех этих фрагментарных, "осколочных", форм семьи лучше подходит термин "семейная группа", т. е. это люди, ведущие совместное домохозяйство и объединяемые только родством либо родительством или супружеством. Обычно "ядром" семьи считают супружескую пару, и все статистические классификации состава семей строятся в зависимости от добавления к "ядру" детей, родственников, родителей супругов. С социологической точки зрения правильнее за основу брать наиболее распространенный в населении тип семьи с триединством названных отношений - основной тип семьи, - а те семейные объединения, которые образуются при вычитании одного из трех отношений, лучше именовать семейными группами. Данное уточнение связано с тем, что в последние годы как в общественном мнении, так и в социологии семьи (и на Западе, и в нашей стране) стала заметной склонность сводить суть семьи к любому из трех отношений, чаще всего - к супружеству и даже партнерству. Не случайно в американской энциклопедии брака и семьи Марвина Сасмена и Сьюзан Стенмец ряд глав посвящен "альтернативным формам" семьи, т. е. тому, что точнее можно называть семейными группами, хотя фактически эти главы относятся к супружеству, скорее даже партнерству или сожителю.

Функции семьи

Говоря о функциях семьи, следует помнить, что речь идет об общественных результатах жизнедеятельности миллионов семей, которые обнаруживаются на уровне общества, имеют общезначимые последствия и характеризуют роль семьи как социального института среди других институтов общества. Важно подчеркнуть, что это суть функции общества, как бы закрепленные за специализированными на их выполнении институтами, и поэтому у каждого из институтов есть функции, определяющие уникальность, профиль данного института, и функции, которые сопровождают действие основных. Нельзя делить функции семьи на главные и второстепенные; все семейные функции главные, однако необходимость различать среди них те особые, которые позволяют отличать семью от других институтов, привела к выделению специфических и неспецифических функций семьи.

Специфические функции семьи вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социального явления, тогда как неспецифические функции - это те, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах. Таким образом, специфические функции семьи, к которым относятся рождение (репродуктивная функция), содержание социализация детей, остаются при всех изменениях общества, хотя характер связи между семьей и обществом может изменяться в ходе истории. Поскольку человеческое общество всегда нуждается в воспроизводстве населения, постольку всегда остается социальная необходимость в семье как социальной форме организации рождения и социализации детей, причем в такой своеобразной форме, когда

реализация этих общественно значимых функций происходит при личной мотивированности индивидов к семейному образу жизни - без всякого внешнего принуждения и давления.

Наличие личных потребностей в семье и детях, личных желаний и влечений к браку и семье - очень важное обстоятельство, показывающее, что существование семьи и общества возможно только потому, что миллионы людей испытывают потребность в семейном образе жизни и в детях, и лишь благодаря этому происходит воспроизводство населения. Если представить себе, вообразить иные формы социальной организации воспроизводства населения, основанные на принуждении, не на личных мотивах людей, то эти формы уже не могут считаться семьей в привычном социо - культурном смысле, соответствующим всем известным из истории типам семей. С другой стороны, теоретически возможное появление биотехнологий зачатия и "вынашивания" плода вне материнского организма, в "пробирке", будет означать устранение семьи как исторически сложившейся личностной и даже интимной формы удовлетворения социальной потребности в воспроизводстве населения.

Вышесказанное характеризует потенциальную возможность такого изменения общественной жизни, когда социальная необходимость в воспроизводстве населения приходит в противоречие со свободой выбора личностью любых форм социального поведения. Насколько реалистична подобная парадоксальная перспектива? На это как раз и должна ответить социология семьи. В принципе возможно такое (катастрофическое!) изменение социума, при котором социально приемлемыми оказываются насильственные меры принуждения людей к тем видам социального поведения личности, что противоречат личным влечениям (к ним, в частности, следует отнести и "пробирочные", конвейерные формы организации воспроизводства населения, которые вполне могут быть реализованы казарменным государством во избежание угрозы депопуляции). Вероятность подобного исхода определяется тем, что исторически убывает потребность семьи в детях. Будущее семьи как гармонии между личной потребностью супругов в детях и обезличенной потребностью социума в работниках зависит от способности социальной системы сохранить семью вместе с личностной вовлеченностью супругов в реализацию ее специфических функций.

Неспецифические функции семьи, связанные с накоплением и передачей собственности, статуса, организацией производства и потребления, домохозяйства, отдыха и досуга, связанные с заботой о здоровье и благополучии членов семьи, с созданием микроклимата, способствующего снятию напряжения и самосохранению "Я" каждого, и др.

- эти функции отражают исторический характер связи между семьей и обществом, раскрывают исторически преходящую картину того, как именно происходит рождение, содержание и воспитание детей в семье. Поэтому семейные изменения заметнее всего обнаруживаются при сравнении неспецифических функций на разных исторических этапах: в новых условиях

они модифицируются, сужаются либо расширяются, осуществляются полностью или частично и даже исчезают вовсе.

В начале XX столетия социальные институты все более совмещают с семьей и выполнение функций образования и воспитания (школы и детсады), защиты и охраны (полиция и армия), функции питания, одежды, досуга (сферы обслуживания), функции благосостояния и передачи социального статуса (индустриальный наемный труд). Уильямом Огборном все эти факты были обобщены в теории "перехвата" семейных функций, утверждающей "прогрессивный" характер этого процесса.

Подобная "прогрессивистская" точка зрения не стала всеобщей. Питирим Сорокин видел в уменьшении и сворачивании социокультурных функций семьи, в т. ч. специфических, негативное воздействие индустриально-урбанистской цивилизации, неизбежно превращающее семью в бездетное сожительство мужчин и женщин "где дом будет местом ночных встреч для сексуального общения".

Типология семейных структур

Типы семейных структур многообразны и выделяются в зависимости от характера супружества, особенностей родительства и родства. **Моногамное** супружество - это брак одного мужчины с одной женщиной. Моногамия встречается в истории человечества в 5 раз реже, чем **полигамия** - брак одного супруга с несколькими, причем полигамия бывает двух видов: **полигиния** - брак одного мужчины с несколькими женщинами, **полиандрия** - брак одной женщины с несколькими мужчинами (редко встречающийся брак - в 20 раз реже моногамии и в 100 раз реже полигинии).

Экзогамные браки относятся к таким, где супружество возможно лишь вне данной родственно-семейной группы, фратрии. Напротив, **эндогамные** браки заключаются исключительно внутри данной фратрии.

Типы семейных структур, определяемые по критериям родительства-родства, многообразны и подчеркивают какие-либо свойства в связи с линиями отца или матери. В связи с этим в этносоциологии и социологии семьи и родства принято различать социальное отцовство "pater" и физиологическое отцовство - "genitor" и соответственно материнство. Отсюда, на основе принципов "патри-матри" локализации семейных групп прибегают к выделению **патрилинеальных и матрилинеальных семей**, где наследование фамилии, имущества, социального положения ведется по отцу либо по матери.

По критерию власти различают **патриархальные** семьи, где отец является главой семейного государства, и **матриархальные** семьи, где наивысшим авторитетом и влиянием пользуется мать. Там, где нет четко выраженных семейных глав и где преобладает ситуативное распределение власти между отцом и матерью, имеет смысл говорить об эгалитарных семьях (эгалитарность понимается как равное влияние супругов с взаимозаменяемыми ролями).

Выделяется еще так называемая **партнерская** семья с совместим обсуждением семейных решений, причем если муж имеет большее влияние, то

это будет партнерская семья с доминированием мужа, если жена - то с доминированием жены. Кроме того, выделяются семьи с принятием решений одним из супругов - **автономные семьи**. Далее, по критерию **социального положения** супругов (или родителей супругов), семьи могут быть **гомогенными**, где супруги примерно из одной социальной страты, и **гетерогенными**, где они происходят из разных социальных групп, каст, классов. Применяется также для более широкой характеристики семей и браков по социальным и демографическим признакам различие **гомогамных** семей, однородных по национальности, возрасту, профессии, образованию и т. д., и **гетерогамных** семей, где наблюдаются различия по социальным индикаторам.

По критерию **пространственно-территориальной локализации** семьи бывают **патрилокальными**, в которых молодожены переходят жить в дом отца мужа, и **матрилокальными**, где молодежь остается жить у родителей жены.

В социологии и демографии принято деление семей по детности на три типа: **малодетные семьи** - это те, где мало детей с точки зрения социально-психологической. Для возникновения первичных групповых отношений среди детей двоих детей недостаточно, двое - лишь пара. Двухдетная семья - это семья, состоящая из двух пар - супругов и детей, парные отношения в них нельзя считать строго групповыми, т. к. первично-групповые отношения образуются, начиная с трех членов группы. С другой стороны, мало детей в семье может быть с точки зрения воспроизводства населения (демографической) - чтобы предшествующие поколения замещались последующими необходимо примерно 2,5 детей на семью или четверть двухдетных семей, а треть - трехдетных, 20% - четырехдетных и 7% пятидетных и более, или 14% бездетных и однодетных. Реальная структура семей по детности в России, где уровень рождаемости упал ниже 16 рождений на 1000 жителей - границы простого воспроизводства населения - и достиг 11, 5 на 1000 в 1992 г., соответствует в среднем 1, 59 детей на семью. Это означает чрезмерное преобладание малодетных семей с 1-2 детьми до 16 лет - таковых в РФ примерно 90%. **Многодетных семей** с 5 и более детьми меньше 1%, среднедетных семей с 3-4 детьми около 9%. Таким образом, структура семей по детности резко искажена: многодетных семей в 15 раз меньше, чем следует, среднедетных - в 5 раз, тогда как однодетных в 5 раз больше, поэтому рождаемость не компенсирует смертность. Более того, в 1992 г. уровень смертности 12, 6 на 1000 жителей превысил рождаемость, обнажив процесс депопуляции, складывающийся из начавшегося в 60-е годы в России распространения малодетности и ускоренного роста смертности с середины 70-х годов.

Огромное разнообразие семейных структур образуется, когда ставится задача классификации семей с учетом изменения семьи во времени от старта к финишу семейной жизни. Введение параметра продолжительности, стажа брака и семьи, изменение семьи в ходе жизни привело к понятию "семейного цикла жизни" или "жизненного цикла семьи". Возможно, слово "цикл" здесь неточно, т. к. только при смене семейных поколений повторяются одни и те же стадии становления и распада семьи как социально-психологической целостности. Но

в отличие от динамики взаимоотношений членов семьи, быстрых изменений состояний семейной атмосферы, термин цикл семейной жизни применим для характеристики повторяемости процессов, происходящих при последовательной схеме стадий функционирования семьи.

Разработка схем семейного цикла представляет самостоятельную задачу социологии семьи (на основе статистических данных о распространенности тех или иных этапов цикла в семейной структуре населения).

Семейный цикл определяется стадиями родительства по семейным циклам от начала до прекращения брака. Сегодня нет статистических данных, позволяющих определить среднюю длительность каждой из четырех стадий. Поэтому даны приблизительные оценки. На схеме 1 указана идеальная последовательность стадий цикла: например, при наличии лишь единственного ребенка отсутствует 2-я стадия, смерть детей устраняет 3-ю и 5-ю стадии, сводя весь цикл к неродительству. Чем больше в обществе доля семей, проходящих все стадии цикла, чем дольше длятся 2-я и 3-я стадии, тем выше качество семейной жизни. Стадия репродуктивного родительства включает в себя репродуктивный цикл семьи, который может быть полным, если повторяемость репродуктивных событий охватывает последовательность коитус - зачатие - роды, и неполным, если цикл сводится к коитусу с успешным применением контрацепции, недопускающим зачатие либо роды. Семейный цикл может формироваться по разным основаниям: Ян Щепаньский выделяет при условии отсутствия развода три фазы: до рождения ребенка, социализацию до отделения от родителей взрослых детей и фазу постепенного распада супружества; другие ученые увеличивают число фаз и их содержание; попытки совмещения возрастного цикла с родительским с учетом возможных болезней, разлук, смертей, разводов и др. позволяют расширить и углубить картину различных семейных состояний посредством конструирования исчерпывающей типологии семей, охватывающей все разновидности семей от старта до финиша семейной жизни.

Эволюция социологии семьи

В развитии социологии семьи выделяют несколько этапов:

1. Первый этап - с античности до середины XIX века. В этот период доминировали чисто умозрительные представления о семье. Основной формой признавалась моногамная семья. Ее считали миниатюрным прообразом общества, а само общество понималось как разросшаяся вширь семья. Философы и историки, вплоть до Руссо, Кондорсе, Гегеля и Канта, выводили социальные отношения из семейных, конструируя теоретические схемы, в которых не находилось места для сравнительно-исторического анализа.
2. Второй этап - с середины XIX века до начала XX века. В этот период тон в изучении семьи задавали антропологи и этнографы. Они опирались на широкий эмпирический материал, собранный в ходе полевых исследований

и наблюдений примитивных обществ, а также в ходе сравнительно-исторического анализа.

Умозрительные схемы уступили место конкретным фактам. Складывается понятийный аппарат социологии семьи, главное место в котором занимают антропологические понятия, сохранившие свое значение до сегодняшнего дня. Моногамный брак уступил место групповому браку. Активно изучаются различные системы родства. Теоретическая дискуссия разворачивается по вопросу о соотношении патриархата и матриархата.

Первым нанес по умозрительным схемам швейцарский историк права Иоганн Якоб Бахофен (1815 - 1887). Его классический труд "Материнское право" (1861) положил начало изучению истории семьи и проблемы матриархата. Он предположил, что моногамному браку предшествовали полигамные отношения между полами, а патриархату - период главенства женщин в жизни первобытного рода.

Независимо от И. Баховена к открытию материнского права пришел шотландский адвокат Дж. Мак-Леннан (1827 -1881). Рассматривая развитие семейной организации, он ввел в науку такие фундаментальные понятия, как эндогамия и экзогамия. По схеме Мак-Леннана, семья прошла в своем развитии три ступени - от промискуитета через материнское право к отцовскому праву. Мак-Леннан предположил: превращение первоначальных тотемических групп в экзогамные матрилинейные группы объясняется недостатком женщин, который возник из обычая умерщвлять новорожденных девочек. Отсюда следовали два возможных результата: либо захват женщин в других группах, т. е. экзогамия, либо же полиандрия. В свою очередь многомужество (полиандрия) развивалось в двух вариантах: мужья могли быть либо соплеменниками, либо братьями (тибетский случай). При экзогамии, равно как и при тибетской форме полиандрии, женщина живет вместе с родней мужа (или мужей), т. е. оказывается в большей или меньшей степени подчиненной мужчине. А при наирском варианте брака счет родства возможен лишь по матери, отсюда ведет свое начало материнское право.

Представление о групповых формах брака было свойственно и Дж. Леббоку (1834-1913), который рассматривал "общинный" и "коммунальный" брак как самую раннюю форму брачных отношений. Из нее через похищение женщины возникла экзогамия.

Теория матриархата подверглась критике со стороны приверженцев теории патриархата.

Теория патриархата с тех пор стала господствующей в науке. По мнению Э. Гидденса, большинство антропологических исследований свидетельствует о том, что все в достаточной степени изученные общества были патриархальными, хотя степень и сущность господства мужчины везде различаются. Важное значение имел труд Л. Моргана "Древнее общество" (1887. в рус. перев. "Первобытное общество", 1900), который оказал существенное влияние на развитие социологии семьи, особенно ее марксистского варианта. Работа Ф. Энгельса "Происхождение семьи, частной

собственности и государства" (1884) целиком основана на работе Л. Моргана. Социологическое направление в изучении семьи представлено главным образом работами Э. Дюркгейма ("Введение в социологию семьи", 1888), М. Вебера ("Супруга и мать в правовом развитии", 1907), Ф. Мюллер-Лиера ("Семья", 1911), У. Гудселла ("История брака и семьи", 1915), С. Циммерман ("Семья и цивилизация", 1917) и Ч. Кули ("Социальная организация"). В них окончательно закрепился отход от европейской и особенно американской социальной науки, от умозрительных схем в сторону конкретно-исторического управления семьей. Э. Дюркгейм сформулировал закон "контракции" (сжатия) семьи от обширного круга родственников ко все более узкой группе вплоть до так называемой "супружеской семьи".

Дюркгейма наряду с Ф. Ле Пле и Э. Энгелем считают первооткрывателем семьи. Ле Пле первым предпринял конкретно-социологическое исследование семьи методом анализа бюджетов, а Энгель сформулировал зависимость между доходами семьи к ее расходам на предметы первой необходимости.

Заметный след в социологии семьи оставил французский методолог, теоретик и исследователь Фредерик Ле Пле (1806-1882). Он подробно изучил особенности жизни семей в разных европейских странах и в разных социальных группах, монографически описывая условия и образ жизни каждого из 300 обследованных семейств. Результатом явилась типология семей.

В первом типе - в патриархальной семье - индивид подчинен общности, семья действует как единая и неделимая единица. Во втором типе - в корневой семье (сегодня ее называют нуклеарной) - все имущество переходит к одному наследнику, выбранному отцом. Остальные дети мигрируют, возвращаясь в родительское гнездо при жизненных неудачах. Третий тип - нестабильная семья - характерен в современном обществе, втянутом в процесс индустриализации и урбанизации. В нестабильной семье нет материальных средств, которые можно передать потомкам, родители и дети проживают врозь. Предложенная им техника поиска индикатора для измерения и диагностики социальных отношений получила широкое развитие в современной социологии семьи. Согласно наиболее известной классификации Г. Кристенсена (редактора "Антология по браку и семье", 1967), первый период - до середины XIX века - назван периодом "социального дарвинизма". Г. Кристенсен считает, что первый период посвящен изучению семейных традиций фольклора, философской и художественной литературы, а второй - обобщению в исторической и социокультурной перспективе эволюции института семьи. На самом деле умозрительные схемы преобладали на первом этапе, а на втором ученые обратились к конкретно-историческим и социологическим проблемам. Третий период - первая половина XX века - назван Г. Кристенсеном периодом "спонтанной науки". В социологии семьи появляется большое число спекулятивных работ о роли семьи и одновременно накапливаются эмпирические данные о стадиях, формах и типах брачных отношений (выбор супруга, развод и т. д.). Появление спекулятивных работ свидетельствует о том, что конкретные факты не получили толкового теоретического осмысления. По мнению Уильяма Гуда, автора капитальной работы "Мировая революция и

образы семьи" (1967), с момента опубликования книги Ф. Тенниса "Община и общество" (1887) и до настоящего времени никто из видных теоретиков не написал ни одной сколько-нибудь значительной работы по социологии семьи. Хотя Парсонс и Хоманс обратили на семью часть своей энергии, но никакой последовательной теории они не создали, полагая, что семья не поможет объяснить социальную структуру и другие институты общества.

Усилия социологов, особенно американских, в первой половине XX века были сосредоточены на социальной инженерии и оказании практической помощи в решении семейных конфликтов.

Если взять всю западную литературу по социологии семьи за последние 75 лет, писали Р. Хилл и Дж. Олдэс, то более половины ее появилось после 1955 г. Четвертый период - с середины XX века до настоящего времени - характеризуется планомерным построением теории и столь же планомерной организацией эмпирических исследований. Г. Кристенсен назвал его "периодом самосознания". Показателен такой факт, свидетельствующий о переходе к организованным усилиям. В течение 1974-1975 гг. около 50 ученых из 25 университетов США приняли участие в очень крупном проекте - создании единой системы объяснительных теоретических моделей функционирования семьи.

Впервые в истории социологии семьи объединились основные центры, занятые в данной области. К этому времени социология семьи раздробилась на множество самостоятельных направлений и математических областей. Участники проекта выделили 24 сферы изучения семьи: семейная коммуникация, ролевое напряжение и конфликт, структура власти в семье, молодая семья, неполная семья и др. По расчетам специалистов, в США социология семьи включает несколько десятков тысяч работ. Наиболее известными специалистами в области социологии семьи в США являются И. Най, Л. Коттрелл, У. Гуд, К. Девис, У. Берр, Р. Хилл, Г. Кристенсен, И. Ранте, во Франции - А. Жирар, Л. Руссель, М. Бекам-бо.

В СССР социологические исследования семьи особенно активно проводились начиная со второй половины XX века, а точнее с середины 60-х годов. За период с 1968 по 1983 г. в стране опубликовано более 3 тыс. работ по семье. Наибольшее число работ посвящено вопросам репродуктивного поведения, совмещения профессиональных и семейных ролей работающих женщин, распределению власти и обязанностей в семье. Значительный массив данных введен в научный оборот Всесоюзным исследованием репродуктивных установок, проведенным в НИИ ЦСУ в 1969 г. В начале 80-х годов усилилось внимание специалистов к образу жизни семьи, эмоциональным отношениям супругов, конфликтам, распределению обязанностей, отношениям власти и авторитета, государственной помощи семье (включая деятельность служб семьи и семейных консультаций), теоретическим и методическим проблемам, молодым семьям, воспитанию детей в неблагополучных семьях, сексуальному и добрачному поведению. Одновременно сократилось количество публикаций по правовым аспектам брака, репродуктивным функциям семьи, профессиональной деятельности женщин. В начале 90-х годов наиболее

популярными темами стали проституция, девиантное поведение, дети-сироты, покупной брак, самоубийства, наркомания, гомосексуальное поведение, нравственная подготовка к семейной жизни, городская многодетная семья, до- и послераз-водная ситуация, женщины - предприниматели.

Наиболее крупный вклад в развитие социологии семьи внесли: Г. Харчев (теория), М. С. Мацковский (методология и методика), А. Н. Антонов (рождаемость), В. Сысенко (устойчивость брака), И. С. Голод (стабильность семьи), В. А. Борисов (потребность в детях), Д. Я. Кутсар (качество брака), Н. Г. Юркевич, М. Я. Соловьев, С. С. Седельников (мотивы и причины развода), Л. Гордон, Э. Клопов (жизненный цикл семьи), И. А. Герасимова (демографическая типология семей), В. Л. Ружже (типология семейных групп), Г. А. Вишневский (исторические типы рождаемости), И. В. Бестужев-Лада (прогнозирование семьи), А. Г. Волков (ожидаемая продолжительность брака), Н. В. Малярова (типология супружеских конфликтов), Т. Ж. Гурко (молодая семья), Э. К. Васильева (типология видов жизнедеятельности семьи), В. Б. Голофаст (функции семьи), И. С. Кон (сексуальное поведение), З. А. Янкова (городская семья) и другие.

Исторические изменения семьи

При всем различии точек зрения на движущие силы истории, тем не менее имеется некий набор фактов, характеризующий смену форм общества и семьи. Здесь мы не будем рассматривать изменения семьи в доиндустриальную эру. Наша задача зафиксировать семейные изменения на стадии перехода от доиндустриального общества к индустриальному.

Отметим, что вряд ли можно найти какое-либо социальное явление, которое претерпело столь существенные изменения в процессе перехода к современному обществу. Семья в решающей степени видоизменилась, что сказалось и сказывается и, может быть, еще скажется на всем развитии общества.

Обычно в этих целях используется сравнение "традиционной" и "современной" модели семьи.

Во-первых, при "традиционализме" прежде всего бросается в глаза родственно-семейный принцип организации общественной жизни, перевес ценностей родства над максимизацией выгод индивида и над экономической эффективностью. Модернизм, напротив, отделяет родство от социально-экономической и политической жизни, подменяет интересы родства экономическим целям индивида.

Во-вторых, аграрное общество имеет своей основной экономической единицей семейное домохозяйство; как правило, все взрослые работают дома и не за плату, а на себя. Модернистская модель связана с разделением дома и работы, появляется наемный труд на крупных предприятиях с индивидуальной оплатой труда независимо от статуса в семейно-родственных сетях.

Важно подчеркнуть, что семейное производство не исчезает вообще (хотя такая тенденция наблюдается), а перестает быть ведущим, главным элементом экономики, причем в урбанизированных регионах распространяется потребительский тип семьи, где общесемейная деятельность, помимо генетических и физиологических процессов, дополняется потреблением услуг внесемейных учреждений за счет зарплаты, добываемой членами семьи за порогом дома. Однако в силу социокультурного разделения семейных обязанностей женщины, участвующие в наемном внесемейном труде, продолжают вести домашнее хозяйство. В феминистских теориях подобная двойная занятость женщины интерпретируется как итог господства мужчин, поэтому часто желательное "равноправное" распределение семейных функций между мужем и женой объявляется идеалом "демократизации" семьи, и в угоду этому идеалу даже сочиняются "оптимальные модели" семейного "равенства". Однако методология исследования, разработанная для общесоциального уровня, как абсолютная схема, переносится на уровень первичной группы, что приводит к излишней политизации семейной проблематики, поскольку сама установка ученых на "демократизацию" семьи не согласуется с законами функционирования малых групп.

В-третьих, незначительная психологическая разделенность между семейным домохозяйством и сельской общиной, этническими и другими социальными общностями при традиционализме, контрастируют с резким размежеванием дома и внесемейного мира, семейной близости и стандартности, обезличенности отношений слоев и каст, напряженной конкурентности и опасности внешнего окружения в условиях модернизма.

В-четвертых, социальная и географическая мобильность при традиционализме (как правило, сыновья наследуют социальный статус и профессиональную специализацию отца) отличается от высокой мобильности, присущей в условиях модернизма, тем, что проявляет индивидуальную активность.

В-пятых, система ценностей фаулизма, в иерархии которой на первых местах такие блага, как долг, следование обычаям, авторитетам, судьбе, ценность семейной ответственности, детей как вкладов в будущую благополучную старость родителей доминирование родительского авторитета и мужского влияния по мере модернизации становится менее престижным, уступая место ценностям индивидуализма, независимости, прав личности, свободы выбора, ценности личных достижений, самоактуализация и т. п., что вызывается сменой основного типа семьи - расширенной семьи - нуклеарной семьей.

В-шестых, переход от централизованной расширенной семейно-родственной системы, состоящей из трех поколений с доминированием старших, к децентрализованным нуклеарным семьям, в которых брачные узы, супружество становятся выше родовых - родительских, причем в самом супружестве интересы пары подчинены интересам индивида, что относится также к родительским и родственным связям (депривация личности от семьи, изоляционизм).

В-седьмых, от развода по инициативе мужа в связи с бездетностью к разводу, вызванному межличностной несовместимостью супругов.

В-восьмых, от "закрытой" к "открытой" системе выбора супруга на основе межличностной избирательности молодыми людьми друг друга независимо от предписаний родства и традиций обмена приданым и выкупом невесты (хотя и при сохранении имущественных интересов и системы наследования, закрепленных брачным контрактом).

В-девятых, переход от традиционной культуры с жестким табу на применение контрацепции (для компенсации высокой смертности) к индивидуальному вмешательству в репродуктивный цикл, т. е. к предупреждению и прерыванию беременности; этот переход также устраняет необходимость в удлинении репродуктивного периода жизни (посредством приближения к физиологическим границам - срокам начала и конца деторождения, посредством ранней и сплошной брачности, традиций пожизненного брака).

Своеобразной квинтэссенцией и интегральным выражением всех перечисленных выше семейных изменений является, в-десятых, переход от эры стабильной многодетности семьи на протяжении всей человеческой истории к эре непрерывного исчезновения многодетности семьи с исторической сцены реальные изменения семейных структур в XX веке на всех континентах позволяют говорить о переходе к эпохе постоянного уменьшения детности семьи (вплоть до массовой однодетности и, возможно, бездетности, поскольку нет никаких биологических защитных механизмов, останавливающих это падение на каком-то безопасном для общества у

Тема 9

Социология семьи

- 1 Социальная сущность и функции семьи.
2. Классификация семейно-брачных отношений.
3. Кризис семьи и ее будущее.

• Классическое определение семьи гласит, что семья — это малая социальная группа, члены которой связаны браком, родительством и родством, общностью быта, общим бюджетом и взаимной моральной ответственностью. ' Однако всегда ли мы задумываемся над вопросами:

- Почему люди живут семьями?
- Семья — это личное дело каждого или она как-то связана с обществом?
- Влияет ли семья на общество или общество оказывает «давление» на семью?
- Всегда ли существовала семья?
- Сохранится ли семья в будущем?
- Выдержит ли семья суровые испытания, которые переживает наше общество сегодня?

Ведь сегодня по статистике Россия по количеству разводов стоит на первом месте (совсем недавно обогнав США). Но на место разрушенных браков вновь

и вновь создаются новые. Ежегодно в нашей стране заключается около 2 млн. браков. Что это? Почему люди женятся и выходят замуж?

Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим семью как социальный институт, социальную общность и малую группу.

<1. Семья один из самых древних социальных институтов. Она возникла намного раньше религии, государства, армии, образования, рынка.

Методологической основой понимания причин, побуждающих людей объединяться в семейные группы, создавать устойчивые связи и взаимодействия, выступают потребности человека.[^]

Структура потребностей человека, согласно модели американского психолога А. Маслоу, делится на:

- 1) физиологические и сексуальные потребности;
- 2) экзистенциальные потребности в безопасности своего существования;
- 3) социальные потребности в общении;
- 4) престижные потребности в признании;
- 5) духовные потребности в самореализации['].

Используя объяснительные возможности представленной структуры потребностей, попробуем разобраться в природе и социальных функциях семьи.

Начнем с репродуктивной функции семьи. Эта функция выполняет две задачи: общественную — биологическое воспроизводство населения, и индивидуальную — удовлетворение потребности в детях. В ее основе — удовлетворение физиологических и сексуальных потребностей, побуждающих людей противоположных полов объединяться в семейный союз. Противоположность полов, по мнению Э. Дюркгейма, — это не только базисное основание, на котором строится брачный союз, но и основная причина нравственной близости в семье. По мощности воздействия на стабильность семейно-брачных отношений она сильнее даже такого фактора, как кровное родство. «Мужчина и женщина страстно ищут друг друга именно потому, что они различаются[']. Э. Дюркгейм анализирует отношения полов с позиций разделения труда. Ограниченное вначале только сексуальными функциями, оно постепенно распространилось на многие другие.

Функции женщины и функции мужчины настолько специализировались, что женщины стали вести существование совершенно отличное от мужчины. Мужчина олицетворял могущество, силу, интеллект, а женщина — женственность, слабость, мягкость, эмоциональность. Функциональные различия постепенно видоизменили и физиологические признаки: рост, вес, общие формы, строение черепа мужчины и женщины существенно различаются* Изолированные друг от друга мужчина и женщина суть только различные части одного и того же конкретного целого, которое они, соединяясь, восстанавливают.

/ Итак, физиологические и сексуальные потребности мужчины и женщины побуждают их объединяться для совместного осуществления определенных целей: воспроизводства человеческого рода, создания материальных условий

существования — жилища, одежды, питания; удовлетворения потребности в детях, биологической зависимости детей от родителей, потребности в сексе. Разве человек не может удовлетворить эту потребность вне семьи? Конечно, может. Например, Мердок, исследуя 250 различных обществ, обнаружил, что добранные половые связи (за исключением кровосмесительных) дозволены в 65 обществах, допустимы в определенных условиях в 43, осуждаются в 6, запрещены в 44, в 92 нет точные данных'.

Однако, общество в целом, а значит и люди, его составляющие, заинтересованы в том, чтобы эти биологические потребности осуществлялись в рамках семьи. Только выявив эти специфические особенности в реализации потребностей человека в условиях семьи, можно понять сущность семьи как социального института, а вместе с этим и истоки живучести семьи, ее жизнестойкости, привлекательности для человека.

В природе, в животном мире социальные объединения животных являются результатом бессознательного (инстинктивного) приспособления к" жизненным условиям, результатом естественного отбора, физиологической и психологической деятельности особей.

Человеческие семейные группы приспосабливаются не только к физическим условиям, но также и к социальным отношениям, нормам, ценностям, принятым в обществе. Человеческое общество санкционирует, делает выбор, отдает предпочтение тому или иному устройству семьи, том, или иной форме семьи, определяет состав, внутреннюю организацию семейных групп.

Происходит сознательный отбор и приспособление семьи к социальному разуму.

'Семья возникает из стремления удовлетворить, сугубо 'личные потребности и интересы индивидов. Являясь малыми социальными группами, составной частью очень сложного социального процесса, они постепенно организуются и.на основе принятых в обществе социальных ценностей, норм •и образцов поведения, •в 'конце концов приобретают характер социальных функций! В этом. прежде всего, состоит принципиальное отличие человеческой семьи от семьи животных.' В итоге естественно-биологические потребности человека в удовлетворении сексуального влечения, реализации семейного инстинкта, стремление самца к господству, биологический инстинкт зависимости ребенка от матери — все это трансформируется в социал\но-биологическую функцию семьи.

Благодаря социально-биологической функции семья как малая социальная группа имеет механизм самовоспроизводства, разрастаясь «изнутри». Ни одна другая социальная общность (класс, нация, группа) не имеет такого внутреннего механизма самовоспроизводства. Благодаря рождению детей, семья воспроизводит не только самое себя, но и поддерживает биологическую непрерывность общества, обеспечивает воспроизводство населения. В семье рождается не только человек, но и гражданин. // Семья включает в себя всю систему общественных отношений — брачных и родственных, правовых и социальных, хозяйственно-бытовых и экономических, нравственных и этических, психологических и эмоциональных. Благодаря этому семья как

социальная общность является первичным[^] элементом, опосредующим связь личности с обществом: она формирует у ребенка представление о социальных связях и 'включает в них его с рождения.'

Отсюда[^]следующая важнейшая функция семьи — социализация личности, передача культурного наследия новым поколениям. Потребность человека в детях, их воспитании и социализации придает смысл самой человеческой жизни. Совершенно очевидно, что приоритет семьи как основной формы социализации личности обусловлен естественно-биологическими причинами. Семья имеет большие преимущества в социализации личности по сравнению с другими группами благодаря особой нравственно-эмоциональной психологической атмосфере любви, заботы, уважения, чуткости. Дети, воспитывающиеся вне семьи, имеют более низкий **уровень** эмоционального и интеллектуального развития. Семья осуществляет социализацию в самый ответственный период жизни, обеспечивает индивидуальный подход к развитию ребенка, вовремя выявляет его способности, интересы, потребности. В этом возрасте ребенок усваивает запреты и нормы поведения, которые закладываются в его «Сверх-Я».

Благодаря тому, что в семье складываются самые тесные и близкие отношения, какие могут существовать между людьми, в силу вступает закон социального наследия. По этому поводу в народе говорят: «Яблоко от яблони недалеко падает». Дети по своему характеру, темпераменту, стилю поведения во многом похожи на своих родителей. В каждой семье складывается своя атмосфера, своя культурная среда, и именно она оказывает наибольшее воздействие на ребенка. Эффективность родительства как института социализации личности обеспечивается еще и тем, что оно носит постоянный и длительный характер, продолжается всю жизнь, пока живы родители — дети.

[^] Следующая важнейшая функция семьи — экзистенциальная, функция социальной и эмоциональной защиты своих членов.

Известно, что сущность любого явления особенно ярко проявляется в экстремальной ситуации. В минуту опасности большинство людей стремится быть рядом со своими семьями. В ситуации, угрожающей жизни и здоровью, человек зовет на помощь самого родного и близкого человека — маму. В семье человек ощущает ценность своей жизни, находит бескорыстную самоотдачу, готовность к самопожертвованию во имя жизни близких людей. Сознание, что человек нужен и дорог кому-то, что его любят и что за него готовы отдать жизнь, порождает чувство защищенности и безопасности, поддерживает моральный дух и уверенность.

Следующая важнейшая функция семьи — экономическая и хозяйственно-бытовая: Суть этой функции с общественной точки зрения заключается в поддержании несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества, с индивидуальной — в получении материальных средств и хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других.

Социально-статусная функция связана с воспроизводством социальной структуры общества. Она направле

На на восстановление и укрепление физических, психологических, эмоциональных и духовных сил человека после трудового рабочего дня. Эта функция недостаточно изучена, но ученые располагают достоверными

фактами, доказывающими положительное влияние семьи на здоровье супругов. Следует привести некоторые примеры, подтверждающие это: холостяцкая жизнь способствует (прямо или косвенно) возникновению таких серьезных заболеваний, как гипертония, неврастения, язва. Супружество оказывает более благоприятное воздействие на здоровье супругов, причем на организм мужчины больше, чем женщины. А потерю одного из супругов тяжелее переносят мужчины, нежели женщины.

Досуговая функция осуществляет организацию рационального досуга и осуществляет контроль в сфере досуга, кроме того, удовлетворяет определенные потребности индивида в проведении досуга.

Сексуальная функция семьи осуществляет сексуальный контроль и направлена на удовлетворение сексуальных потребностей супругов.

Фелицитологическая функция представляет в этом перечне особый интерес. Безусловно, понятие гедонизма, основанного на любви в семье, свойственно не только современной семье. Считать, что фелицитологическая функция не существовала и ранее, наивно. Но именно сейчас любовь и счастье стали основной причиной создания семьи, а не репродуктивные и экономические соображения. Поэтому усиление роли фелицитологической функции в семье делает современные семейно-брачные отношения специфичными по сравнению с семьей и браком других исторических периодов.

Итак, завершая разговор о природе и социальных функциях семьи, постараемся ответить на вопрос, поставленный в начале лекции. В чем неистребимая сила семьи?

Сила и притягательность семьи, ее сущность заключаются в той целостности, которая присуща семье и как социальной общности, и как малой социальной группе, и как социальному институту. Целостность семьи образуется за счет взаимопритяжения и взаимодополняемости полов.

Как никакое другое социальное образование, семья обладает уникальной способностью соединять личные — коллективные — общественные интересы благодаря полифункциональности и способности окультуривать физиологические и психологические потребности человека, благодаря ее способности к самоорганизации и саморазвитию как неразрывной клетки большого социального организма, именуемого обществом. 1

/| 2. Одним из самых отличительных и самых удивительных свойств семьи является гибкость и динамичность форм ее структурной организации. Благодаря универсальной способности адаптироваться к особенностям «всех времен и народов», семья создала огромное многообразие типов семейных структур, порой видоизменяя свое лицо до неузнаваемости, но сохраняя при этом неизменной свою сущность как социального института, социальной общности и малой группы.

Семьи различаются в зависимости от формы брака. Брак — это исторически обусловленная форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их взаимные права и обязанности. В этой связи различают семьи полигамные и моногамные.

Полигамный (групповой) брак — самая распространенная в мире форма брака, встречается в 5 раз чаще, чем моногамный брак (брак одного мужчины с одной женщиной). Полигамия бывает двух видов: полиандрия и полигиния. Полиандрия — это семья, в которой женщина имеет нескольких супругов. Имеет место во многих частях света:

юго-восточная Индия, Тибет, Цейлон, Новая Зеландия, Гавайские острова.
Полигиний — брак одного мужчины с двумя или более женами. Он зависит от способности супруга содержать боль-

В зависимости от состава различают семьи нуклеарные, сложные и большие.
Нуклеарная (простая) семья может быть как полной, так и неполной. Полной нуклеарной семьей считается семья, в которой есть муж, жена и дети. Неполной — семья без одного из супругов: обычно мать с ребенком, реже отец с **ребенком.**

Сложная семья характеризуется тем, что состоит из представителей нескольких поколений.

Семьи различаются:

— по количеству имеющихся в них детей: бездетные, однопородные, малолетние, многодетные (от 3-х и более детей);

— по стажу семейной жизни: молодожены, молодая семья, семья среднего супружеского возраста, пожилая супружеская пара;

— по географическому признаку: сельская и городская семья;

— по типу главенства в семье: авторитарная и эгалитарная.

Представляет интерес и деление семьи по иным критериям:

— цетокентрические семьи. В таких семьях центром всех забот, основой семейной жизни является ребенок. Повышение материальных и духовных забот о детях — явление положительное. Однако гипертрофия долга по отношению к ним «приводит к неблагоприятным социальным и нравственным последствиям;

— супружеская семья. По словам социолога Голода С. И., в последние десятилетия появляется новый тип семьи, который условно назван супружеским. В этой семье основная ось отношений определяется не родительством и родством, а супружеством, т. е. личностными взаимоотношениями партнеров.

Семьи различаются также по особым условиям семейной жизни»

Дистантная семья. Жизнь в ней весьма специфична из-за частого отсутствия одного из супругов, связанного с особенностью профессии. Это в основном семьи военных, моряков и т. д. В последнее время к таким семьям стали относить семьи, где один из супругов (чаще всего

муж) проживает отдельно от семьи по различным **мотивам.**

Студенческая семья. Большое количество браков в наше время заключается среди студентов. Высокая мотивация на **брак** у студенческой молодежи существует уже на первом курсе. 70% опрошенных первокурсников считают возможным вступление в брак в студенческие годы; 27% — предпочитают сначала получить образование, а затем создавать семью; 3% — уже состоят в браке. Взгляд студентов на функциональную нагрузку современной семьи отражает ориентацию на психологизацию семьи: психологическая функция занимает в ней доминирующее место (около 80%).

По типам цивилизационной эволюции семьи разделяются на патриархальные и эгалитарные.

Патриархальный тип семьи — необычайно устойчивый тип семейных отношений, его отдельные черты сохранялись в нашей стране до середины 60-х годов. Это, как правило, авторитарные семьи, представляющие собой маленькое абсолютистское государство с авторитарным стилем правления. Авторитет главы семьи непререкаем: решение всех вопросов жизни семьи (хозяйственно-экономических, правовых, политических, воспитательных) находилось только в

его руках. Глава авторитарной семьи разбирает внутри-семейные ссоры, является ответственным за поведение членов семьи перед общиной, представляет семью вовне. Семейные отношения строятся на принципах иерархизма и неравенства членов семьи, на принципах принудительного коллективизма и централизма: индивидуальные интересы отдельных членов семьи полностью подчиняются интересам семьи.

Эгалитарная семья — это семья, основанная на демократических отношениях, равенстве мужчины и женщины, отношениях партнерства, отмене всякой дискриминации. За время индустриальной цивилизации произошли коренные изменения в семье: на смену патриархальной семье пришла биархатная, эгалитарная семья. К началу 30-х годов, когда началась индустриализация, в России преобладала патриархальная семья (80%). Но уже в 1960—1970 гг. патриархальных семей насчитывалось не более 10%, эгалитарных — уже более 50% и семей переходного типа — 40%. В такой семье признаются права личности ребенка, его права на свободу, достоинство и инициативу. Царят гуманные

Г-

методы воспитания, основанные на доверии к личности ребенка, его индивидуальности, воспитании чувства собственного достоинства/самостоятельного мышления, проявлении инициативы, предприимчивости. Экономической основой этой современной семьи стала новая система формирования семейных доходов: высокая занятость женщины в народном хозяйстве, стипендия или заработки детей служат экономической базой независимости и самостоятельности. Изменились социальные функции семьи. Если в патриархальной семье основной функцией была хозяйственно-экономическая, то в эгалитарной — удовлетворение потребности в общении, воспитание творческой индивидуальности. Нельзя утверждать, что такой тип семьи в нашем обществе стал преобладающим, в его становлении много трудностей и противоречий. Вместе с тем можно отметить, что демократический тип семьи становится основой, предпосылкой и условием демократических преобразований в обществе, воспитания и развития личности нового типа, обладающей развитым чувством собственного достоинства, самостоятельным критическим мышлением, способной к проявлению инициативы и творчества. <

• 3. Совершенно очевидно, что семья, как и общество в целом, переживает сегодня глубокий кризис. Являясь первичным элементом общества, она дает в миниатюре картину тех же противоречий, которые присущи и обществу. Важно разобраться, что же происходит с семьей сегодня? Каково ее будущее? Не секрет, что современная семья переживает кризис. Проявлениями этого кризиса служат такие показатели, как падение рождаемости, нестабильность семьи, рост количества разводов, появление большого числа бездетных семей (сегодня таких семей — 15%), сознательный отказ от рождения единственного ребенка; массовый отказ от детей, сдача их в родильные или детские дома, дома ребенка, приемники-распределители, бегство детей из дома; жестокое обращение с детьми вплоть до лишения жизни своих детей. Показателем кризиса семьи выступает также резкое сокращение уровня брачности и одновременно активный рост внебрачной рождаемости. Число браков, начиная с 90-х годов, с каждым годом снижается. Так, если в 1990 г. в

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ.

Семья — один из наиболее древних социальных институтов: она возникла в недрах первобытного общества значительно раньше классов, наций и государств. Общественная ценность семьи обусловлена ее «производством и воспроизводством» непосредственной жизни, воспитанием детей, формированием их индивидуального сознания.

В процессе исторического развития отношения семьи и общества, семьи и личности систематически изменялись, прежде всего, под воздействием господствующего в данном обществе способа производства, образа жизни и общественных отношений. Прогресс общества в значительной степени был

связан с устранением (уменьшением) дискриминации женщин на производстве, в социальной и духовной сферах, в брачном законодательстве, с существенным изменением функций семьи, созданием условий для совершенствования брачно-семейных отношений, повышения их воспитательного потенциала.

Семья является ячейкой общества, поэтому на ее функционирование влияют все социально-экономические и культурные процессы (как позитивные, так и негативные), происходящие в нем. На семью и ее нравственное состояние непосредственно воздействуют факторы окружающей социальной среды, то, что мы наблюдаем в трудовом коллективе, по месту жительства, в повседневной жизни.

Анализ реально складывающейся ситуации в семье показывает, что наряду с общими характеристиками требуется рассмотрение ролей супругов, детей, места и роли женщины в семейной жизни.

Семья — малая социальная группа общества, основанная на супружеском союзе и родственных связях (муж и жена, родители и дети, другие родственники), на совместном ведении общего хозяйства и взаимной моральной ответственности¹.

Жизнь семьи характеризуется материальными и духовными процессами. Через семью сменяются поколения людей, в ней человек рождается, через нее продолжается род. Семья, ее формы и функции напрямую зависят от общественных отношений в целом, а также от уровня культурного развития общества. Естественно, чем выше культура общества, следовательно, тем выше культура семьи.

Понятие семья не следует путать с понятием брак. Семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, т.к. она объединяет не только супругов, но и их детей, других родственников.

В настоящее время в России насчитывается 40 млн. семей. Примерно 69% семей состоят из супругов с детьми. За период между переписями с 1970 по 1979 г. в СССР было заключено примерно 23 млн. браков и оформлено около 7 млн. разводов. В 80-х гг. ежегодно заключалось 2,7 млн. и в то же время расторгалось 900 тыс. брачных союзов. Ежегодно без отца остается примерно 300 тыс. детей². Следует отметить еще одну особенность советских семей: если

¹ Харчев А.Г. Брак и семья. М., 1997. С.75.

² Харчев А.Г. Человек после развода. Вильнюс, 1985. С.3.

в 1959 г. 10% всех семей были национально-смешанные, то в 1979 г. их стало уже 15% ³.

Внутрисемейные отношения могут быть, как и персональные (отношения между матерью и сыном) так и групповые (между родителями и детьми или между супружескими парами в больших семьях).

Сущность семьи отражается в ее функциях, в структуре и в ролевом поведении ее членов.

Важнейшими функциями семьи являются: репродуктивная, хозяйственно-потребительская, воспитательная и восстановительная.

Репродуктивная функция включает в себя воспроизводство в детях

численности родителей, т.е. принимает участие в количественном и

качественном воспроизводстве населения. Можно сказать, что это самая

важная функция. Ведь, рассуждая логически, чтобы через 24-30 лет

население нашей страны было не меньше, чем сейчас, необходимо, чтобы

детей в семье было не меньше чем родителей. Желательно даже больше, т.к.

иногда двое детей по тем или иным причинам не всегда воспроизводят своих

родителей. В целом 1000 человек населения, состоящего из 2-х детных

семей, через 25-30 лет теряют треть своей численности и по статистике для

воспроизводства населения России надо, чтобы примерно 50 % семей имели

3 детей. В настоящее время, по причине преобладания городского образа

жизни, увеличения занятости женщин, тяжелейшего экономического

положения рождаемость падает. Конечно, стоит отметить и связь общего

количества разводов и аборт. Таким образом, может оказаться, что на двух

пенсионеров будет приходиться один работник. С этой точки зрения

государство заинтересовано в увеличении многодетных семей, создании им

определенных льгот. Но, смотря на это иначе, в частности с позиций

тенденции увеличения рождения в многодетных семьях детей с патологиями,

³ Сусоколов А.А. Межнациональные браки. М., 1996. С. 10.

перенаселения из-за ограниченности ресурсов, увеличения неработающего населения и других факторов, можно предположить, что на данном этапе увеличение деторождаемости и многодетных семей не есть позитивная сторона.

Сейчас средняя семья в России состоит из 3,2 человека. Этот показатель существенно различается в зависимости от региона бывшего СССР.

Наибольший показатель имеет население Таджикистана и Азербайджана (средняя численность детей составляет 5—6 человек), а наименьший показатель — население стран Прибалтики, Белоруссии. Здесь значительный удельный вес занимает семья с одним ребенком. Наличие единственного ребенка характерно для большинства городских семей.

И хотя в 80-х гг. количество таких семей уменьшилось, даже простое воспроизводство находится под угрозой. Пока этот процесс не остановлен, сохраняется вполне реальная возможность депопуляции населения в ряде регионов страны.

На репродуктивную функцию семьи негативно влияют разводы, поэтому общество не может безучастно относиться к этому явлению. Огромное значение придается здоровью супругов, их способности к воспроизводству самих себя. Как свидетельствует статистика, до 15% семей страдают бесплодием, причем 40% из них по причине бесплодия мужа. В то же время увеличение двух-, трехдетных семей сдерживается не только личными устремлениями супругов, но и экономическими условиями и правовыми положениями. Именно последние факторы и явились причиной того, что в 1997 г. смертность превысила рождаемость в России.

На поведении молодежи отражаются знания обо всех сторонах семейной жизни. Как показывают социологические исследования, уровень культуры половых взаимоотношений между супругами, как правило, очень низкий. Между тем формирование правильных установок молодежи в интимной сфере является одной из важных составляющих их воспитания (И.С. Кон).

Сегодня значительная часть молодежи или совсем не получает информацию о семье, об этой сложной стороне отношений, или получает ее очень недостаточно, что отрицательно сказывается и на дееспособности семьи, и на стабильности браков. К сожалению, подготовка к браку сводится лишь к

теоретическим изложениям некоторых догм семейной жизни. Однако этот курс требует и эмоциональной, психологической готовности, культуры межличностных отношений, которую обязана закладывать семья. Такая эмоциональная подготовленность — основа умения любить, бережно, внимательно, чутко относиться к ближнему, стараться понимать других и правильно оценивать свое поведение.

Оптимизировать процесс самоопределения молодежи в сфере личной жизни одна семья, конечно же, не в состоянии. Это задача, которую призвана решать вся система воспитания, включая и искусство, и массовую информацию, и общественное мнение, и общественные организации.

Что касается **хозяйственно-потребительской** функции семьи, то она охватывает такие стороны семейных отношений, как ведение домашнего хозяйства, единого бюджета. Среди различных аспектов этой функции можно особо выделить проблему «семейной власти» и социализации ребенка при его подготовке к будущей самостоятельной жизни.

Тенденция к установлению равноправия в семье позитивна по своей сути. В то же время перекося в сторону феминизации семейного управления в связи с возросшей экономической самостоятельностью женщины, ее определяющей ролью в воспитании детей ведет к нарушению психологического комфорта.

Семья как первичная ячейка является воспитательной колыбелью человечества. В семье главным образом воспитываются дети. В семье ребенок получает первые трудовые навыки. У него развивается умение ценить и уважать труд людей, там он приобретает опыт заботы о родителях, родных и близких, учится разумному потреблению различных материальных благ, накапливает опыт общения с деньгами.

Лучший пример - это пример родителей. В большинстве случаев дети являются отражением родителей. Конечно же, воспитательная функция на этом не исчерпывается. Можно говорить и о самовоспитании в семье.

Если говорить о ребенке, то в семье он получает первые трудовые навыки: занимается самообслуживанием, оказывает помощь по дому, приобретает опыт заботы о родителях, братьях и сестрах, а главное, учится разумному потреблению материальных и духовных благ.

Эффективность семейного воспитания зависит, с одной стороны, от социально-экономического потенциала семьи, с другой — от нравственно-психологического климата ⁴.

Семья оказывает влияние на всю жизнь человека, но наиболее значительна ее роль в самом начале жизненного пути, когда закладываются нравственные, психологические, эмоциональные основы личности. Как никакая другая социальная группа, семья обладает огромным диапазоном воспитательного воздействия. Это особенно доверительная нравственно-эмоциональная атмосфера между ее членами, наглядный пример родителей в выполнении общественных и семейных обязанностей, совместный труд, беседы с детьми на интересующие их темы, наконец, авторитет родителей в решении ряда сложных и важных для ребенка и подростка проблем и т.д.

⁴ Плотниекс И. Психология в семье. М., 1991.

Семья легче и эффективнее всего осуществляет индивидуальный подход к человеку, вовремя замечает просчеты в воспитательной деятельности, активно стимулирует проявляющиеся (порой очень рано) положительные качества и борется с отрицательными чертами характера. При этом если учитывать, что на первые годы жизни ребенка приходится ряд важных «сенситивных пиков» развития (эмоций, познавательной активности, характера), то значение семейного воспитания оказывается практически незаменимым компонентом среди других социальных институтов. Вот почему, упуская возможности воздействия на ребенка в дошкольные годы, семья часто лишается их вообще.

Конечно, у каждой семьи, каждого взрослого свои формы и свои пределы возможностей работы с детьми. Это зависит не только от экономического базиса семьи, образованности и общей культуры ее членов и даже не всегда от педагогических способностей того или иного родителя (они могут быть направлены и на воспитание ханжеских и корыстных качеств). Эти возможности определяются всей совокупностью духовно-нравственных, личностных черт каждого из супругов и членов семьи, ее морально-психологической атмосферой.

Подлинный авторитет завоевывается не просто дидактическими назиданиями

(как это пытаются делать в семье, а особенно в школе), а своим образом

жизни, поведением. Обычно такой авторитет не подвержен никакой

инфляции. Авторитет же силы, зависимости, страха легко переходит в свою

противоположность, как только лишается своих подпорок. Например, у

подростка появляется физическая сила, и родители уже не в состоянии его

наказать. Или: молодой человек начинает сам, любыми путями, порой

нечестными, добывать деньги, и родители не могут, как раньше своими

подачками, заставить его «уважать» себя, прислушиваться к их мнению.

Проблема нравственного внутрисемейного авторитета очень важна и

актуальна, так как ее решение выходит далеко за рамки семьи и школы.

Настоящее воспитание в семье — большой труд: и физический, когда мать ухаживает за малышом, и умственный, когда речь идет о его духовном развитии. К сожалению, это требование в должной мере не осознается обществом (воспитание недостаточно стимулируется материально, а нравственная и социальная ценность труда матери-воспитательницы не приравнена

ни в общественном мнении, ни в трудовом законодательстве к профессиональному труду), да и самой семьей, которая часто воспитывает (иногда и неплохо) лишь своим «бытием».

Восстановительная функция семьи состоит в поддержании здоровья, жизненного тонуса, организации досуга и отдыха, семья становится оздоровительной средой, где любой член семьи вправе надеяться на заботливое отношение родных и близких. Для этого требуется не только нравственно-психологическая подготовка, но и соблюдение режима труда и отдыха, режима питания и прочее.

Организация досуга играет большую роль в восстановлении. Досуг служит средством восстановления физических и духовных сил человека. Часто досуг происходит у каждого по-своему. Кто-то смотрит ТВ, слушает музыку и т.д. это является пассивным отдыхом. Человек нуждается в активном отдыхе—путешествия, прогулки. Это приносит больше здоровья для семьи в целом и каждого её членов.

Под структурой семьи понимается совокупность отношений между ее членами, включая помимо отношений родства и систему духовных, нравственных отношений, в том числе отношений власти, авторитета, и т.д. Выделяют авторитарную структуру, где семьи делятся на авторитарные и демократические. Аналог этому—деление на патриархальные, матриархальные и эгалитарные семьи. Эгалитарные семьи в настоящий момент занимают лидирующее положение в развитых странах.

Ролевое взаимодействие в семье есть совокупность норм и образцов поведения одних членов семьи по отношению к другим. Традиционные роли, когда женщина вела домашнее хозяйство, воспитывала детей, а муж был хозяином, собственником имущества и обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, изменились. На сегодняшний день подавляющее число женщин участвуют в производственной деятельности, экономическом обеспечении семьи, принимают равное участие в общественных решениях. С одной стороны это способствовало развитию женщины как личности, равенности супругов, но с другой—привело к снижению уровня рождаемости и увеличению числа разводов.

Основой современного брака становятся не экономические или статусные, а эмоциональные стороны межличностных отношений.

□ **Взаимосвязь функций семьи.**

Основное назначение семьи — удовлетворение общественных, групповых и индивидуальных потребностей. Являясь социальной ячейкой общества, семья удовлетворяет ряд его важнейших потребностей, в том числе и в воспроизводстве населения. В то же время она удовлетворяет личностные потребности каждого своего члена, а также общесемейные (групповые) потребности. Из этого и вытекают основные функции социалистической семьи: **репродуктивная, экономическая, воспитательная, коммуникативная,**

организации досуга и отдыха. Между ними существует тесная взаимосвязь, взаимопроникновение и взаимодополняемость.

Репродуктивная функция включает в себя элементы всех других функций, так как семья участвует не только в количественном, но и в качественном воспроизводстве населения. Это, прежде всего, связано с приобщением нового поколения к научным и культурным достижениям человечества, с поддержанием его здоровья, а также с предотвращением «воспроизведения в новых поколениях различного рода биологических аномалий»⁵.

В последние годы эта функция привлекает всеобщее внимание. Сколько современной семье иметь детей? На эту тему возникают дискуссии на страницах газет, журналов. Их ведут социологи, демографы, психологи. Почему этот вопрос стал таким актуальным?

Причин здесь много. Они непросты и взаимосвязаны. Рассмотрим только некоторые из них. Раньше в нашей стране был повсеместно распространен тип многодетной семьи, в настоящее время сложилась другая картина. Более половины всех семей имеют одного ребенка или вообще не имеют детей, значительно уменьшилось количество семей, имеющих двоих или троих детей.

Среди причин возникновения такой ситуации демографы называют

распространение городского образа жизни. В этом есть доля истины. Полвека

назад в нашей стране восемь семей из десяти были сельскими. Теперь в

городах живет две трети населения страны. Немало сельских семей ведут

городской образ жизни. Производственная занятость женщины, рост

культуры людей, взрыв потребностей—это тоже относят к числу указанных

выше причин. И это правильно. Возросли запросы людей, их требова-

тельность друг к другу. Изменились взаимоотношения в семье: они стали

более сложными и тонкими психологически, в их основе на первом месте—

нравственные нормы, а не экономическая зависимость, как было раньше.

Меняется и отношение к детям. Имея весьма скромный прожиточный

минимум и более чем скромные жилищные условия, многие родители

ограничиваются одним ребенком. Двумя и тем более тремя детьми

⁵ Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. - М, 1997.—С. 34—35

обзаводятся крайне редко. Но зато своего единственного ребенка стараются хорошо одеть, стремятся дать ему хорошее и разностороннее образование.

Однако часть социологов и демографов главную причину падения рождаемости видят в другом. Раньше наблюдалась высокая детская смертность. Она компенсировалась высокой рождаемостью. Родители этого, конечно, не осознавали. К смерти ребенка иногда относились как к вполне естественному явлению: «Бог дал — бог взял. Бог еще даст...» Для воспроизводства численности родителей надо было иметь 5—7 детей, а теперь достаточно 2—3. Значит, вслед за резким снижением детской смертности сократилась и рождаемость. Теперь возможно заранее планировать столько детей, сколько по силам вырастить и воспитать: у родителей есть уверенность, что не один ребенок из четверых, как раньше, а по меньшей мере девять из десяти доживут до свадьбы. Такое планирование многие родители фактически уже осуществляют. Нетрудно заметить, что все указанные причины переплетаются, взаимодополняются, смыкаются в единый комплекс, который и привел к снижению рождаемости.

Вместе со снижением рождаемости изменяется и структура семей. Они в основном состоят из двух поколений: родителей и детей. В настоящее время семей, которые объединяют три-четыре поколения, очень мало. Оба эти явления закономерны и не должны вызывать беспокойства. Однако рождаемость стала уже ниже уровня, в котором заинтересовано общество. Демографы считают, что для простого воспроизводства населения семье мало иметь двоих детей. Ведь не каждый мужчина становится отцом, не каждая женщина — матерью. Подсчитано, что население, состоящее из двухдетных семей, примерно через тридцать лет теряет третью часть своей численности. Для простого воспроизводства для населения нашей страны необходимо, чтобы половина семей имела по трое детей, а остальные по двое. Однако общество заинтересовано в том, чтобы численность населения возрастала, а не только воспроизводилась. Значит, трехдетных семей должно быть больше половины. Но намерения молодых родителей намного скромнее. Это серьезное противоречие может быть преодолено совместными усилиями общества, семьи и личности. Тут необходимы взаимодополняемые экономические, юридические, педагогические и психологические меры.

Заложенный от природы инстинкт продолжения рода преобразуется у человека в потребность иметь детей, растить и воспитывать их. Без удовлетворения этой потребности человек, как правило, не чувствует себя счастливым. И это не случайно. Если супружество пробуждает в людях новые силы и новые чувства, то появление детей преображает супругов. В них пробуждается родительская любовь и развивается целая гамма связанных с нею чувств, которые только и могут появиться с рождением детей: у женщины — материнство, у мужчины — отцовство.

А в чем суть общесемейных интересов, связанных с репродуктивной функцией? Они имеют отношение, прежде всего, к числу детей. Если семья имеет несколько детей, то появляются естественные условия для формирования полноценного семейного коллектива. И это обогащает жизнь каждого члена семьи и создает благоприятную обстановку для успешного выполнения семьей воспитательной функции. В семье, где один ребенок, все сильно усложняется. И это понятно. В семье, где несколько детей, коллектив создается самой жизнью; здесь есть с кого брать пример, есть за кого отвечать, есть наставники и подопечные. В такой семье идет активное взаимовоспитание детей, в жизни каждого ребенка естественным образом воспитываются коллективизм, сопереживание, солидарность, чувство товарищества и дружбы, любовь к брату или сестре.

Итак, семья—единственный и незаменимый производитель самого человека, продолжения рода.

Семья участвует в общественном производстве средств к жизни, восстанавливает истраченные на производстве силы своих взрослых членов, ведет свое хозяйство, имеет свой бюджет, организует потребительскую деятельность. Все это, вместе взятое, **составляет экономическую функцию семьи.**

Продолжительное время ошибочно утверждалось, что социалистические преобразования ведут к отмиранию непосредственного участия семьи в производстве средств к жизни, что ее участие в общественном производстве должно сводиться только к тому, чтобы взрослые члены трудились на государственных предприятиях и таким образом обеспечивали материальную основу существования. Такой левацко-ущербный подход в настоящее время пересмотрен. Опыт семейного подряда, участие семей в кооперативной деятельности, индивидуальная трудовая деятельность, развитие семейного садоводства и подсобных хозяйств вносят заметный вклад в производство материальных благ, в улучшение благосостояния семьи, расширяют ее воспитательный потенциал.

Влияние экономической функции на взаимоотношения в самом семейном коллективе может быть двояким: справедливое распределение домашних обязанностей в семье между супругами, старшим и младшим поколениями, как правило, благоприятствует укреплению супружеских отношений, нравственному и трудовому воспитанию детей. При несправедливом распределении домашних обязанностей в семье, когда они взваливаются в основном на женщину, мужчина выступает в роли «патриарха», а дети - лишь в роли потребителей, влияние, безусловно, будет неблагоприятным.

С экономической функцией тесно связана проблема управления семьей, то есть вопрос главенства в семье. Как уже отмечалось, советской семье все меньше присущи черты единовластия. Семьи, где мужу принадлежит безраздельная власть, встречаются редко, зато появились семьи, где главой является жена. Здесь в руках матери (в силу различных причин, иногда весьма существенных) сосредоточен семейный бюджет, она основной воспитатель детей, организатор досуга. Такое положение тоже нельзя считать нормальным: на плечи женщины

взваливается непомерная тяжесть, детям она не может заменить отца, в семье нарушается психологическое равновесие. Для большинства семей характерно примерно равное участие супругов в управлении домашним очагом. Конечно, это самый прогрессивный принцип семейного управления. При этом равенство супругов должно быть примерным, в тех вопросах, в которых более компетентна жена, ей должно принадлежать первенство, а в ряде других вопросов право решающего голоса может принадлежать мужчине. К этому надо стремиться каждой семье.

В семье воспитываются и взрослые, и дети. Особенно важное значение имеет ее влияние на подрастающее поколение. Успех выполнения **воспитательная функции семьи** зависит от воспитательного потенциала семьи. Он представляет собой комплекс условий и средств, определяющих педагогические возможности семьи. Этот комплекс объединяет материальные и бытовые условия, численность и структуру семьи, развитость семейного коллектива и характер отношений между его членами. Он включает идейно-нравственную, эмоционально-психологическую и трудовую атмосферу, жизненный опыт, образование и профессиональные качества, родителей. «Большое значение имеют личный пример отца и матери, традиции семьи. Следует учитывать характер общения в семье и ее общение с окружающими, уровень педагогической культуры взрослых (в первую очередь матери и отца), распределение между ними воспитательных обязанностей, взаимосвязь семьи со школой и общественностью. Особый и весьма важный компонент— специфика самого процесса семейного воспитания.

Человек испытывает воздействие семьи со дня рождения до конца своей жизни. Значит, семейному воспитанию свойственны непрерывность и продолжительность. И в этом с семьей не может сравниться ни один другой воспитательный общественный институт. Разумеется, влияние семьи на детей в различные периоды их жизни неодинаково. Сама естественная жизнь в семье учит дошкольника, а затем и школьника очень и очень многому. Так как семейное воспитание немыслимо без родительской любви к детям и ответного чувства детей к родителям, оно более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание. Семья объединяет людей разного возраста, пола, нередко с разными профессиональными интересами. Это позволяет ребенку наиболее полно проявлять свои эмоциональные и интеллектуальные возможности.

Характерная особенность воспитательного влияния семьи на детей — его устойчивость. Обычно правильное отношение родителей к воспитанию детей раннего и дошкольного возраста положительно отражается потом на их учебной, трудовой и общественной активности. И наоборот, недостаточное внимание родителей к воспитанию детей преддошкольного и дошкольного возраста отрицательно отражается на их общественной активности даже тогда, когда они уже обучаются в школе.

Активнейшее воздействие семья оказывает на развитие духовной культуры, на социальную направленность личности, мотивы поведения. Являясь для ребенка микромоделью общества, семья оказывается важнейшим фактором в выработке

системы социальных установок и формирования жизненных планов. Общественные правила впервые осознаются в семье, культурные ценности общества потребляются через семью, познание других людей начинается с семьи. Диапазон воздействия семьи на воспитание детей столь же широк, как и диапазон общественного воздействия.

Если семья имеет несколько детей, то появляются естественные условия для формирования полноценного семейного коллектива. И это обогащает жизнь каждого члена семьи и создает благоприятную обстановку для успешного выполнения семьей воспитательной функции. В семье, где один ребенок, все это сильно усложняется. А.С. Макаренко писал: «Можно, например, решительно утверждать, что воспитание единственного ребенка более трудное дело, чем воспитание нескольких детей. Даже в том случае, если семья испытывает некоторые материальные затруднения, нельзя ограничиваться одним ребенком».

Выходит, воспитательная функция органически сливается с репродуктивной. Тесная взаимосвязь существует и между другими функциями.

Все большее значение социологи придавали и придают коммуникативной функции семьи. Можно назвать следующие компоненты этой функции: посредничество семьи в контакте своих членов со средствами массовой информации (телевидение, радио, периодическая печать), литературой и искусством; влияние семьи на многообразные связи своих членов с окружающей природной средой и на характер ее восприятия; организация внутрисемейного общения.

Если семья уделяет выполнению этой функции достаточное внимание, то это заметно усиливает ее воспитательный потенциал. Нередко с коммуникативной функцией связывают (иногда даже считают самостоятельной функцией) деятельность по созданию психологического климата семьи. По сути, с этим нельзя не согласиться: в нашу динамичную эпоху сильно возрастает значение семьи как психологической ячейки. Поэтому эти вопросы подробно рассматриваются в последующих главах.

В настоящее время заметно возрастает функция семьи по организации досуга и отдыха. В организации семейного досуга обнаруживается немало ошибок: слишком много времени дети находятся у телевизора, мало бывают на свежем воздухе, родители зачастую недостаточно уделяют времени своим детям, ссылаясь на занятость, усталость и т. п. Преодолеть эти ошибки — задача современной молодой семьи.

Жизнь семьи многогранна. Мною кратко рассмотрены только ее предназначения и основные функции. Но и этот анализ показывает, что она удовлетворяет и многообразные индивидуальные потребности личности (материальные, духовные, физиологические и др.), и групповые (общесемейные) потребности, и важнейшие потребности общества. Как общество влияет на семью, создавая определенный ее тип, так и семья оказывает немалое влияние на развитие и образ жизни общества. Семье принадлежит важная роль в ускорении экономического и социального развития общества, в воспитании подрастающего поколения, в достижении счастья каждым человеком. Словом,

преувеличить важность этой социальной и экономической ячейки общества невозможно—необходимость семьи обусловлена потребностью человеческого общества в духовном и физическом воспроизводстве самого человека.

ГЛАВА 2. БРАК И СЕМЬЯ СЕГОДНЯ.

Семья — древнейший институт человеческого общества — прошла сложный путь развития. От родоплеменных форм общежития, когда человек «без роду, без племени» вообще не мог существовать, через «большую семью», вмещавшую под одной крышей несколько поколений живших в тесном контакте с «роднёй», включавшей братьев-сватьев и других многочисленных родственников, к нуклеарной, «ядерной» семье, состоящей только из родителей и детей. Таков пройденный путь.

Современное состояние семьи не внушает особого оптимизма. Ее проблемы кажутся порой трудноразрешимыми. Еще несколько лет назад в нашей литературе много писали о кризисе буржуазной семьи. Наша советская семья определилась как семья образцовая с бесконфликтным настоящим и блистательным будущим. Сейчас в нашей печати иначе как о кризисе семьи не говорят. Встречаются даже утверждения о катастрофе семейной жизни, которую переживает наше общество.

В чем проявляются кризисные явления в семье? Прежде всего, в ее нестабильности. В крупных городах распадается свыше 50% браков (в некоторых местах уровень разводов достигает 70%). Причем у более чем трети распадающихся семей совместная жизнь продолжалась от нескольких недель до 4 лет, т. е. совсем недолго. Нестабильность семьи приводит к росту неполных семей, снижает родительский авторитет, отражается на возможностях формирования новых семей, на здоровье взрослых и детей.

К нестабильности семьи следует добавить ее дезорганизацию, т.е. увеличение числа так называемых конфликтных семей, где муж и жена живут как «кошка с собакой», а воспитание детей в обстановке ссор и скандалов оставляет желать лучшего. Это самым плачевным образом сказывается как на взрослых, так и на детях. Именно в недрах такой семьи скрываются источники алкоголизма, наркомании, неврозов и правонарушений. В результате страдают взрослые, страдают дети, страдает общество. По данным еженедельника «Семья», 1 млн. 100 тыс. детей остаются без семьи, 1 млн. 185 тыс. страдают психическими заболеваниями, 900 тыс. подростков ежегодно задерживается за правонарушения и бродяжничество, 1904 ребенка в 1997 г. покончили жизнь самоубийством.

Кто виноват в этом? Конечно, взрослые, обрекающие детей на одиночество, страдания и даже смерть. Но в чем причины такой ситуации? Только ли злая воля негодяев и безответственных людей? Конечно, человек отвечает за свое поведение. Но часто он не ведает, что творит, либо не умеет найти правильный путь. Нужно искать более глубокие причины. Главные из них — серьезные сдвиги в жизни общества. Что происходит?

Происходит рост отчуждения. Отчуждение — социальный феномен, суть которого состоит в том, что человек теряет контроль над результатами своей деятельности, которые становятся чужими, враждебными ему. Анализируя различные аспекты отчуждения, Маркс в 1844 г. отмечал, что этот социальный порок не затрагивает животных функций человека — еду, питье, половой акт.

Ныне действие отчуждения проникло и сюда.

Прогресс противоречив. Любое достижение цивилизации может обернуться бедой для человека. Рост производства уничтожает среду обитания. Химикалии, повышающие продуктивность сельского хозяйства, делают пищу непригодной для употребления. Научно-техническая революция упрощает бытовую сторону жизни, но, с другой стороны, создает недопустимые перегрузки, губительно сказывающиеся на здоровье людей. А в перспективе возникает и угроза личностному и моральному миру человека, идущая от «успехов» геной инженерии, искусственного оплодотворения женщин и реальных возможностей выращивать человека в «пробирке». По сути, речь идет о клонировании людей, страшную картину которого нарисовал Олдос Хаксли в своей антиутопии «О дивный новый мир».

Среди факторов, фатально влияющих на семью, следует указать и на культ потребления, в основе своей призванный заменить истинный смысл жизни и подлинные ее ценности, прежде всего человеческую близость, погоней за иллюзорными престижными вещами, чувственным удовольствием, за иллюзорным статусом, когда самые близкие люди становятся жертвой потребительского отношения друг к другу. Потребительская установка на успех, канон которой определяется модой и средствами массовой информации, усиливает феномен отчуждения.

В нашей стране к этому добавляется постыднейший дефицит самых необходимых средств жизни — продовольствия, одежды, жилья, медикаментов. Растет детская смертность, сокращается продолжительность жизни. Растет преступность, растет социальная нестабильность, пагубно влияющая на жизнь семьи.

И все же в условиях тотального отчуждения семья остается главным прибежищем духовной безопасности, человеческого самоутверждения и эмоциональной защищенности. Поэтому сегодня, как никогда прежде, к семье предъявляются высокие требования. Семья разрушается, но на нее возлагают надежды, в нее продолжают верить. Общим местом стало утверждение о том, что новое общественное положение женщины стало великим завоеванием, положившим конец моногамному браку, основанному на ее экономической зависимости и главенстве мужчины. Экономическая и социальная самостоятельность женщины, как и ее равенство в правах с мужчинами, бесспорно, является положительным фактором современного общественного развития. Но эти завоевания имеют оборотную сторону, и это равенство подчас выливается в чудовищную несправедливость. В России 93% женщин работают, но при этом 270 тыс. трудятся на тяжелых ручных и полумеханизированных работах, 65 тыс. заняты на тяжелых путевых работах; 4 млн. женщин работают в ночные смены; в торговле, где в основном работают женщины, 80% составляет тяжелый немеханизированный труд. Грустный список можно было бы продолжить. Это — мнимое равенство, когда женщина заменяет мужчину, когда она становится как бы мужчиной, но довольно часто с более низким статусом. Не случайно в американской литературе (в США, кстати, защита женского труда осуществляется значительно строже) бытует образ женщины, которая

подвергается дискриминации наравне с неграми — ее «черными братьями».

Экономическая самостоятельность женщины привела к тому, что мужчина перестал быть единственным кормильцем семьи, и это сказалось на семье не лучшим образом. Здесь — другой парадокс современной ситуации, касающейся семьи.

В свое время американский ученый Т. Парсонс утверждал, что в семье отец играет инструментальную роль (он — кормилец и защита семьи от давления внешних обстоятельств), а мать — экспрессивную (она — хранительница очага и мира в семье, ее эмоциональный центр, создающий возможность для спасения отца и детей от стрессов и перегрузок внешнего мира). Ныне работающая мать также оказывается способной выполнять инструментальную роль в семье, и достаточность инструментальной роли отца оказывается под вопросом либо отец вовсе устраняется. Глубокое нарушение взаимодействия между супругами приводит, в конце концов, к тому, что одна только женщина имеет власть над домочадцами. В такой семье бытует вариант домашнего поведения («игры») «Я одна везу этот воз» или «Чуткий коготь» (заглавие одной из статей в «Литературной газете» О. Чайковской), когда жена и мать «вкалывает, как лошадь», и на производстве, и дома. И хозяйство, и воспитание детей, и школа, и общественные поручения — все на ней. Муж у такой женщины — «порочный»: все время проводит у телевизора, в курении на лестничной площадке, за выпивкой; дети по углам не смеют пикнуть. Ссоры, попреки, несчастна жена, несчастен муж, несчастны дети — инфантилы со сломленной волей.

Между тем для нормального существования супружества и оптимальной социализации детей необходимо наличие, совместное участие и ответственность обоих супругов. Значение отца в воспитании детей имеет тем большее значение, что без него подготовка ребенка к роли супруга и родителя оказывается неполноценной. В этом плане влияние родителей (не только их подход к ребенку, но и то, как они сами выполняют свою половую роль, каковы их супружеские отношения и т. п.) оказывает прочное воздействие на последующую жизнь человека. В дальнейшем возможны существенные изменения, но они никогда не бывают тотальными.

Особенно велика роль отца для самоидентификации мальчика в процессе становления того уровня его личности, который связан с развитием его роли как мужчины. Невовлеченность отца (или мужчины-воспитателя) в этот процесс приводит к формированию замещающих мужественность проявлений, т. е. к псевдомужественности, требующей постоянного подтверждения в актах агрессии и других видах отклоняющегося поведения.

А как обстоит дело с эмоциональной функцией женщины, воплощающейся в материнстве? Материалы, представленные в нашей книге, красноречиво свидетельствуют о материнстве как древнейшем, более древнем, чем семья, институте человеческого общества. Но ныне все чаще говорят о кризисе материнства. Вовлеченная в работу мать, сдвинувшая отца на периферию семьи, одна не может справиться с ответственной ролью главной кормилицы и единственной воспитательницы детей.

В чем конкретно выражается нарушение здоровой взаимодействия между матерью и детьми? Источник авторитарности в семье, основанной на мелочном контроле и подчинении ребенка жестким правилам и ведущей к конформности личности, переместился ныне от отца к матери, контролирующей буквально каждый шаг детей, причем отец всегда оказывается на ее стороне. Так формируется в детях пассивность, крайним проявлением которой является глубокая депрессия, уход в болезнь или в мир фантазии и грез.

Зачастую лишенная интимной гармонии со своим супругом, мать уходит в «рабство» к детям. Она требует от ребенка, чтобы тот заполнил пустоту ее жизни, и превращает его в свой постоянный придаток. Мальчик становится любимчиком матери, в то время как отец пассивно содействует данному положению дел, либо вообще исключается из их отношений, подчас получающих эротическую окраску. Для нормального развития ребенка в первые годы жизни велико значение автономности в ходе его контактов с матерью. Если ребенок никогда не остается сам по себе в присутствии матери, он лишен свободы, но также и поддержки. В школе такой ребенок всегда испытывает большие трудности в общении со сверстниками, он пасует перед школьными требованиями самодисциплины. Навязывая ребенку отношения господства и рабства, мать не только подчинена ему, но связывает его огромной зависимостью, превращая и его по сути дела в раба.

Что касается «маминой» дочки, «хорошей девочки», то разобщенность родителей в скрытом или открытом конфликте, исключительные претензии матери на ее послушание, на выявление ее талантов и способностей, нападки на привязанность к отцу и т. п. также приводят к психическим срывам, к глубокой деформации ее женской половой роли, к возникновению стойкого негативизма в отношении интимной жизни.

Таким образом, естественные потребности детей в автономности и в то же время в близости матери подвергаются большому испытанию благодаря новой роли женщины-матери в семье, получившей единоличную ответственность за заботу о детях и о доме.

Рассмотрению отношения мать — ребенок и воздействию на это отношение общества уделяется все больше внимания не только в социально-философских, педагогических и психологических трудах. Эта проблема привлекает и психиатров, видящих в особой интенсивности этих отношений один из источников шизофрении. Нарушения в дифференциации родительских ролей, заполняемые претензиями к детям, исключают пути их спокойного социального развития в семье, называют «семейным гомеостазом», который трудно поддается изменениям, где истинная враждебность и истинная близость мистифицированы, где наблюдается спутанность ролей, где ребенка либо буквально забивают чрезмерными упованиями, контролем, заигрыванием; либо обесценивают мир его эмоций и его личности, оставляя, по сути дела, на произвол судьбы.

От вседозволенности через жесткий контроль к полной заброшенности — таков путь подрастающего человека к неврозам, психозам, отклоняющемуся поведению в детстве и отрочестве, к социальному инфантилизму и

преступности взрослых.

Кризис отцовства и материнства теснейшим образом связан с другой сферой эмоциональной жизни семьи — с интимными отношениями супругов. В нашу эпоху изменилась роль женщины в половой жизни и роль половой жизни в жизни женщины. Речь идет о так называемой сексуальной революции.

Если отвлечься от внешней, порой скандальной стороны дела, от уродливых напластований, то в основе сексуальной революции можно обнаружить весьма простой, исторически необходимый и прогрессивный процесс, имя которому — раскрепощение женщины.

Ф. Энгельс назвал установление моногамных отношений, существовавших для мужчин лишь номинально, всемирно-историческим поражением женщины. Мужчина превратил женщину в служанку, в рабу своей похоти, «в простое орудие деторождения». Теперь женщина пытается взять реванш: тайная пружина ломки традиционных половых отношений — стремление женщины к равному сексуальному партнерству. Речь идет не о равенстве ролей (разница их установлена природой), а о равном праве на наслаждение, о снятии сексуальных запретов, которые накладывал на женщину языческий и христианский патриархат. В условиях дисгармоничного строя этот процесс принял уродливую форму. Форму, однако, не следует путать с содержанием.

Вспомним прочитанное в юности — Мопассан, Толстой. Достоевский.

Реалистическое искусство сорвало маски с буржуазной половой морали и предало ее проклятью. Брак по расчету, двойной стандарт полового поведения (один для мужчин, другой для женщин), взгляд на жену как на собственность мужа. Все это столь же уродливо, как и сексуальное неистовство современности. Это потери, о которых не придется жалеть.

Более чем полтора века тому назад И. Г. Фихте попытался философски обосновать принцип: два пола — две морали. «...То, что первый пол ставит целью удовлетворение своего полового влечения, вовсе не противно разуму, ибо оно может быть удовлетворено посредством деятельности; а то, что второй пол ставил бы целью удовлетворение своего полового влечения, совершенно противно разуму, ибо здесь целью сделалось бы чистое страдание... Для женщины вовсе не отрицается возможность ни опуститься ниже своей природы, ни, благодаря свободе, возвыситься над ней; такое возвышение не многим лучше падения. Ниже своей природы опускается женщина, если унижается до неразумности. Тогда половое влечение... может стать сознательной и обдуманной целью действий». Испанский психолог Мараньон-и-Посадильо рассматривал либидо как чисто мужское качество, нефригидных женщин он называл «мужеподобными». Даже Фрейд, впервые серьезно занявшийся сексуальной проблемой, ограничил свое рассмотрение мужским полом. «Любовная жизнь женщины, — писал он, — ...погружена еще в непроницаемую мглу». К середине XX в., однако, многое прояснилось.

XX век вообще проявил повышенный интерес к жизни личности. Социальные сдвиги, политические катаклизмы, экономический и научно-технический прогресс по-новому поставили проблему человека. Оказалось, что

общество получает от человека больше, если рассматривает его как личность. А первое, в чем проявляется неповторимость личности,— потребности. Вовлечение женщин в процесс труда и политическую жизнь не могло не отразиться на характере отношений между полами. Женщина обрела желанную независимость. Весь вопрос в том, привела ли эта независимость к свободе?

Еще одна важная деталь. Распространение противозачаточных средств устранило то «беспокойство о «последствиях», которое, по словам Энгельса, мешало «девушке, не задумываясь, отдаться любимому мужчине». Как будто открылся путь к устранению существовавшей веками дисгармонии. Но не тут-то было.

Существует мнение (которое находит подтверждение в специальной литературе), что женская сексуальность, если ее расковать, превосходит мужскую (в прямом количественном смысле). И это грозит бедой. В свое время Монтень предупреждал мужчин об этой особенности женщин: они ненасытней и пламенней в любовных утехах — тут и сравнивать нечего.

Подавленная женская сексуальность ведет к неврозам. Но к ним ведет и сексуальность, ничем не сдерживаемая. Запад уже с этим столкнулся. Американская журналистка Бетти Фриден обнаружила «проблему без названия» — чреватый нервным расстройством «синдром домохозяйки» — разрыв между реальной ситуацией и нереальными запросами. В то время как американские женщины устремляют свое внимание на то, чтобы наиболее полным, выразительным и агрессивным образом удовлетворить свои сексуальные потребности, увеличилось сексуальное равнодушие американских мужчин, их враждебность по отношению к женщине.

Подавленный в условиях современного общества растущей дороговизной, неспособностью содержать семью, оглушенный нервными перегрузками (не только на работе, но и в так называемое «свободное время»: автомобиль, спиртные напитки, телевизор, — за все это расплачиваются не только деньгами, но и нервами), растерянный под натиском сексуальных раздражителей, мужчина пасует перед новыми устремлениями женщины и выбирает облегченный, пассивный вариант сексуального поведения. Женщина, становясь подчас фактически главой семьи, получает в дополнение к репродуктивной функции целый ряд новых обязанностей. Ее стремление к равному сексуальному партнерству, наталкиваясь на пассивность мужчины, остается неудовлетворенным. Происходит своеобразная феминизация мужчины и обратный процесс — маскулинизация женщины. Прямое следствие — склонность к перверзиям. Итак, реванш не удался: женщина снова терпит поражение. На этот раз совместно с мужчиной. В браке и за его пределами.

В прошлом веке брак не рассматривался в качестве института, призванного удовлетворять сексуальную потребность. Одной из любимых острот Фрейда была следующая: «Жена, как зонтик: все равно придется нанимать экипаж». Комментируя смысл этого изречения, венский психиатр писал: «Жениться, чтобы обезопасить себя от приступов чувственности, но потом все же выяснится, что брак не дает удовлетворения развитой потребности, подобно тому, как берешь зонтик, чтобы спастись от дождя, и все равно про-

мокаешь. В обоих случаях приходится прибегать к более надежной защите — общественному транспорту или, соответственно, к доступной за деньги женщине».

Сексуальная революция изменила ситуацию, привела к эротизации брака, но одновременно и обесценила его; причем дело заключается не только в увеличении разводов. Из американской литературы мы узнаем, что за океаном распространен «обмен женами». Муж А вступает в связь с женой Б, в то время как жена А сожительствует с мужем Б, и все это происходит с ведома и согласия всех заинтересованных лиц; знакомства завязываются с помощью прессы. «Свое» становится «чужим». Сексуальная революция оборачивается сексуальным отчуждением.

Половые контакты превратились в своего рода спорт, лишенный личностной вовлеченности. Но снятие запретов, культ секса влечет за собой утрату остроты переживания. То, что общедоступно, не может стать предметом страсти. Ломка традиционных норм сексуального поведения в условиях культа потребления обесценивает близость. Расцвет порнографии, рост сексуального натурализма в беллетристике довершают картину: воздействие на воображение оказывается таким, что реальное поведение кажется бледным и непривлекательным. В результате происходит чисто внешняя сексуализация современного человека, сопровождающаяся вялостью фантазии и инстинктивного порыва.

Где же выход? На Западе 15—20 лет назад превозносились новые формы семьи — так называемый открытый (т. е. временный) брак, совместные супружеские внебрачные связи («обмен женами»), групповой секс в коммунах с общим ведением хозяйства и совместным воспитанием детей. Радикальные феминистки носились с лозунгом: «Смерть мужчинам!» И даже серьезные ученые высказывали предположение о возможной гинекоцентристской картине мира, где именно женщина будет играть главную роль. Такой взгляд базируется на признании:

большой универсальности женщины, в силу чего она способна успешно войти в любую роль и соответственно обучаться искусству учиться, что требуется особенно теперь в связи с развитием научно-технической революции;

природного атавизма, благодаря которому она более гибка и устойчива перед давлением отчуждающих факторов и тем самым способна обладать более высокой степенью человеческой свободы.

Однако жизнь опровергла все эти упования. Новые формы брака оказались не просто недолговечными, они привели к крушению супружества, к деградации личности у тех, кто имел подобную практику. Чума XX века — СПИД — тоже внесла свое веское суждение. Воинственные клики феминисток приумолкли. Ныне литература о семье все чаще апеллирует к тем достижениям естественного знания, которые свидетельствуют о значении прочного союза мужчины и женщины как составных структурных частей единой системы, в которой традиционные различия мужской и женской роли коренятся в биологических основах половой дифференциации и т. д.

Но главное состоит в том, что подавляющее большинство мужчин и женщин как на Западе, так и у нас в стране ориентированы на прочную, стабильную и счастливую семью. Установку на любовь, доверие и взаимопонимание обнаруживают не только молодые люди, но и все, кто переживает в своем браке те или иные проблемы.

На Западе четко выражен «спад» сексуальной революции. Ныне явно обозначился поворот к традиционным семейным ценностям — к любви, верности и преданности, к уважению в разделении супружеских и родительских функций и т. д., но с сохранением позитивных завоеваний сексуальной революции — в первую очередь права женщины на радостный союз с мужчиной.

В оздоровлении семьи призвано сыграть свою роль половое воспитание. Именно в эпоху сексуальной революции получили быстрое развитие те отрасли знания, которые изучают проблемы брака и семьи; стало быстро развиваться комплексное изучение полового поведения, возникла новая наука — сексология, изначально включающая в себя не только медицинский, но и социокультурный аспект. Наука вторглась в сферу полового просвещения и воспитания, развились методы психотерапевтической помощи семье.

Каким должно быть половое воспитание?

На Западе, где уже много лет существуют специальные курсы, речь идет в первую очередь о половом просвещении, о знании фактической стороны дела. В Швеции, например, с середины 50-х годов создана единая государственная программа полового просвещения в школе, где детям 5—10 лет рассказывают, откуда берутся дети, о различиях между полами, о внутриутробном развитии и родах; в 11—12 лет — о строении и функциях гениталий, о сексуальных отправлениях, их норме и патологии, их границах; в 14—16 лет ребята более подробно узнают о половой жизни, венерических болезнях, предупреждении беременности, внебрачных детях и т. д. В 17—20 лет речь идет об этических и социальных проблемах половой жизни, о задачах воспитания детей, о принципах создания семьи, причинах отклоняющегося поведения, о трудностях интимной жизни и т. д. Швеция была первой страной, вступившей в сексуальную революцию, когда в 60-е годы были сняты запреты на информацию в этой области, взрывообразно нарастали добрачные и внебрачные связи. Каков был результат? Известный кинорежиссер Ингмар Бергман уже в конце 70-х гг. в многосерийном телефильме «Сцены из супружеской жизни» (сценарий издан у нас) показал, как «просвещенные» муж и жена, выросшие на новых стандартах, оказались удивительно неграмотными в интимной жизни, и им потребовались драматические разрывы и скандалы, прежде чем они поняли, что созданы друг для друга, и обрели способность вести себя соответствующим образом.

Знакомство с фактической стороной дела, с физиологией и техникой полового поведения необходимо, но недостаточно. Оно необходимо потому, что способно предотвратить катастрофические неудачи, связанные с элементарной неосведомленностью. Оно может способствовать также выработке привычки обсуждать возникающие проблемы с партнером, что само по себе очень важно,

потому что эти проблемы всегда касаются двоих и только вдвоем, сообща, при полной откровенности можно решить их. И квалифицированный врач-сексолог имеет дело не с одним пациентом, а всегда с парой, лечит и учит пару.

Но знание — это полдела. Многознание уму не научает, говорили в древности. «Мы много знаем,— признавался один из западных сексологов,— но ничего не понимаем». Интимную жизнь нельзя рассматривать только как физиологическую проблему, отвлекаясь от целостного облика человека, от образа его жизни, от более широкого круга его взаимоотношений и взаимозависимостей. Поведение мужчины и женщины в обыденных, житейских, семейных ситуациях — это тоже половое поведение, оказывающее влияние на всю жизнь семьи. Здесь наше невежество безгранично.

Среди мотивов разводов, как известно, преобладают аргументы — «не сошлись характерами». Социологи указывают на психологическую гармонию в повседневной жизни как на базис или предпосылку брачной, в том числе интимной, гармонии. Много пишут и говорят об этом, но что это означает на деле, знает далеко не каждый. Люди неодинаковы не только по своим физическим (сексуальным), но и психологическим характеристикам; поэтому просто необходимо считаться с особенностями партнера и не стремиться подгонять его под свою мерку. Далее, люди в той или иной степени сохраняют в себе реликты собственного детства. Это — прекрасная черта, когда она не подавлена еще в родительском доме либо в созданной человеком семье. Но и опасная, если она превалирует во взрослом человеке. Следует знать, что грубое искоренение идущих из детства импульсов к радости, творчеству, к эмоциональной раскованности не только обедняет жизнь семьи, но и ведет к отчуждению мужа от жены, детей от родителей. Чувство вины, возникающее в таких ситуациях,— источник отклоняющегося поведения. Другая сторона медали состоит в подчас чрезмерном грузе привычек, взглядов и правил, привнесенных в новую жизнь из родительского дома. Эти правила, неизбежно разные и часто противоречивые, мешают по-настоящему сблизиться двум птенцам, вылетевшим из родительского гнезда. Конечно, воспроизводство правил родительского дома — это и воспроизводство традиции, играющей важную роль в смене поколений для стабильности культуры. Человек крепко укоренен в своем родительском доме. Поэтому нельзя бесцеремонно разрушать идущие из детства любовь и преданность партнера образу родителей. Выяснение изъяснов и взаимные попреки по их адресу бесперспективны, способны завести брак в тупик. Но и некритическое следование родительскому примеру одного из супругов вызывает напряженность в их отношениях. Следует стремиться к взаимной терпимости и терпению, к выработке совместной дистанции по отношению к родительским образцам и, что греха таить, к многочисленным родительским попыткам осуществлять скрупулезное руководство своими взрослыми детьми.

Как разделить авторитет и власть — еще один вопрос. И кто будет делить? Указы бессмысленны, повеления и запреты ушли в прошлое. Осознание проблемы — предпосылка ее решения. А позитивное ее решение возможно лишь тогда, когда в мужчине и женщине будет воспитана твердая

моральная установка на необходимость сохранения равенства и взаимного уважения в браке, а также понимание того, что чувства и потребности других людей (в том числе детей) не менее важны, чем наши собственные. Пришло время для сознательного устроения семейно-брачных отношений, пора отрешиться от дурных правил общения между полами на основе господства и подчинения. И в этом трудном процессе особую роль призваны играть женщины-матери. Воспитание разумного материнства — так стоит задача.

Дорогие женщины! Возможно, вы будете возмущаться, но мы повторим слова известного советского демографа Б. Урланиса: «Берегите мужчин!» Именно вы! Берегите ваших мальчиков-сыновей от чрезмерной, исключительно женской опеки и власти; воспитывайте его только вместе с отцом или другим мужчиной либо, на худой конец, культивируйте автономность и самостоятельность растущего в вашем доме будущего мужчины, ибо забота о том, как он обут, одет, как накормлен и каким наукам обучен, бледнеет перед тем, будет ли он счастлив во взрослой жизни со своей женой и детьми; или он вообще будет лишен возможности их иметь (к сожалению, таких случаев становится все больше). Ведь даже приматы, возвращенные в изоляции, не способны к брачному поведению. Не изолируйте ваших детей от семейного очага, непременным условием которого являются теплые отношения мужа и жены.

Поэтому берегите также ваших мужей! Парадоксально, но факт: сильный пол значительно уязвимее; он нуждается в поощрении и поддержке, чтобы быть на высоте, в том числе и в интимных отношениях. А сексуальный неудачник, вытесненный на периферию семьи муж и отец — потенциальный пьяница. Чтобы искоренить алкоголизм, нужно не только ограничить продажу спиртного и наказывать тех, кто в состоянии опьянения нарушает общественный порядок. Нужно устранить стимулы к пьянству, среди которых семейные неурядицы играют значительную роль.

Самый сильный удар по мужскому достоинству — неспособность содержать семью. И если мы хотим видеть мужчину мужественным, мы должны предоставить ему такую возможность. На Западе (и в социалистических, и в капиталистических странах) предусмотрены надбавки (и не мизерные, а весьма солидные) за каждого ребенка к окладу кормильца. Только при отсутствии такового надбавку за детей получает мать. Не секрет, что растет число внебрачных и рожденных в незарегистрированном браке детей — они должны иметь равные права с детьми, рожденными в формальном браке. Это — не только акт социальной справедливости, условие однородной социализации детей, но и способ обеспечить гражданственность отцовства для всех детей мужчины. Мы даем медали и ордена многодетным матерям, оплачиваем отпуска роженицам, но не думаем о том, чтобы как-то поощрять отцов и расширять их участие в воспитании детей. Надо вернуть, хотя бы частично, мужчину в школу. До войны большинство учителей были мужчины. Сейчас школа — «бабье царство» (кроме разве что учителя физкультуры и труда), и это отнюдь не способствует маскулинизации мальчиков, воспитанию будущих мужей и отцов.

Важный аспект полового просвещения и воспитания — юношеская

сексуальность. В наш век всеобщей «акселерации» она проявляется довольно рано, значительно раньше, чем появляется возможность и необходимость основать семью. Что делать? Этот вопрос не только остается без ответа, но даже не произносится во всеуслышание. Каждый подросток решает эту проблему по-своему, не всегда лучшим образом, иногда с социально опасными последствиями. Вести откровенный разговор «на трудную тему» мешают ханжеские предрассудки. Не надо запугивать подростков мнимыми ужасами мастурбации: ничего противоестественного и губительного для организма в этом нет. Желательно, однако, устранить из жизни отрочества слишком сильные сексуальные раздражители: современная «рок-культура», увы, работает в обратном направлении.

В разумно организованном обществе общение полов осуществляется в рамках устойчивого, заключаемого по любви брака при полной интимности отношений. Вступающие в сексуальную жизнь приобретают необходимые знания из области физиологии, гигиены и психологии — здесь не может быть места ни предрассудкам, ни ханжеству. Вместе с тем нельзя забывать, что сексуальное просвещение еще не делает человека счастливым, оно делает его лишь более сведущим. Знание — только необходимая предпосылка для более широкого полового воспитания, призванного взрастить высокую сознательную культуру межличностного общения в этой области, которое предполагает взаимопонимание, уважение к интимному миру партнера, к его особенностям, потребностям, возможностям, осознание взаимной ответственности и самоограничения. Все это формируется не только внешними нормами поведения, но главным образом внутренними потенциалами личности. Глубокое чувство при этом подразумевается.

О последнем следует сказать особо. Альфа и омега прочного брака и подлинной близости, человеческой, возвышающей, одухотворенной, дающей подлинную радость,— взаимная любовь. Как рождается это чувство — тайна, как реализуется — таинство. Здесь нет стандартов, здесь бессильна наука. Только искусство в какой-то мере приподнимает завесу над тем, что происходит в душе любящего. «В какой-то мере» — потому что каждое чувство индивидуально, уникально. Но способность к этому чувству может быть привита, воспитана. Умению реализовать его полноценно, в соответствии с природой человека можно научить. И, наконец, окружающие социальные условия могут способствовать гармоническому развитию этих человеческих потенций, а могут извратить их, превратить их в нечто чуждое.

В заключение коротко о церковном браке. Для гармоничной жизни семьи

необходимы особая духовность и осознание святости брака и родительства.

Религия на протяжении веков воспитывала эту духовность. Последние

десятилетия у нас шла бессмысленная и саморазрушительная борьба с

«религиозными предрассудками», придумывались взамен венчания новые

ритуалы, взамен крестин — «октябрины». Сегодня мы, наконец, осознали силу и величие вековой народной традиции, перестройка принесла с собой терпимое, уважительное отношение к религии. Изменилось отношение и к церковным обрядам. Все, что служит воспитанию представлений об ответственности вступающих в брак, о святости семейных обязательств, является благом. Но благом для семьи является также и свобода выбора формы освящения брачного союза. В конце концов ведь не сама по себе форма — светская или церковная — заключения брака делает семью счастливой. Обряд — акт единовременный, в то время как семейное счастье — дело всей жизни.

Жизнь в семье невозможна без общения в ней, общения между мужем и женой, между родителями и детьми в процессе повседневных отношений. Общение в семье представляет собой отношение членов семьи друг к другу и их взаимодействие, обмен информацией между ними, их духовный контакт. Спектр общения в семье может быть очень разнообразным. Помимо бесед о работе, домашнем хозяйстве, здоровье, жизни друзей и знакомых оно включает в себя обсуждение вопросов, связанных с воспитанием детей, искусством, политикой, и так далее.

Удовлетворённость супругов общением зависит от степени совместимости их взглядов, ценностей. Не вызывает сомнения тот факт, что нервозность, неуравновешенность, замкнутость и другие отрицательные черты характера являются плохими спутниками семейного общения.

Социологические исследования показывают, что при нормальных взаимоотношениях в семье супруги обычно всегда делятся между собой своими огорчениями и получают при этом морально психологическую поддержку, чего не скажешь про неблагополучные семьи.

Однако не бывает идеального общения в семье, т.е. общения, состоящего только из согласия. Супружеские отношения неизбежно проходят через противоречия: ссоры, конфликты, и так далее. В этих случаях очень важно понять супругам позицию друг друга, поставить себя на его место. Я считаю, что в процессе спора следует говорить только о предмете спора и не следует напоминать о прошлых промахах другого, не делать выпадов: «А ты сам...».

В семейном общении очень важны нравственные принципы, главным из которых является - уважение другого, его «я». Нередко, после трудного трудового дня супруги стремятся сорвать своё плохое настроение на близких,

дать выход накопившейся озлобленности. Они начинают ворчать, упрекать, делать замечания, кричать. В результате такой разрядки человек может получить временное облегчение, хотя последствия могут оказаться тяжёлыми. Одних начинают мучить угрызения совести за собственную неправоту и несдержанность. Других - обида за несправедливые обвинения и упрёки. В результате это способствует разрушению семьи.

Иногда полезно делать компромиссы, т.е. идти на уступки друг другу. Также очень важно уметь признавать свои ошибки, как право других ошибаться.

Очень важно почаще делиться своими мыслями, не скупиться на похвалу, добрые слова.

В семье, кроме взрослых, в неполноценном общении нуждаются также и дети. Общение является одним из основных факторов формирования личности ребёнка. Потребность в общении появляется у младенца с самого рождения. Уже в возрасте 2-х месяцев при виде матери его лицо озаряется улыбкой.

Общение родителей с детьми имеет огромное значение для их полноценного развития. Доказано, что дети, лишённые возможности общаться с родителями, характеризуются низким уровнем саморегуляции поведения, обладают повышенной чувствительностью к обращению к ним взрослого, испытывают трудности в общении со сверстниками.

Во многих семьях в большинстве своём дети чаще общаются с матерью, чем с отцом. Беседы же с отцом имеют кратковременный характер. У некоторых детей вообще отсутствуют доверительные отношения как с отцом, так и с матерью. Чаще всего это бывает в семьях, где не установились близкие духовные контакты как между супругами, так и между родителями и детьми. В таких семьях главной является воля одного из супругов, а взаимоотношения с другими членами семьи основывается на приказах, подчинении, оскорблениях. Это оказывает отрицательное влияние на формирование у детей способности к полноценному общению.

Таким образом, на родителях лежит ответственность за воспитание у детей способности к человеческому общению, т.к. именно в семье дети усваивают характер общения. Кроме того, от умения супругов общаться во многом зависит и нравственно-психологическое благополучие всех членов семьи.

Сегодня мало кто оспаривает тот факт, что ключевая роль в семье принадлежит женщине. Именно ее сознание, поведение, ее роль как супруги, матери, работницы предъявляют к ней высокие требования.

Эта двойственность влияния профессиональной занятости женщин непосредственно переносится и на процесс воспитания. Однако положительные и отрицательные моменты данного воздействия зависят как от нравственно-психологического климата в семье, так и от личности матери, уровня ее образованности, общей культуры, авторитета у ребенка. Следовательно, есть семьи и профессии, где указанное влияние является положительным, но немало

и таких (речь идет о малоквалифицированном труде), где профессиональная работа матери приносит больше вреда, чем пользы⁶.

Огромна роль женщины как организатора семьи, как хранительницы семейного очага в самом лучшем смысле этого слова. «Не следует забывать того обстоятельства,— отмечает В.А. Сысенко,— что юноши и девушки наследуют от родителей не только темперамент, характер, но также стиль поведения, общения, формы ответных реакций. Здесь действуют законы социального наследования»⁷.

Умение строить семью — особый дар женщины. В настоящее время, как показывают исследования, никогда не ссорится примерно только четверть семей⁸. Но сравнительно широкая распространенность ссор и конфликтов говорит о том, сколь велико для функционирования семьи умение не обострять, а преодолевать ссоры, т.е. созидать, формировать культуру супружеских взаимоотношений, которую надо целенаправленно воспитывать и в семье, и в школе. Культурой же определяется и отношение супругов к самому воспитанию детей, в частности понимание смысла и значения нравственного воспитания в формировании личности.

В настоящее время для того, чтобы обеспечить рациональное сочетание ролей матери, работницы, хозяйки, в стране осуществлен ряд мер, направленных на облегчение положения женщин, совмещающих профессиональный труд и материнство, на помощь в воспитании детей и выполнении родительских обязанностей, усиление психологической и педагогической помощи. Это привело к некоторым положительным сдвигам. Однако до сих пор не решен вопрос о неполном рабочем дне для матерей или о сокращенной рабочей неделе, слабо развита помощь на дому. Все еще дебатруется возможность оплачиваемого отпуска женщинам-матерям по уходу за ребенком до достижения им двух-трех лет, а также число оплачиваемых дней при болезни ребенка. До сих пор полностью не удовлетворена потребность населения в детских дошкольных учреждениях. Вместе с тем как мировой, так и отечественный опыт убеждает, что рост благосостояния не ведет к автоматическому росту эффективности семейного воспитания. Более того, улучшившиеся материальные возможности семьи нередко используются, и особенно матерью, в ущерб нравственному развитию детей, усиливая у них иждивенческие настроения, формируя пренебрежение к труду — главной сфере связи человека с обществом, а следовательно, и главному источнику трудовой морали, определяющей весь образ жизни человека. Иначе говоря, и матери должны получать подготовку к самостоятельной жизни.

Речь идет о том, чтобы превратить семью из объекта постоянной заботы только одной женщины в тесный союз людей, каждый из которых вносит свою лепту в строительство семейного очага.

⁶ Харчев А.Г., Голод С.И. Профессиональная работа женщин и семья. Л., 1991

⁷ Сысенко В.А. Отцы и дети // Социологические исследования. 1986. №2. С. 100

⁸ Жвинклене А. Семейная интеграция как объект исследования // Социологические исследования. 1987. №1. С.72.

ГЛАВА 3. КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ.

Семья, как и все общественные установления, на протяжении своей истории испытала ряд изменений. Ее развитие не остановилось и на современных ее формах. Вдумчивое изучение ряда явлений показывает, что в настоящее время семья как социально-правовая организация определенного вида переживает острый перелом; старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам, известным пока лишь в самых общих чертах. Коротко говоря, современная семья изменяется и переходит в наши дни к новой, грядущей семье.

Конечно, этот процесс изменения ее состоит в связи с изменением всей остальной общественной жизни. По мере того как изменяются основы современного общества, изменяется и семья.

Но так ли это? Не есть ли сказанное простое заблуждение? Мне думается, что нет: в современной семье, действительно, происходит какой-то перелом, грозящий смести ее основные черты. Кратко указать доводы, говорящие за это, — такова задача нижеследующих строк.

Современная семья представляет собой союз, во-первых, мужа и жены, затем родителей и детей и, в-третьих, более широко, союз родственников и свойственников.

Основанием союза супругов является брак, признанный государством, заключаемый в определенной юридической форме и влекущий за собой определенные юридические последствия — личные и имущественные.

Церковь определяет брак как таинство, посредством которого два существа сливаются в "единую плоть", в союз, наподобие союза Христа с Церковью. Юристы, следуя определению Модестина, понимают под браком состояние полной жизненной общности между супругами, пожизненную связь, основанную на божеском и человеческом праве. Переводя эти юридические положения на более простой язык, можно сказать, что в принципе современный брак означал полное слияние двух существ, пожизненное шествие их по дороге жизни и совместное осуществление поставленных себе задач. Эта связь была до сих пор достаточно прочной и для огромного большинства — пожизненной. Два существа, действительно, превращались в "плоть единую" и совместно с детьми представляли своего рода "государство в государстве".

Являясь такой самостоятельной ячейкой, современная семья и помимо брака как полового союза была объединена и скреплена рядом других связей. Как союз родителей и детей она была своего рода независимым хозяйственным целым ("домашний очаг") и первой школой и воспитателем. На родителях, обладающих рядом прав по отношению к детям, лежали и обязанности — заботиться об их материальной обеспеченности и об умственном и

нравственном воспитании. Определенные права и обязанности лежали и на детях. Государство почти не вмешивалось в этот внутренний распорядок семьи. Она была ограждена своего рода запретной стеной, за черту которой, кроме случаев исключительных, носящих уголовный характер, государственная власть не переступала. Она предоставляла семье полную самостоятельность и ревниво оберегала ее прочность, независимость и ее основы. Посягательства на ослабление или разрыв супружеской связи (половая чистота, оскверняемая прелюбодеянием, и внебрачные половые связи) всячески преследовались и, особенно в древности, жестоко карались.

Чтобы сильнее закрепить эту связь, государство и церковь всячески мешали ее разрыву, путем ли разводов или раздельного сожительства. Католичество, исходя из слов Христа: "Что Бог соединил, того человек да не разлучает", и до сих пор не допускает никакого развода.

В тех же целях жена была отдана в опеку мужу, дети — в распоряжение родителей. Эту же задачу преследовало установление общности имущества супругов, солидарности их интересов и передача материальной и духовной заботы о детях в руки родителей.

Одним словом, семья была цельной общественной единицей, ведущей свою самостоятельную жизнь в государстве.

Что же мы видим в течение последних десятков лет? А видим, что время исподволь и постепенно подкапывается под все автократические основы семьи и мало-помалу разъедает все основные связи, делавшие ее цельной единицей. По мере приближения к нашему времени становятся более слабым и союз мужа и жены, и союз родителей и детей, т. е. две основы семьи, которыми почерпывается ее содержание.

Займемся сначала рассмотрением ослабления связи супругов. Из чего видно, что союз супругов становится все более и более непрочным и все легче и легче.

Доказательством служат многие:

1. все быстрее и быстрее растущий процент разводов и "разлучений от стола и ложа".
2. уменьшение самого числа браков, свидетельствующее о том, что все больше и больше становится лиц, не желающих связывать себя современными узами "законного брака".
3. рост "внебрачных" союзов мужчины и женщины.
4. рост проституции.
5. падение рождаемости детей.
6. освобождение женщины из-под опеки мужа и изменение их взаимных отношений.
7. уничтожение религиозной основы брака.
8. все более и более слабая охрана супружеской верности и самого брака государством.

Эти факты, если они действительно верны, достаточны для того, чтобы

сказать: дальнейшее существование семьи в современных принудительных

формах и в самом деле становится весьма трудным. Совокупность их для того, кто умеет понимать язык "безгласных" цифр, говорит о том, что современная семья переживает глубокий кризис.

Уже само по себе развитие этих явлений служит признаком падения современных "устоев" семьи, применительно же к факту ослабления семейной связи оно является неопровержимым доказательством.

Одновременно и причиной ослабления семьи, и в то же время признаком ее распада служит и факт уменьшения деторождения в браке. Как-никак, а по своему заданию супруги до сих пор вступали в брак, грубо говоря, не только "ради удовольствия", но и продолжения потомства. Иметь детей и быть отцом и матерью для семьи до сих пор было нормой. Семья без детей была исключением, чем-то ненормальным. Что же мы видим в последние десятилетия? А то, что рождаемость постепенно падает. В "моду входят" "бездетные" браки, иметь детей считается теперь "неудобным и непрактичным" по целому ряду соображений: говорят в этих случаях и о трудности жизни, и о материальных и экономических заботах, и о том, что дети — "роскошь", стоящая весьма дорого, и о трудности их содержания, воспитания, обучения, и о том, что они связывают руки, мешают работе или выездам на балы, портят бюст матери и ее красоту, преждевременно ее старят, заставляют отца надрываться в излишней работе и т. д. и т. д. Мотивы приводят разные. Но, как они ни разнообразны, факт остается фактом: процент брачной рождаемости падает. В ряде стран, как, например, во Франции, это явление общеизвестное. То же наблюдается и во всем культурном мире. Приводить цифры, доказывающие этот факт, излишне в виду общеизвестности и неоспоримости данного явления.

Не входя в оценку указанного положения дела, я должен подчеркнуть, что такое явление не безразлично для прочности семьи. Яснее говоря, оно способствует ее разложению, и в этом смысле является одной из причин, ослабляющих семейные основы. Дети как-никак были из тех "обручей", которые сплачивали семейный союз, заставляли супругов терпеливо относиться друг к другу, мешали им расходиться из-за пустяков, давали смысл браку. Забота же о детях мешала и прямо и косвенно неверности супругов, не допускала "измены", давила тяжестью, направляя поведение родителей в сторону сохранения интересов семьи и ее целостности.

Иначе обстоит дело в браке без детей. Единственная связь супругов — это духовное и телесное единение. А то и другое, как известно, весьма часто бывает хрупким и нередко подвергается искушениям и соблазнам. В этом смысле отсутствие детей во многих формах ведет к большему легкомыслию: там, где раньше забота о детях, о семейном очаге, его чистоте и т. д. могла остановить супруга от соблазна и от легкомыслия, при браке без детей этот "тормоз" отсутствует и не давит своей тяжестью на поведение человека. Супруг рискует только своей связью с другим супругом, которого он часто не прочь заменить

новым и не прочь устроить "новое гнездо", так как эти "разрывы" и новые "связи" теперь не столь громоздки, не столь трудны и не связаны с судьбою детей. При браке с детьми неизменно вставал вопрос: "А как же дети?", вставал и нередко удерживал от посягательства на целостность семьи. При бездетности этого вопроса нет, а потому нет и этого скрепляющего семью цемента.

Помимо сказанного то же отсутствие детей сотнями других путей ведет к тому же ослаблению семьи. В зажиточных семьях они заполняли досуг, особенно матери. Заставляли ее работать и тем самым удаляли поводы для соблазнов. При бездетности — время ничем не занято, появляются пустота и скука, а в таких условиях весьма успешно процветает фантазия, игра воображения рисует ряд картин, устанавливаются всякие "выезды", визиты, балы, журфиксы и т. д., иначе говоря, — появляется тысяча соблазнов, ведущих разными путями к одному итогу — к нарушению святости и прочности семьи.

Что это так, подтверждается, между прочим, и статистикой разводов. Оказывается, процент разводов обратно пропорционален проценту рождаемости: особенно высок в странах с малой рождаемостью (Франция и Швейцария) и низок, где рождаемость высока.

Но пойдем далее и остановимся на факте эмансипации женщины. Спросим себя, как должен влиять на прочность современной семьи этот факт? Положительно или отрицательно? Как это ни странно с первого взгляда, но несомненно, что факт эмансипации женщин при данных условиях является разлагающим семью фактором, а не укрепляющим ее. Это подтверждается, между прочим, тем, что в странах, где женщина добилась больших прав и более свободна, более высок и процент разводов, совершаемых по требованию и ходатайству женщин, и чем больше она приобретает прав, тем число разводов по требованию жены все более и более растет.

Для каждого, занимавшегося историей правовых установлений семьи и брака, в частности, известно, какую громадную роль играла и играет религия в общественной жизни. Велика была эта роль и в области брака. Не будет преувеличением, если я скажу, что одной из главных основ семьи и брака была религия и ее покровительство браку и семье как религиозному, священному установлению. На этом основании брак был объявлен "таинством", семья — учреждением божества, охраняемым церковью и государством, посягательства против нее — грехом и великим преступлением. Весь авторитет церкви, вся ее святость и в силу этого вся сила государства были пущены в ход для защиты семьи и основ брака. Человек, собиравшийся посягнуть на семейный союз, должен был считаться не только с вопросом удобства и счастья, как теперь, но должен был пойти на великий грех, посягнуть на догматы и авторитет церкви, потерять душу, предать ее дьяволу и сверх того считаться с немалыми карами, налагавшимися государством.

Как видим, здесь препятствий и задерживающих факторов было немало. Все они всем своим громадным весом давили на него, и решиться перешагнуть их могли только единицы.

Этой религиозной основой брака и объясняется факт беспощадных наказаний за прелюбодеяние, налагавшихся государством на прелюбодеев.

Потеря этой религиозной основы брака и семьи имела громадное значение. То, что раньше было божеским установлением, стало обычным человеческим учреждением; то, что раньше окружено было ореолом святости, превратилось в дело рук человеческих; посягательство на брак, раньше бывшее грехом и преступлением, теперь стало вопросом житейского удобства.

Разрыв или осквернение брака прежде означали оскорбление божественного установления и заповедей, теперь превратились в обычное явление. Если раньше трудно было решиться на разрыв, то теперь все лишние препятствия пали. Говоря коротко, исчезновение религиозного характера брака дало возможность более легко и лишь с точки зрения удобства рассматривать и относиться к нему. Благодаря гражданскому браку исчез один из рычагов, ранее принуждавших более строго и серьезно относиться и уважать "от Бога данную" связь. Мудрено ли поэтому, что параллельно с этим процессом исчезновения религиозной основы брака мы видим и постепенное ослабление его охраны со стороны государственной власти. Наказания за внебрачные половые связи, а равно и за прелюбодеяние становятся мягче и мягче, пока постепенно не вымирают. Сама по себе добровольная внебрачная связь, насколько в ней нет насилия, хитрости, обмана или "злоупотребления" невинностью и т. п., связь двух дееспособных лиц теперь не наказывается. (У нас окончательно отменена 994 ст. Уложения о Наказании, каравшая за внебрачную связь, в 1902 г.) Наказание за прелюбодеяние свелось к минимуму (заключение в монастырь или краткосрочная тюрьма) и существует скорее на бумаге, чем на деле.

Это падение наказаний говорит о том, что государство почти перестало охранять путем наказаний чистоту семейного очага и предоставило здесь лицу почти полную свободу.

А раз так, то понятно, что этим путем семья и брак потеряли две стены, защищавшие их от посягательств. Если личной воли не хватало раньше, чтобы противиться соблазну "незаконного" полового общения, то искушаемого могла остановить мысль о грехе ("А грех?") если не эта мысль, то соображение о грозящей жестокой каре, часто грозившей, помимо позора, смертью. С исчезновением того и другого "тормоза", исчезали и две громадные задерживавшие силы. А это, естественно, не может способствовать укреплению старой семьи, а способствует только ее распаду, развивая "легкое" отношение к ней, превращая вопрос об ее целостности и чистоте в вопрос практического удобства.

Понимая же во внимание, что каждый приведенный выше ряд явлений, указывающих на разложение семьи, обнаруживает постоянство в своем росте, мы должны заключить, что и в дальнейшем, вероятно, они будут действовать и продолжать свою разрушительную работу, уничтожая оставшиеся устои современного брака и семьи.

Очертив кратко признаки, свидетельствующие о разложении и ослаблении семьи как союза супругов, перейдем теперь к краткой характеристике тех "уклонов", которые произошли в семье как союзе родителей и детей. Я здесь остановлюсь лишь на двух сторонах дела — на родительской

опеке и власти над детьми и на семье как установлении, ведавшем до сих пор дело первоначального воспитания и содержания детей.

Падение родительской власти над детьми — такова та основная черта, которой характеризуется история взаимоотношений родителей и детей.

В глубокой древности дети были совершенно бесправны и отданы в бесконтрольную власть родителей. Государство решительно ни в чем здесь не ограничивало власть отцов. Родитель имел право жизни и смерти над детьми, мог продать их в рабство, мог изувечить, не давая никому отчета в своих действиях. Наряду с личной бесправностью дети не имели никаких прав и по отношению к имуществу. Так было в Риме, так же было и у других народов. Но затем власть родителей постепенно ограничивалась. Государство мало-помалу ставило ряд условий, которые отец безнаказанно не мог нарушать. Отняты было у родителей право жизни и смерти, право продажи в рабство и право нанесения других оскорблений и повреждений детям. Рядом с этим росла и имущественная правоспособность детей.

В итоге опека родителей постепенно падала, власть их все более и более ограничивалась, государство мало-помалу вторгалось в права родительской власти.

Подобная же история происходила и у нас.

С падением родительской власти исчез и "клей" принуждения. Связь отцов с детьми стала зависеть не только от воли первых, но и вторых. То, что раньше дети должны были терпеть, теперь они не обязаны. Если раньше они при всей тягостности их доли должны были эту связь поддерживать, то теперь они свободно разрывают ее, не жертвуя ни совестью, ни честью, ни благосостоянием. Раньше дети были рабы, теперь — они свободные и равноправные с отцами личности. Раб терпит все, личность требует уважения к себе и протестует против посягательств на ее права. Отсюда вывод — теперь принудительная, связь родителей и детей стала слабее, пала и легче может быть разорвана. А это значит, что "китайская стена", охранявшая эту связь на почве родительской власти, рухнула.

Таков конец той долгой дороги, которой развивались отношения родителей и детей. Отсюда вывод — если раньше семья была единственной или главной воспитательницей, школой и опекуном, то теперь эта роль семьи должна исчезнуть. И действительно, на наших глазах мы видим, как государство мало-помалу отнимает у семьи ее воспитательные, учительские и опекунские функции и берет их в свои руки. Раньше все это принадлежало семье; теперь государство берет это на себя. Раньше последнее не вмешивалось в хозяйничанье родителей, теперь все больше и больше врывается в эту сферу, требует у родителей отчета, накладывает на них ряд обязанностей и говорит: "это ты не можешь делать, это не имеешь права, то-то должен делать" и т.д.

Прав проф. П.И. Люблинский, когда говорит: "Семья, которую издавна привыкли называть "ячейкой общественной жизни", уже во многих случаях перестала быть необходимой формой для рождения и воспитания детей: в других случаях узы семейной жизни являются крайне слабыми, и с каждым годом влияние семьи в области воспитания все более и более суживается".

Иными словами — происходящий в наше время перелом отношений родителей и детей означает падение родительской опеки и замену ее опекой общества и государства, постепенную утрату семьей ее учительски-воспитательной роли и приобретение этой роли обществом и государством.

А это в свою очередь означает не что иное, как дальнейшее распадение семьи как союза родителей и детей и лишение ее тех функций, которые она до сих пор выполняла.

Образно говоря, семья как бы тает и рассасывается, распадаясь на части, теряя одну за другой свои связи и свои функции, переходящие от нее к обществу и государству.

Другими законами подробно определяются условия, когда государство принудительно отбирает детей из-под опеки родителей, например, в случае плохой заботы о детях, в случае пьянства родителя или опекуна, при склонении родителем дочери к пороку, в случаях, если родитель общается с ворами или проститутками, если он живет в доме, населенном проститутками, и т.д. и т.д.

Нельзя также забывать и о самой постановке современного воспитания и обучения. Самый характер современной школы, всевозможных детских площадок, детских игр, все растущих учреждений для воспитания детей и т.д. — все это вполне определенно ведет к одному и тому же: и юридически и фактически дитя все более и более отнимается из-под влияния семьи и переходит в руки общества.

Даже время, проводимое им в семье, все более и более укорачивается. Раньше он все образование и воспитание получал в ней ("домашнее образование"). Затем с появлением общественных школ ребенок с 7—8 лет переходил от семьи к школьному воспитанию и обучению. Первые годы до последнего времени он все же проводил в семье. Но теперь, с быстрым ростом и распространением детских садов, площадок, детских игр и т.п., — и в эти годы уже ребенок переходит в руки общества, выходит из-под крова семьи в широкий мир своих сотоварищей, в мир "детского общества" и в среду "детского государства".

Наконец, семья распадается и как хозяйское целое. До сих пор наряду с другими задачами она выполняла и хозяйственные функции. Семья была одновременно и "очагом" в смысле кухни и стола, приготовления запасов, одежды, необходимых для хозяйства предметов и т.п. В прошлом она была целой хозяйственной единицей, или, говоря языком экономистов, "замкнутым натуральным хозяйством". С развитием капитализма ее хозяйственные функции сокращались. Машина, торговля и магазины отняли у нас множество хозяйственных дел. Не раз воспетый семейный обед, или чай, или кофе, с прекрасной хозяйкой за столом, с радушным хозяином и милыми детьми — этот образ отходит в прошлое. На место их приходят прозаические рестораны, кафе и столовые, и чем плотнее население, чем крупнее центр и город, тем быстрее выживают эти "публичные" учреждения старый, милый образ застольных семейных картин.

И чем оживленнее и крупнее город, тем резче отмечается этот процесс и, нет сомнения, будет расти все больше и больше. Выходит, что и с этой стороны

семья потеряла один из тех стержней, который раньше собирал около себя членов семьи и тем самым давал возможность видаться, обмениваться друг с другом, говоря коротко, прямо или косвенно сближал их.

Теперь и этот стержень исчезает. Можно было бы при желании привести не мало и других признаков из области гражданского права — имущественного права, наследования, условия заключения брака и его расторжения и т.д., указывающих на тот же факт постепенного распада семьи, но я ограничусь сказанным.

Думаю, что и из изложенного довольно отчетливо вырисовывается факт семейного расплытия. В обоих своих видах семенная связь — и как половой союз мужа и жены и как союз родителей и детей — все более и более слабнет и разлезается. Семья теряет одну за другой из своих функций и превращается из цельного слитка во все более и более худеющую, уменьшающуюся и разваливающуюся семейную храмину.

Наряду с этим причинным объяснением вполне законно может встать другой вопрос: А что же дальше? Какая форма семьи идет на смену отживающей? Следует ли бороться с этим распадом или нужно приветствовать его?

Трудно ответить на эти вопросы. Ответ должен быть серьезный, глубокий, обоснованный. А для него нет еще ни данных, ни материала, ни достаточного опыта.

Около 30 лет тому назад Г.Спенсер отметил уже начинающийся факт разложения семьи и ставил вопрос: "Представляют ли эти попытки дезинтеграции (разложения) семьи необходимые ступени нормального прогресса? Можно ли ожидать и желательно ли, чтобы семья совершенно разложилась?" На эти вопросы он отвечал отрицательно и с точки зрения возможности и желательности. Он думал, что процесс разложения семьи остановится. "Я не только не ожидаю, чтобы дезинтеграция (разложение) семьи могла пойти еще дальше, но, напротив того, имею данные подозревать, — писал он, — что она уже зашла слишком далеко... и мы должны ожидать теперь движения по обратному направлению" и, вероятно, "семья, состоящая из родителей и детей, восстановится снова и даже подвергнется дальнейшей интеграции (сплочению)".

Как видно из сказанного, действительность пока не оправдывает предположений Г.Спенсера. Разложение не остановилось, а чем дальше, тем идет быстрее и, по-видимому, в таком же направлении пойдет и в будущем. Конечно, оно не ведет к гибели семьи вообще. Семья, как союз супругов и как союз родителей и детей, вероятно, останется, но формы их будут иными.

Указанный процесс "рассасывания" семьи, с оборотной стороны дела, означает процесс освобождения личности из пеленок семенного крова и перехода ее в широкое море общечеловечности. Опять-таки отдавая и здесь должное заслугам семьи, воспитывавшей и укреплявшей в течение веков альтруистические чувства, нельзя в то же время не указать, что в настоящее время к человеку предъявляются уже более высокие требования в отношении альтруизма и мотивов его поведения. До сих пор основным побуждением

социально полезного поведения человека была семья и ее интересы. Человек достаточно прилично работал, прилично вел себя, побуждаемый добрым именем семьи и в целях ее обеспечения.

Интересы и благосостояние семьи побуждают нас, с одной стороны, к социально полезному поведению, но с другой — они ставят ему весьма узкие границы. Заинтересованность в судьбах своей семьи вызывает своего рода "семейный эгоизм", равнодушие к другим людям — не членам семьи, замыкание личности в узкую скорлупу семейного благосостояния и подчас принесения в жертву ему иных, более широких, общественных интересов. Кому же не известна знаменитая формула: "Помилуйте! жена и дети!" Сколько раз во имя этой формулы "жены и детей" люди творили мерзости! Сколько раз она подавляла благородные порывы! Сколько унижений, подлостей и всяких компромиссов было совершено и совершается ежегодно во имя той же семьи, во имя того же: "Помилуйте! жена и дети!"

Говоря коротко, интересы современной семьи и ее процветания в нише время нередко сталкиваются с интересами общества и являются тормозом для проявления, более высоких альтруистических порывов и поступков. И чем далее, тем это столкновение интересов семьи и общества растет.

Наступает третий период, когда двигателем социально полезного поведения становится уже не семейное благосостояние; а более высокий и менее эгоистический принцип общего блага, бескорыстного труда на общую, а не только семейную пользу. В этом одно из главных различий грядущей, социалистической культуры от современной — капиталистической, заставляющей капиталиста и предпринимателя трудиться во имя своих интересов и интересов семьи и в то же время во имя тех же интересов грабить общество и трудящиеся массы. И нет сомнения, что в этом начавшемся единоборстве семьи и общества, интересов первого и второго (вспомним "борьбу за индивидуальность" Н.К. Михайловского!) организация современной семьи будет разбита: общественные интересы с одной стороны, а интересы личности (обратная сторона общечеловечности) — с другой, победят и фактически уже побеждают. Расширившийся и вглубь и вширь альтруизм (любовь к ближнему) и теперь уже требует — количественно и качественно — большего простора, чем узкие границы семейного альтруизма.

Проявлением этого сдвига и роста альтруизма и служат факт "рассасывания" семьи обществом, ее таяния и растворения в общественных интересах и постепенная утрата ею своих опекунских и воспитательных обязанностей.

Новая культура требует и новых людей, иных, чем мы, более общественных и альтруистичных, чем "семейная общественность и семейный альтруизм". В прошлом, когда требовалось только последнее, семья и ведала воспитанием, направляя его бессознательно в сторону "семенного благосостояния". Теперь ставятся более высокие требования — соответственно изменяется и воспитание. Оно теряет семейный характер и все более и более проникается общественными мотивами и интересами. Из ведения матери и отца ребенок переходит в общество себе подобных, "сочеловеков", "в детское

царство", в виде игр, площадок, садов, руководимых общественными педагогами, устроенных обществом и все более и более растущих. Вместо "пропитывания" моралью семейных интересов ребенок с первых лет уже начинает "социализироваться", проникаться чувством товарищества, связи с миром, а не только с семьей.

Вслед за площадками он переходит в школу, из низшей школы — в высшую, из школы — к общественной работе — одним словом, все более и более отрывается от семьи и "социализируется", "обобществляется" и "альтруизируется".

В качестве признака социалистического общества обычно указывают и подчеркивают обобществление средств и орудий производства, оставляя в тени другую сторону, без которой невозможно это обобществление средств и орудий производства, а именно "обобществление самого человека", состоящее в замене "семейной" мотивации поведения поведением "общественным", диктуемым бескорыстным желанием служить обществу и его благу. Без первого, очевидно, невозможно второе. Можно сегодня же ввести это обобществление, но при современном состоянии человечества, без параллельного изменения самой психики человека все изменение сведется к перемене имени. Тюрмы переименуют в "дома правосудия", но от этого едва ли легче будет тем, кто будет сидеть в них; банкир заменится "директором общественных финансов", но разница между ним и чернорабочим останется прежняя. На Своде законов напишут: "Свобода, равенство и братство", но эта свобода тоже будет недалеко от свободы безработного от труда, равенства в бесправии и братства, гласящего: "Умри за общественное благо, брат мой!"

Одним словом, без "обобществления" самого человека немислимо подлинное "обобществление средств и орудий производства". В реальной жизни то и другое должно совершаться одновременно и параллельно.

К этому социально-альтруистическому состоянию ведет история, на это же

указывает и замена семейной опеки и воспитания общественно-

государственным воспитанием и заботой.

Этот переход — первый шаг по пути дальнейшего обобществления человека, подготовки его для будущего, более совершенного общества. В этом его значение и его важность, в этом же и та положительная сторона, которая побуждает меня отрицательно отнестись ко всем тем "охам и вздохам", видящим в замене семейного воспитания общественным "падением нравов", признак "морального вырождения", — "вздохам", которых немало приходится слышать на каждом шагу.

Другой вопрос уже, что переход этот длинен, требует много сил и времени и в эпоху перехода вызывает ряд диких наростов, болезненных опухолей и множество жертв. Все это несомненно и верно.

Но отсюда следует не тот практический вывод, что нужно исказить само идеальное задание, а тот, что нужно всеми силами способствовать облегчению "муки родов", по возможности безболезненному переходу к новым грядущим формам. Говоря словами основателя социологии О.Конта, нужно не отрицание прогресса во имя порядка или порядка во имя прогресса, а соединение того и другого: и порядка, и прогресса.

Одним из проявлений кризиса семьи является – развод. В нашей стране наряду со свободой брака существует и право супругов на развод. По статистике ежегодно расторглось примерно 930 тысяч браков (это приблизительно 1,5 % от их общего количества) и образовывалось 2788 тысяч новых семей. Таким образом, соотношение между браками и разводами составляет примерно 3:1. Но этот показатель различен в зависимости от места жительства и возраста людей. Так в больших городах разводов приходится больше чем в сельской местности.

По мере роста числа разводов возможность того, что они будут компенсированы повторным браком, становится всё меньшей. Лишь 10-15 % женщин с детьми повторно выходят замуж. В результате увеличивается количество неполных семей.

Так что же такое развод? Одни говорят - зло, другие - избавление от зла. Для того, чтобы узнать это, надо проанализировать большой круг вопросов: как живётся разведённому человеку? Доволен ли он разводом? Как изменились квартирные условия, здоровье? Как сложились отношения с детьми? Думает ли он вступать в повторный брак? Очень важно выяснить судьбу разведённой женщины или мужчины, а также ребёнка из распавшейся семьи. Не зря говорят, что развод, как айсберг в море: на поверхности видна лишь небольшая часть причин, основная же их масса скрыта в глубинах душ разведённых.

По статистике дело о разводе возбуждается в основном по просьбе женщины, т.к. женщина в наше время стала независимой, она работает, сама может содержать семью и не желает мириться с недостатками мужа. Супруга порой говорит: «Почему я должна ему подсказывать?» или «Почему он сам не может догадаться?». При этом женщина не задумывается, что она сама не идеальна и достойна совершенного мужчины. Воображение рисует ей такой совершенный идеал, который в реальной жизни и не встречается.

Слов нет, что пьяница муж - несчастье для семьи, жены и детей. Особенно, когда он устраивает побои жене и детям, уносит деньги из семьи, не занимается воспитанием детей, и т.д. Развод в этих случаях чаще всего

необходим, чтобы оградить семью от морального и материального опустошения.

Но ведь не всегда пьяница-муж был пьяницей. Ведь были же сначала встречи и ухаживания, друзья, праздники и гости, радости и горести - была жизнь. И какова была вначале позиция жены по отношению к выпивкам мужа? Была ли она достаточно требовательной, могла ли умно и тонко сочетать ограничительные и запретные меры, чтобы уберечь семью от порока. Может причины пьянства следует искать во взаимоотношениях между супругами.

Кроме пьянства причинами по которой жёны подают на развод могут быть - измена мужа, мужской эгоизм. Порой мужчина просто вынуждает своим поведением подать жену на развод. Он пренебрежительно к ней относится, не терпит её слабостей, не помогает в домашних делах, и т.д.

Из причин, по которым мужа подают на развод можно выделить: измена жены или его любовь к другой женщине.

Но основной причиной разводов, на мой взгляд, является неподготовленность супругов к семейной жизни. На молодых супругов наваливаются бытовые, финансовые проблемы. В первые годы супружеской жизни молодые больше узнают друг друга, раскрываются недостатки, которые старались скрывать до свадьбы, происходит адаптация супругов друг к другу.

Молодые супруги нередко излишне поспешно прибегают к разводу, как к способу разрешения любых конфликтов, в том числе и вначале преодолимых. Подобное «лёгкое» отношение к распаду семьи складывается благодаря тому, что развод уже стал обыденным явлением. В момент заключения брака существует чёткая установка на развод, в случае если хоть один из супругов не будет удовлетворён совместной жизнью. Ясно, что такая установка стимулирует развод.

Причина развода может послужить нежелание одного из супругов иметь ребёнка. Эти случаи встречаются редко, но они бывают.

Я считаю, что люди разводятся не для того, чтобы всю жизнь жить в одиночестве. Они хотят заменить неудачный брак счастливым, но это не всегда удаётся. При социологических опросах больше половины мужчин и женщин хотели бы вступить в повторный брак. Лишь незначительная часть предпочли одиночество. А какова его цена? Американские социологи Картер и Глик сообщают, что в больницу попадают в 10 раз больше неженатых мужчин, чем женатых, смертность у неженатых мужчин в 3 раза больше, а у незамужних женщин в 2 раза больше, чем у замужних. Таким образом, можно сказать, что разводы отрицательно сказываются на здоровье разведённых людей.

Многие мужчины, как и многие женщины легко идут на развод, но потом очень тяжело переживают его последствия.

В разводах, кроме супругов есть ещё заинтересованные лица - дети. Чем больше разводов - тем меньше детей. В этом социальный вред разводов. Развод сокращает воспитательские возможности семьи по отношению к детям. Детям наносится большая психологическая травма, о которой часто не думают родители. Многие знают, что они причиняют своим детям страдания, но не многие понимают к чему они могут привести, как это отразится на ребёнке в

его дальнейшей жизни. При разводе властно вступает в силу эгоизм родителей. Они мало при этом думают о судьбе своих детей.

Кроме моральных минусов у развода есть ещё и материальные отрицательные стороны. При уходе мужа из семьи, у жены с ребёнком возникают трудности денежного характера, особенно, если заработная плата у жены маленькая, а детей больше одного. Уход из семьи также бьёт по карману мужчине, ведь теперь ему приходится платить алименты. Также возникают проблемы с жильём, приходится разменивать квартиру, делить вместе нажитое имущество.

Таким образом, – развод во многих случаях зло, чем добро. Но возможность воссоединения семьи вполне реальна для многих, сгоряча распавшихся пар. В жизни часто случается, когда «блудный муж» возвращается к своей жене и детям, а разведённые женщины говорили о своих мужьях, что мол если он изменит своё поведение к лучшему, то приму. В глубине души каждый из супругов хочет иметь свою хорошую семью. А для этого, прежде всего самим людям, вступившим в брак, надо учиться взаимопониманию, преодолевать мелочный эгоизм, совершенствовать культуру отношений в семье. На государственном же уровне с целью предотвращения разводов надо создавать и расширять систему подготовки молодёжи к браку, а также социально-психологическую службу помощи семье и одиноким людям.

ГЛАВА 4. ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ СЕМЬИ.

Впечатление, что сегодняшние конфликты, большие и малые катастрофы обрушились на нас внезапно, как слепая лавина, обманчиво. Их истоки — в той тоталитарной системе, которая шлифовалась в стране десятилетиями. Для понимания происходящего важно описание разрушительно-нивелирующей силы тоталитаризма, подавлявшего все или почти все человеческое в человеке. Катастрофичным оказалось разрушение первичных структур общественной жизни, прежде всего семейных отношений, семьи. Социологические исследования семейной сферы показывают, что здесь происходили процессы, результаты которых заметны буквально в каждой клеточке социального организма. Феномены человека-винтика и затенение социально-статусных различий, связанных с образованием, профессией, доходом и т. д., коррелируют с тем, что стало с семьей, с материнской сутью женщины, вовлеченной в общественное производство, сексуальностью и вообще интимностью бытия.

Социологические исследования семьи и рождаемости фиксируют стереотипность повседневного уклада жизни, причем, показатель числа детей в семье неожиданно оказывается интегральным. Как правило, зная характеристики, можно с успехом прогнозировать и жилищные условия семьи, и уровень жизни. Получается, что массивная детность сильнее дифференцирует поведение и образ жизни людей, чем привычные социальные переменные. Не имеющие детей, одноклеточные и трехдетные разнятся сильнее, чем по своей профессии, например, или по образованию. В повседневной жизни та или иная «детность» навязывает соответствующий бытовой уклад, перекрывая действие социального статуса, дохода и т. п. Интересно и то, что массивная малодетность, в тенденции сплошная, повсеместная, тем не менее четко очерчивается национально-территориальными зонами. Не случайно в Среднеазиатском регионе и в Закавказье критерий детности играет определенную роль в становлении национального характера человека. Этот критерий значим и для европейской части бывшего Союза, где национальное своеобразие утверждается в оппозиции многодетности. Проблема в политическом отношении примечательна, но совершенно не исследована. В условиях демократизации общественной жизни пробуждение политической активности происходит на основе чуть ли не единственной статусной определенности личности по национально-детному принципу. Подчас мы сталкиваемся при этом с уродливыми метаморфозами семьи и нации, особенно в конфликтных зонах. Для любого человека важно не только сохранение жизни и здоровья, не только сохранение себя как члена общества, гражданина. На первом месте всегда будет стоять потребность в признании уникальности своего Я. Эта потребность выражается весьма эмоционально, сопровождается гаммой чувств, в центре которых переживания самоценности, предполагающие сопереживание, сочувствие со стороны других, и прежде всего со стороны самого первичного круга — семьи. (Подлинная семья и есть там, где каждый

получает искомое спонтанно, как бы само собой, где каждый, каким бы он ни был, одновременно ощущает себя частицей, и центром семейного целого. Семья в этом смысле незаменима. Никакие межличностные связи, тем более в формальных организациях, нельзя уподобить семейным. Поэтому крайности в формах отчуждения личности, социального отчуждения возможны только как результат развала семьи. И если в обществе намечаются попытки преодоления тотальной отчужденности, то успех этих намерений не мыслим уже без возрождения homo famulus.

В России малодетность семьи есть в равной мере итог общемирового процесса, следствие затяжного кризиса экономики и политики, причем под малодетностью следует понимать не просто наличие одного-двух детей в семье, но и преобладание малодетной ментальности, такой системы ценностных ориентации, которая отличается сильным отчуждением личности в сфере социальных и семейных отношений. В обществе, имитирующем активность, отстранение от псевдоценностей и норм — защитная реакция личности на неподлинность существования. Но люди невольно втягиваются и в процесс отчужденного восприятия подлинных ценностей как «казенных». Именно это произошло с ценностью существования человеческого рода, воспроизводства населения, рождаемости, семьи, детей. Отчужденный человек стал относиться к этим ценностям не как к своим собственным, а как к навязываемым извне. И результат этой трансформации ценностных ориентации не замедлил сказаться. Массовая малодетность семей — вот ее итог, который рано или поздно начинает беспокоить и само государство: нехватка трудовых ресурсов и пополнения армии.

Но государство — бюрократический орган, и все, что связано с семьей в общественной жизни, его мало интересует изначально. Дает себя знать историческая противоположность семьи и государства, о которой немало говорилось во все времена. Ориентация государства на социальную защиту населения, ограниченную чисто материальной помощью, конечно, производит впечатление заботы о населении. Эта сиюминутная политика находит отклик в массах, но для решения нашей проблемы семьи такой заботы, мягко говоря, недостаточно. Речь должна идти о возрождении определенных ценностей семейной жизни.

Еще в начале 70-х годов социолого-демографические исследования и опросы населения выявили смещение ценностей личности в сторону «материального фетишизма». В то время уже вопросы о семье и детях вызывали бесконечные жалобы на жилищные и материальные трудности. Но дети не рождаются исключительно по экономическим соображениям. Интенсивное использование ссылок на материальные препятствия к рождению детей, названное в социологической демографии и социологии семьи «концепцией помех», свидетельствует о всеобщности отчуждения в этой сфере...

Обезличенные, обюрокраченные отношения людей, далеких от подлинной инициативы и активности, отразились и в семейных отношениях. Занимаясь большей частью имитацией служебной деятельности, люди, возвращаясь с работы домой, в семью, не могут не привнести сюда

укоренившиеся шаблоны поведения, хотя именно в лоне семьи требуется принципиально иная стратегия жизни, где все следует делать всерьез, подлинно, без «халтуры» и «показухи». И прежде всего «инфицированию» подверглись те отношения, которые составляют сердцевину и—суть собственно семейной жизни — отношения «родители — дети», родительства; отношения между старшими и младшими поколениями.

Вытеснение семейного производства и вовлечение в орбиту наемного труда всех трудоспособных членов семьи, заключение несовершеннолетних в дошкольных организациях, а престарелых — в приютах лишили людей общесемейной деятельности и межпоколенного общения, привели не только к физическому, но и психическому разъединению их, отстраненности друг от друга.

Не имея возможности передавать по наследству недвижимое имущество (в городах — квартиры, в деревнях — дома с землей), родители потеряли свое влияние на взрослых детей и само желание иметь именно нескольких потомков. Нынешняя потребность в детях — это фактически потребность в ребенке, да и то в малыше, т.к., начиная с детского сада, родители постепенно утрачивают свое родительское «владение» им в социально-психологическом смысле. Уменьшение родительского влияния на формирование личности ребенка было прямо пропорционально усилению влияния школ, интернатов, пионерлагерей и общественных организации (вспомним поразительный феномен Павлика Морозова). Неизбежная при этом взаимная чуждость родителей и детей сопровождается насилием над последними, побегам их из семьи, учащением правонарушений детей и подростков в полных семьях. Прямой отказ матерей от новорожденных выглядит сегодня обычным, впрочем как и отказ от престарелых родителей, помещаемых в спецдома.

Но вероятно, самый главный и вместе с тем опасный результат отношений отчуждения в этой сфере — массовидный характер однодетности. Она вошла в нашу жизнь уже как некий стандарт семейного благополучия, и никто не отдает себе отчета в том, что однодетность— ближайшее следствие имитации семейного образа жизни, форма существования одиночества троих, предпосылка не только для известных конфликтов, но и крушения целых судеб.

Если обратиться к истории. Первое десятилетие советской власти в стране преимущественно сельской, с преобладанием семейного мелкого производства, увы, сопровождалось интенсивной пропагандой феминистского толка. Обсуждение проблем свободы любви, сведенных в массовом сознании к проблеме половых связей, внесло весомый вклад в развитие внесемейных ориентации женщин. Ориентации усиливались практикой социально-экономических отношений, и все это приводило к тому, что в крестьянской стране, какой в основном была Россия того времени, все революционные начинания ассоциировались у населения с борьбой против семьи (отмена частной собственности и наследования, отделение «кухни», домашнего труда от брака и семьи, общественное воспитание детей и т. п.). Направленность официальной пропаганды против «косности» патриархальных отношений, называемых «домостроевскими», придавала мощный импульс

«революционной» войне с «буржуазной» семьей, а фактически с семьей вообще как важнейшим элементом культуры.

Интересно, что до сих пор в социологии семьи и демографии чувствуются отголоски характерной для большевизма политики антипатриархальности, антитрадиционализма: малейшая попытка отменить ценность для существования семьи как социального института взаимосвязи поколений, автономного семейного производства, четкого распределения внутрисемейных ролей между родителями и детьми, мужьями и женами тотчас же толкуется как проповедь патриархальности и домостроевщины, где муж кнутом и пряником показывает власть жене и детям.

В стране до сих пор нет семейной политики в строгом смысле слова или демографической политики в области рождаемости. Постоянно подчеркиваемая в официальных документах необходимость большей заботы о семье, о женщине-матери упирается в обещания государственной помощи малообеспеченным слоям населения, в число которых попадают теперь все многодетные семьи, множество семей с одним родителем, семей с инвалидами, молодых семей с престарелыми иждивенцами и др., а также в вопросах охраны материнства до и после родов, для женщин, занятых в государственном секторе. Самостоятельная семейная политика может стать составной частью социальной политики лишь в том случае, если будет признана сама проблема кризиса семьи, причем на самом высоком уровне — государственном. В истории немало примеров того, как трудно и долго решаются даже общепризнанные проблемы, но что можно сказать о решении проблем, которые не то чтобы неизвестны, неузнаны, а о которых наслышаны многие и которым отказано в праве называться проблемами?

Осуществляемая сегодня реформа прямо не связана с учетом интересов семьи с несколькими детьми, родительства и родства в их отношении к совместной общесемейной деятельности. На мой взгляд, нужна особая социальная политика, направленная на укрепление семьи с несколькими детьми, которая способна нейтрализовать кризисный характер брачно-семейных процессов (давно беспокоящий нашу общественность), выражающийся в нестабильности браков, высокой разводимости и росте добровольного безбрачия, отчужденности членов семьи и асоциальных формах внутрисемейного общения, насилии в семье и росте числа детей, содержащихся в детских домах и интернатах, распространенности соматических и невротических расстройств у детей в малодетных семьях, росте правонарушений детей и подростков и т.д.

Трансформация экономических и политических основ (в ее сегодняшних формах — без специальной семейной и демографической политики) при своем возможном успешном развитии создаст лишь базу благополучия семьи, но автоматически не укрепит, не восстановит институт семьи в общественной жизни. Только специальная семейная политика, поощряющая семейный строй жизни и устраняющая последствия сложившегося при сталинизме подавления ценностей семейных отношений ценностями идеологическими и государственными, способна обеспечить бесперебойное осуществление двух

фундаментальных семейных функций — рождения и воспитания необходимого числа детей. Люди должны «хотеть» семейной жизни и ослаблению этого желания, кризису семьи необходимо положить конец.

В условиях, когда малодетная семья все более становится убежищем сосуществования трех одиночеств, а все социальные институты противостоят ей, соревнуясь в перехвате семейных функций, требуется не благотворительная помощь семье, а радикальное изменение места семьи в обществе. Возможно, это потребует создания новой системы поощрения семейного образа жизни и семейственности, принципиально исключающей какое-либо принуждение. Отказ от семейной политики в общенациональном масштабе из-за боязни вмешательства в частную жизнь вовсе не безобиден. Политика невмешательства сегодня губительна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Итак, семья как ячейка общества является неотделимой составной частью общества. И жизнь общества характеризуется теми же духовными и материальными процессами, как и жизнь семьи. Чем выше культура семьи, следовательно, тем выше культура всего общества. Общество состоит из людей, которые являются отцами и матерями в своих семьях, а также их детей. В этой связи очень важны роли отца и матери в семье, а в частности воспитательная функция семьи. Ведь от того, как родители приучают своих детей к труду, уважению к старшим, любви к окружающей природе и людям, зависит то, каким будет общество, в котором будут жить наши дети. Будет ли это общество, построенное на принципах добра и справедливости или же наоборот? В этом случае очень важно общение в семье. Ведь общение является одним из основных факторов формирования личности ребёнка, члена общества. И поэтому в семейном общении очень важны нравственные принципы, главным из которых является - уважение другого.

Последствиями дурного общения в семье могут быть конфликты и разводы, которые наносят большой социальный вред обществу. Чем меньше разводов в семьях, тем здоровее общество.

Таким образом, общество (а его тоже можно назвать большой семьей) прямо пропорционально зависит от здоровья семьи, так же как и здоровье семьи от общества.

Семья это один из механизмов самоорганизации общества, с работой которого связано утверждение целого ряда общечеловеческих ценностей. Поэтому семья сама имеет ценностное значение и встроена в общественный прогресс. Конечно же, кризисы обществ, цивилизаций не могут не деформировать семью: ценностный вакуум, социальная апатия, нигилизм и другие социальные расстройства показывают нам, что саморазрушение общества неизбежно касается семьи. Но у общества нет будущего вне прогресса, а прогресса нет без семьи.

Семья дает укорененность в социуме: одинокий человек либо замыкается в себе, либо растворяется в обществе, в работе, в выполнении общественных дел (при этом, как правило, ощущение ненужности самому себе не проходит), а семья делает человека носителем интересов многих половозрастных групп населения и даже полноценным потребителем.

Семья — оплот и возжигатель человеческой любви, так необходимой каждому и всем. Прав был Э. Фромм, когда утверждал, что осознание человеческой отдельности без воссоединения в любви это источник стыда и в то же время вины и тревоги. Во все времена, во всех культурах перед человеком стоит один и тот же вопрос: как выйти за пределы своей индивидуальной жизни и обрести единение. Любовь позволяет ответить на этот вопрос положительно: «Нередко можно найти двух людей, влюбленных друг в друга и не испытывающих любви больше ни к кому. На самом деле их любовь это эгоизм двоих... Любовь делает предпочтение, но в другом человеке она любит все

человечество, все, что есть живого»⁹. В этих идеях нет новизны. Еще В.Соловьев полагал, что смысл любви в оправдании и спасении человеческой индивидуальности через жертву эгоизма, но аргументация Фромма лучше ориентирована на современного читателя.

Не имеющий опыта любви в семье не в состоянии возлюбить ближнего своего. Любовь представляет собой уникальный род познания, проникновения в тайну личности. «Единственный путь полного знания, это акт любви: этот акт выходит за пределы мысли, выходит за пределы слова. Это смелое погружение в переживание единства»¹⁰. Прекрасно сказал об этом и С. Франк: «Любовь есть непосредственное восприятие абсолютной ценности любимого; в качестве такового она есть благоговейное отношение к нему, радостное приятие его существа вопреки всем его недостаткам, перемещение на любимое существо центра тяжести личного бытия любящего, сознание потребности и обязанности служить любимому, чего бы это ни стоило нам самим. Любовь есть счастье служения другому, осмысляющее для нас и все страдания и волнения, которые нам причиняет это служение»¹¹.

Семья помогает раскрыться творческому потенциалу личности, способствует ее творческой самореализации. Она не позволяет человеку забыть о ценностях иного рода. И естественно, что «в целом люди, состоящие в браке, счастливее тех, кто не женат (не замужем), разведен или одинок в результате смерти одного из супругов»¹².

Сказанного достаточно для основного вывода: непреходящая значимость семьи как завоевания общественного прогресса, ее главное предназначение заключается в наделении людей полноценностью как социальной, так и психологической. Ценность семьи заключается в том, что только она способна поставлять обществу людей, в которых оно так остро нуждается, людей, способных на настоящую любовь, а также «достраивать» мужчин и женщин до качественно новых, гармоничных социальных субъектов. Ведь только влюбленный имеет право на звание человека. Кстати говоря, для кого «ценностно-лирическая» по форме аргументация кажется неуместной, либо неубедительной, может воспользоваться терминологией системных исследований. Каждый имеет право на приемлемый для него язык — лишь бы не в ущерб смыслу.

В качестве общего вывода остается внести уточнение в теоретически важный вопрос о причинах несоответствия реальной современной семьи возлагаемым на нее социальным ожиданиям: либо это несоответствие является свидетельством распада семьи как изжившей себя формы, либо показателем вины общества в том, что оно поставляет негодный исходный «материал» для семейного строительства. Но ведь и сам «материал» родом из семьи. В такой постановке вопрос напоминает схоластическую проблему курицы и яйца. Вырваться из порочного круга нам помогут результаты примененного ценностного рассмотрения семейных отношений.

⁹ Фромм Э. Искусство любви: Исследование природы любви. Минск, 1990. С. 34

¹⁰ Фромм Э. Искусство любви: Исследование природы любви. Минск, 1990. С. 21

¹¹ Франк С. Л. Религия любви // Русский Эпос, или Философия любви в России. М., 1991. С. 402

¹² Аргайл М. Психология счастья. М., 1990. С. 45

В принципе семья как социальный институт достигла вершины своего развития, в обозримом будущем современное состояние есть для нее предел. Этим отчасти объясняются и более медленные изменения в структуре семейных отношений по сравнению с прочими социальными реалиями. Отчасти можно сослаться и на человеческую природу. Как отмечает американский исследователь семьи В. Клайн: «В отличие от человеческой культуры, которая развивается и изменяется циклично, варьируя стили, особенности и пристрастия, основы нейрофизиологии человека и структура его психики остаются стабильными. С учетом этого можно понять, почему в семейных отношениях 50-х и 80-х годов так много сходного»¹³.

Но современная семья как совершенная форма всегда наполнена тем содержанием, которое предоставляет ему данное общество, социальные институты которого далеки от совершенства.

¹³ Клайн В. Как подготовить ребенка к жизни. М.—Л., 1991. С.17

БИБЛИОГРАФИЯ.

- ▣ Аргайл М. Психология счастья. М., 1990.
- ▣ Бедный М.С., «Семья–здоровье–общество», М., 1986.
- ▣ Бердяев Н. А. Размышления об Эросе // Семья: Книга для чтения. М., 1991. Кн. 2.
- ▣ Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984
- ▣ Давлиев И.А., «Я и моя семья», Тат.книгоиздательство, 1984.
- ▣ Клайн В. Как подготовить ребенка к жизни. М.—Л., 1991.
- ▣ Литвинова Г. И. Под защитой государства. М., 1989.
- ▣ Литвинова Г. И. Человек после развода. М., 1993.
- ▣ Маркович Д. «Общая социология», Р-на дону, 1993.
- ▣ Мацковский М. С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М., 1998.
- ▣ Осипов Г.В., Коваленко Ю.П. «Социология», М., 1998.
- ▣ Плотниекс И. Психология в семье. М.,1991.
- ▣ Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М., 1993.
- ▣ Сусоколов А.А. Межнациональные браки. М., 1996.
- ▣ Чегот Д.М. Брак, семья, закон. Л., 1996.
- ▣ Харчев А.Г. Брак и семья. М., 1997.
- ▣ Харчев А.Г., Мацковский М.С. «Современная семья и её проблемы М., 1997.
- ▣ Харчев А.Г., Голод С.И. Профессиональная работа женщин и семья. Л.,1991
- ▣ Франк С. Л. Религия любви // Русский Эпос, или Философия любви в России. М., 1991.
- ▣ Фромм Э. Искусство любви: Исследование природы любви. Минск, 1990.
- ▣ Жвинклене А. Семейная интеграция как объект исследования // Социологические исследования. 1987. №1. С.72.
- ▣ Сборник статей «Культура семейных отношений» М., 1995.

- Смелзер Н.Дж. Социология. // Социологические исследования. №10, 1992, с.79.
 - Солодников В.В. Семья: социологическая и социально-психологическая парадигмы. // Социологические исследования. №6, 1994, с.130.
 - Сысенко В.А. Отцы и дети // Социологические исследования. 1986. №2. С. 100
- Харчев А.Г. Социалистическая революция и семья. // Социологические и

Рубежный контроль №1

1. Предметом социологии семьи является_____.
2. Структура социологии семьи как науки.
3. Социальные функции семьи.
4. Семья как общественный механизм воспроизводства человека.
5. Анализ брачно-семейных отношений.
6. Образ жизни семьи.
7. Состав, структура семьи.
8. Характер группового взаимодействия семейной группы.
9. Групповой контроль, групповые санкции, семейные ценности, нормы и образцы поведения.
10. Социально-демографический состав семьи.

Рубежный контроль №2

1. Эмпирическая база изучения семьи.
2. Социальные и психологические факторы, способствующие планированию семейной жизни.
3. Брак и развод на современном этапе в условиях становления рыночных отношений.
4. Формы брачно-семейных отношений, тенденций и перспективы их развития.
5. Однонациональные и межнациональные семьи.
6. Авторитарные, эгалитарные семьи.
7. Эмоциональные, интеллектуальные, психологические нагрузки, воздействующие на состояние семьи.
8. Рыночные отношения и изменение характера семейных отношений.
9. Социализация как процесс приобщения членов семьи.
10. Казахстанская семья в условиях формирования рыночных отношений.

Рубежный контроль №1

1. Разработка «позитивной религии» выполненной Огюстом Контом.
2. Религия как социальный феномен Карла Маркса.
3. Религия как фактор интеграции общества Э.Дюркгейма.
4. Религия как мотивация М.Вебера.
5. Функции религии Б.Малиновского.
6. Религия как функция универсалия Т.Парсонса.
7. Религия и теория солидарности П.Сорокина.
8. Религиозная и безрелигиозная вера: общее и различие между ними.
9. Функциональный подход и определение религии, предложенное Р.Беллом.
10. Принципы социологического изучения религии.

1. Три основные аспекта места религии в конкретной социальной системе.
2. Родоплеменные религии: причины формирования, социальная основа, характеристика.
3. Народно-национальные религии: причины зарождения, социальная основа, характеристика.
4. Мировые религии: причины формирования, социальная основа, характеристика, основные положения.
5. Сущность и содержание интеграционистской теории происхождения и живучести религий.
6. Религия и политическая власть.
7. Понятие религиозности. Уровень религиозности.
8. Пять основных измерений религии.
9. религия и экономическая деятельность в теории М.Вебера.
10. Религия и семья.